

Выпуск №3.

ВЕСТНИК НЛО

Март 2009 год

**Редактор – составитель:
Тулин А. В.**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ.

НЛО как предмет слухов. К. Г. Юнг

Духовный кризис: понимание эволюционного кризиса. К. и С. Гроф.

Похищения пришельцами. Мэк Джон.

Психологическая оценка похищенных. Р. Томсон.

Уфологическая психология. А. В. Тулин.

Некоторые психологические аспекты уфологии. Р. В. Рожанец.

Опыт встречи с НЛО как кризис трансформации. К. Томпсон.

От редактора.

Это уже третий выпуск электронного журнала «Вестник НЛЮ». Новый номер полностью посвящен уфологической психологии. В этом номере собраны практически все статьи посвященные значению психологии в уфологии, особенно стоит отметить статьи таких известных психологов как К. Г. Юнг, С. Гроф, М. Джон и д. р.

Несмотря на то, что некоторые уфологи считают, что новое направление в «уфологическая психология» не нужна и не может существовать как отдельное направление, однако статьи, которые приведены в этом номере доказывают обратное. Данный номер журнала будет полезен как уфологам так интересен психологам.

Тулин Алексей

НЛО КАК ПРЕДМЕТ СЛУХОВ.

Карл Густов Юнг.

Рассказы о НЛО отличаются не только полной неправдоподобностью, но и явным несоответствием общим законам физики. Поэтому в отношении данного феномена естественной кажется отрицательная реакция - простое, однозначное неприятие. Каждый человек имеет право полагать, что речь идет не более чем о миражах, выдумке, -*лжи. Считается, что те, кто рассказывает о подобных явлениях (пилоты, наземный обслуживающий персонал), несколько "не в себе". Более того - рассказы эти приходят к нам из Америки, страны неслыханных возможностей и научной фантастики.

В соответствии с подобной естественной, скептической реакцией мы вначале рассмотрим рассказы о НЛО с точки зрения отношения к ним как к простым слухам, и попытаемся извлечь из этих проявлений, психической деятельности все выводы, возможные в результате использования нашего аналитического метода.

Мы воспринимаем сообщения о НЛО прежде всего как некое повествование, многократно пересказываемое и повторяемое в самых разных регионах земного шара. Повествование это, однако, существенно отличается от обычных слухов тем, что по степени своей выразительности оно приближается к видениям (я предпочитаю термин "видение", а не "галлюцинация", поскольку последний слишком явно связан с патологическими проявлениями; феномен "видения", напротив, характерен не только для болезненных состояний); возможно даже, что оно целиком состоит из видений или поддерживается ими. Этот сравнительно редкий вид слухов я называю визионерскими слухами. Они родственны коллективным видениям, таким, как видения крестоносцев во время осады Иерусалима, видения защитников Монса во время Первой мировой войны, видения толпы верующих в Фатиме, видения пограничников центральной Швейцарии во время Второй мировой войны и т. д. [Монс - город в Бельгии, оккупированный немцами в 1914 году. Фатима - селение в Португалии; с 1917 года, когда трем малолетним местным жителям явилась во плоти Дева Мария - место массовых паломничеств]. Помимо коллективных видений подобного рода известны случаи, когда отдельные люди видят предметы, не существующие в природе. Так, в свое время я присутствовал на спиритическом сеансе, в течение которого четверо из пяти участников видели небольшой, напоминающий луну предмет, который парил на уровне груди медиума. Мне, пятому участнику сеанса, они показали место, где это происходило, и были поражены, когда я сказал, что ничего не заметил. Я знаю еще три случая, когда люди (в двух случаях - двое, в одном случае - один наблюдатель) видели некие объекты во всех деталях, и лишь впоследствии удавалось доказать, что объектов этих на деле не существовало. Я сам был свидетелем двух случаев из трех.

Говорят, что двоих свидетелей достаточно, чтобы удостоверить истину. По-видимому, в подавляющем большинстве случаев это мнение оправдывается, но иногда его все же приходится признать ошибочным. Бывает также, что человек в здравом уме, отвечающий за свои слова и поступки, замечает вещи, которых в действительности не существует. Я затрудняюсь дать объяснение явлениям подобного рода. Возможно, они встречаются чаще, чем кажется, ибо, как правило, людям не свойственно подвергать проверке то, что они видят "собственными глазами", и поэтому они так и не получают точных доказательств мнимости увиденного.

Я упоминаю все эти имеющие скорее косвенное отношение к нашей теме возможности потому, что не следует пренебрегать ни одним из аспектов, говоря о столь необычной и исключительной проблеме - неопознанных летающих объектах.

Основным условием возникновения визионерских слухов является наличие некоего неординарного эмоционального состояния - в отличие от слухов обычного типа, для порождения и распространения которых достаточно любопытства и незатухающей жажды сенсаций. Видение, достигающее степени обмана чувств, нуждается в более сильном импульсе, восходящем к более глубокому источнику.

"Прелюдией" к НЛО стали таинственные летающие снаряды в небе над Швецией, о которых заговорили в последние годы Второй мировой войны (многие считают, что снаряды эти были изобретены и изготовлены русскими), а также сообщения об "огненных истребителях" ("foo-fighters"; слово too представляет собой искаженное французское feu, "огонь") - особом свечении, сопровождавшем бомбардировщики союзников в их полетах над Германией. Затем появились рассказы о летающих тарелках над США, будто извлеченные из приключенческих романов. Невозможность обнаружить земной источник этих летательных аппаратов и неспособность понять и объяснить их физические свойства очень скоро привели к тому, что им стали приписывать внеземное происхождение. В этой своей разновидности слухи оказались родственны психологическому феномену "большой паники", разразившейся в Нью-Джерси перед началом Второй мировой войны, когда радиопостановка рассказа Г. Уэллса о вторжении марсиан в Нью-Йорк вызвала настоящее массовое бегство с многочисленными дорожными происшествиями. Очевидно, эта передача затронула скрытые чувства слушателей, связанные с угрозой неминуемой войны.

Тема вторжения из-за пределов Земли была подхвачена и освоена молвой, и НЛО стали восприниматься и трактоваться как аппараты, пилотируемые разумными существами внеземного происхождения. Поведение этих "самолетов" - по всей видимости невесомых, - и их продуманные, управляемые движения были отнесены на счет более высокого уровня познаний и технической мощи, свойственного пришельцам из космоса. Поскольку они не причиняли никакого вреда и воздерживались от любых враждебных действий, возникло предположение, что их появление в земной атмосфере обусловлено любознательностью, желанием понаблюдать. Казалось, впрочем, что аэродромы, а особенно атомные центры, обладали для них особой привлекательностью; отсюда был сделан вывод, что опасное развитие атомной физики, главным образом в области исследований по расщеплению ядра, вызвало определенное беспокойство у обитателей соседних планет и побудило их тщательно проинспектировать Землю сверху. Возникло ощущение, что за людьми следят из космоса. Молва удостоилась даже официального внимания: в США, при военном ведомстве, было создано специальное учреждение, занятое регистрацией, анализом, классификацией и обработкой собранных наблюдений. Похоже, аналогичным образом дело обстояло и в других странах, таких, как Франция, Италия, Швеция и Великобритания.

Новости о НЛО стали постепенно исчезать из периодической печати в течение года после публикации отчета Эдуарда Дж. Раппелта. По-видимому, эти новости перестали восприниматься как сенсационные. Но недавнее сообщение в прессе о предложении, одного американского адмирала основать во всех странах клубы по сбору и добросовестному расследованию информации, касающейся НЛО, показывает, что интерес к ним не угас, а число наблюдений, по-видимому, не уменьшилось.

Вообще говоря, молва утверждает, что НЛО имеют чечевицеобразную или продолговатую форму, или форму сигары; что они сверкают разными цветами (особого упоминания заслуживают светящиеся зеленые шары, которые часто появляются над юго-западными районами США) или отливают металлом; что в полете они достигают скорости 15000 км/час, хотя способны также висеть совершенно неподвижно; наконец, что их ускорение настолько огромно, что любое человеческое существо было бы уничтожено, окажись оно внутри такого летательного аппарата. Траектория полета НЛО указывает на их неподвластность действию силы тяжести: она слегка напоминает траекторию полета насекомого. Как и насекомые, НЛО время от времени более или менее надолго останавливаются над каким-нибудь интересным объектом или медленно облетает его, как бы из любопытства; затем НЛО так же внезапно и стремительно покидает его и продолжает лететь зигзагами, обнаруживая на своём пути новые интересные объекты. Таким образом, НЛО невозможно спутать ни с метеорами, ни с явлениями отражения, связанными с инверсией температур в смежных слоях воздуха.

Представление о том, что НЛО проявляют особый интерес к аэродромам и промышленным предприятиям, связанным с расщеплением атомного ядра, подтверждается не всегда, так как их удавалось наблюдать также над Антарктикой, над Сахарой, над Гималаями. Тем не менее они явно предпочитают Соединенные Штаты. Впрочем, последние сообщения показывают, что и в небе над Старым Светом, равно как и над Дальним Востоком, они не так уж редки. Неизвестно[^] что именно они ищут и за чем именно стремятся наблюдать. Кажется, что наши самолеты возбуждают их любопытство, ибо очень часто они направляются им навстречу или следуют за ними, однако при приближении самолета они улетают прочь. Трудно понять, лежит ли в основе их полетов какой-либо план или порядок. По своему поведению они напоминают группы туристов, планирующих без особой цели, рассеянно разглядывающих достопримечательности, время от времени останавливающихся; часто они без видимой причины взмывают на огромную высоту или начинают выделывать акробатические номера перед носом изумленных пилотов. Иногда они кажутся очень крупными - до 500 метров в диаметре; иногда же они едва достигают размеров небольшого светильника. Предполагается, что существуют летательные аппараты-"матки", из которых появляются и в которых прячутся многочисленные мелкие тарелки. По мнению одних, НЛО пилотируются экипажами; другие считают, что экипажей внутри них нет, а управление движением осуществляется на расстоянии.

Молва утверждает, что существа внутри НЛО похожи на людей и достигают в высоту трех футов; по другой версии они не обнаруживают с людьми никакого сходства. Есть сообщения о гигантах ростом в 15 футов. Существа эти, по-видимому, очень осторожны в своих попытках ориентироваться на земной поверхности и избегают контактов с людьми; впрочем, иногда они откровенно выслеживают подходящие места для приземления с целью обеспечить насильственное переселение на Землю инопланетной популяции, испытывающей какие-то трудности. Плохое знание природных условий Земли и страх перед неизвестными инфекциями заставляют их избегать непосредственных встреч или даже попыток приземления, - хотя они и обладают страшным оружием, способным уничтожить человечество. Наряду с явно более высоким, чем у людей, уровнем техники, им приписываются величайшие мудрость и доброта, благодаря которым они могли бы сыграть роль спасителей рода человеческого. Впрочем, некоторые рассказывают, будто НЛО все-таки садятся на Землю; маленькие существа обнаруживались в непосредственной близости от людей и однажды даже пытались похитить человека. Такой заслуживающий доверия человек, как Кэйхоу, полагает, что именно огромные НЛО поглотили в окрестностях Багамских островов эскадрилью из пяти военных самолетов и

большой гидросамолет. [Точнее было бы говорить не о Багамских, а о Бермудских островах: речь идет о знаменитом "Бермудском треугольнике"].

Волосы встают дыбом, когда знакомишься с подобными рассказами, в подтверждение которых приводятся документальные свидетельства. Имея в виду широко признанную возможность обнаруживать НЛО с помощью радаров, следует согласиться, что все изложенное похоже на "научно-фантастический рассказ" чистейшей воды. Любой человек, гордящийся своим здравым смыслом, не может воспринять это иначе, как вызов. Я не вижу необходимости приводить здесь различные объяснения, связанные со всеми этими слухами.

Случилось так, что в период моей работы над настоящей книгой две ведущие американские газеты почти одновременно опубликовали статьи, по которым можно составить ясное представление о современном состоянии проблемы. Одна из этих статей - отчет о последней встрече с НЛО, записанный со слов летчика, чей самолет с сорока четырьмя пассажирами на борту пролетал над океаном недалеко от Пуэрто-Рико. Он увидел "огненный предмет округлой формы, светящийся зеленовато-беловатым светом", который приближался с правой стороны, развив огромную скорость. Вначале пилоту показалось, что это реактивный самолет, но потом он заметил, что предмет этот необычен и ни на что известное не похож. Избегая столкновения, пилот энергично набрал высоту, причем сделал это настолько резко, что пассажиры попадали друг на друга; четверо были ранены, и их пришлось госпитализировать. То же видение явилось семи другим самолетам, находившимся в той же зоне в радиусе примерно пятисот километров. Во второй статье, озаглавленной "Американский эксперт полагает, что летающих тарелок не существует", приводится категорическое суждение доктора Хью Л. Драйдена, директора Национального консультативного комитета по аэронавтике. Нельзя не почувствовать уважения к непоколебимому скептицизму Драйдена: он как нельзя лучше подтверждает ощущение, что эти нелепые слухи унижают достоинство всего человеческого рода.

Закрывая глаза на некоторые подробности, мы можем присоединиться к мнению разумного большинства, глашатаем которого является Драйден, и оценить тысячи сообщений о НЛО, вместе со всем сопутствующим этим сообщениям словесным мусором, как род визионерских слухов. Единственное, что от них остается - это масса (впрочем, весьма впечатляющая) ложных наблюдений и выводов, в которых 'проецируются субъективные' психические предпосылки.

Но коль скоро речь зашла о психологической проекции, должны существовать обуславливающие ее психические причины. Следует остановиться и задуматься над следующим: тысячи отдельных свидетельств не могут не быть объединены общим знаменателем, и феномен, получивший столь универсальное значение, не может быть сведен к простой и несущественной случайности. Если сходные сообщения возникают в самых различных местах, это дает основание предполагать, что их мотивация везде одна и та же. Визионерские слухи, конечно, могут возникать под влиянием внешних обстоятельств или сопровождаться ими, но в самом существенном эти слухи обязаны своим рождением некоей единой эмоциональной матрице, 'а в случае, который нас занимает - некоей универсальной, повсеместно распространенной совокупности психологических факторов. Источник подобных слухов - аффективная напряженность, вытекающая из ситуации коллективного отчаяния, связанного либо с опасностью для коллектива, либо с жизненной потребностью души. Все это, несомненно, имеет место в современном мире, ибо весь мир находится под гнетом русской политики и страшится ее непредсказуемых последствий. Суеверия, видения, иллюзии и другие проявления подобного рода свойственны личности только в случае, если она утрачивает единство

психики, то есть если в ней обнаруживается некая разорванность, некая трещина между сознательным поведением и компенсаторным содержанием сферы бессознательного. [Согласно юнговскому закону психической компенсации любое свойство психики, выявляемое на уровне сознания, компенсируется противоположно направленным свойством в сфере бессознательного. Гармоничное соотношение взаимно компенсируемых свойств - важнейшее условие целостности человеческого "Я"].

Это содержимое остается чуждым сознанию, которое, таким образом, лишается возможности прямо интегрировать его в себя и оказывается в ситуации, кажущейся безвыходной. Компенсаторное содержимое бессознательного стремится найти пути для косвенных проявлений, вызывая к жизни мнения, убеждения, иллюзии и видения, которые выглядят неожиданными и - что особенно важно - абсолютно необъяснимыми: необычайные явления природы, такие, как метеоры, кометы, "кровавые" дожди, теленок с двумя головами и другие новорожденные животные-уроды интерпретируются как знаки-предвестники угрозы; иногда обнаруживаются и некие "небесные знамения". Случается, что несколько человек одновременно наблюдает нечто не существующее на самом деле. Обуславливается данное обстоятельство параллелизмом времени и места, согласно которому развиваются ассоциации идей у множества лиц; история духовной жизни человечества знает бесчисленные примеры того, как одна и та же мысль в одно и то же мгновение приходит в голову совершенно не связанным друг с другом людям. К этому следует добавить все случаи, когда вмешательство некоей воздействующей на коллектив причины вызывает у разных людей одни и те же или по меньшей мере сходные психические последствия, то есть когда идентичные интерпретации или визионерские образы возникают у лиц, меньше всего подготовленных к подобным проявлениям или меньше всего склонных в них верить. Последнее придает рассказам очевидцев видимость достоверности: принято специально подчеркивать, что тот или иной свидетель находится вне подозрений, потому что ему никогда не были свойственны ни чрезмерно развитое воображение, ни излишняя легковерность; напротив, он всегда отличался трезвостью суждений и критическим умом.

Итак, можно утверждать, что именно в подобных случаях; бессознательное прибегает к особенно энергичным действиям, имеющим целью дать знать о своем содержимом. Последнее обретает впечатляющую зримую форму благодаря проекции - психологическому феномену, под которым следует понимать перенос содержимого сферы бессознательного на некий объект; в этом объекте скрытое прежде содержимое бессознательного находит свое проявление. Феномен проекции можно наблюдать как у психически больных, одержимых идеей преследования и галлюцинациями, так и у "нормальных" людей, видящих соринку в глазу соседа, но не замечающих бревна в собственном глазу; своей высшей формы проекция достигает в политической пропаганде.

Действенность проекции различна в зависимости от того, обусловлена ли она чисто личными обстоятельствами или связана с более глубокими обстоятельствами, важными для коллектива. Свойственные личности проявления бессознательного и эффекты вытеснения обнаруживаются в узких пределах семьи или в кругу наиболее близких друзей. Что же касается содержимого коллективного бессознательного - например такого, как религиозные, мировоззренческие или политико-социальные конфликты, - то оно для своего обнаружения стремится найти соответствующее "вместилище" - масонов, иезуитов, евреев, капиталистов, большевиков, империалистов и т.п.

Ситуация в мире, неустойчивость которого люди начинают ощущать и понимать повсеместно, настолько полна опасностей, что бессознательное воображение, являющееся источником проекции, минует земные организации и власти и устремляется в небо - к

космическому пространству, где среди планет некогда обитали боги, эти вершители судеб. Наш земной мир разделен надвое, и неоткуда ждать помощи или решения, способного повернуть к лучшему подобное положение Дел. Даже те, кто в течение последних тридцати лет относился к религиозным проблемам как к чему-то несерьезному и не касающемуся их лично, начинают задаваться высшими вопросами. В этих условиях нет ничего удивительного, что даже тем слоям населения, которые вообще не задаются никакими вопросами, вдруг начали являться "видения": их коснулся повсеместно распространенный миф, объект непоколебимой веры одних и насмешливого отторжения других. Неудивительно и то, что среди очевидцев, которые удостоверяют реальность "небесных знамений" и свидетельствуют о чудесах, превышающих всякое человеческое разумение, оказываются вполне серьезные и честные люди.

Конечно же, подобные свидетельства настоятельно требуют объяснения. Первые попытки объяснения сводились к тому, что летающие тарелки изобретены русскими или американцами; они были очень скоро отвергнуты из-за несвойственной предметам земного происхождения "невесомости" замеченных летательных аппаратов. Человеческое воображение, уже научившееся оперировать возможностями полетов на Луну, не замедлило отреагировать гипотезой, что принадлежащие к какому-то высшему виду разумные существа сумели преодолеть законы тяготения и воспользоваться чем-то вроде межзвездных магнитных полей в качестве источника энергии, позволяющего развить космические скорости. Возникло предположение, будто недавние атомные взрывы на Земле привлекли внимание значительно более развитых, чем мы, жителей Марса или Венеры, и вызвали их беспокойство по поводу вероятной цепной реакции, грозящей уничтожить Землю. Поскольку, подобная реакция представляет катастрофическую опасность также и для соседних планет, обитателям последних пришлось установить пристальное наблюдение за происходящим на Земле в связи с нашими неуклюжими ядерными экспериментами. Тот факт, что они избегают приземления и не стремятся к контактам с людьми, объясняется следующим образом: несмотря на превосходство в умственном развитии, они совершенно не уверены в благоприятном приеме с нашей стороны и поэтому выказывают необходимую осторожность. С другой стороны, будучи высокоразвитыми существами, они не агрессивны, не причиняют Земле зла и ограничиваются объективной инспекцией аэродромов и ядерных производств.

И все же непонятно, почему в течение целых десяти лет эти существа высшего порядка, столь активно заинтересованные в судьбе Земли, не сумели вступить с нами в контакт - даже несмотря на свои большие лингвистические познания? За неимением ответа на этот вопрос выдвигаются другие предположения - например, о планете, испытывающей трудности в связи с потерей кислорода, засухой, перенаселенностью или другими проблемами; жители этой планеты стремятся найти подходящее место для переселения, а их разведывательные отряды ведут себя крайне осторожно и осмотрительно, несмотря на огромный срок в сотни, а может быть и тысячи лет, в течение которого они гостят в нашем небе. После Второй мировой войны они стали появляться все чаще и чаще - очевидно, потому, что их приземление планируется в ближайшем будущем. Мирный, доброжелательный настрой этих существ в свете некоторых новых сведений оказался под сомнением. Некоторые так называемые очевидцы рассказывают, что они наблюдали за приземлением летающих тарелок и у видели их пассажиров, говоривших, естественно, по-английски. Космические гости выглядят либо как некие ангелы во плоти, идеальные существа, озабоченные нашей судьбой, либо как карлики с большими головами, свидетельствующими о переизбытке интеллекта, либо, наконец, как похожие на лемунов карликовые уродцы с шерстью, когтями и панцирем, напоминающим панцирь насекомого. Такой "свидетель", как М. Адамски [Д. Адамски. -Ред.], утверждает, что он самолично в течение нескольких часов облетел на тарелке Луну; согласно его рассказу невидимая

сторона Луны имеет атмосферу, воду, покрыта лесами и застроена городами. Интересно, что "свидетеля" несколько не удивляет странная прихоть Луны, заставляющая ее показывать нам только сею наименее привлекательную сторону. Как ни странно, вся эта чушь была принята за чистую монету даже таким просвещенным и осторожным автором, как Эдгар Зиверс.

Любовь американцев к фото- и кинокамере общеизвестна. Тем более удивительным кажется почти полное отсутствие "подлинных" фотографий НЛО - несмотря на то, что часто наблюдения за ними велись подолгу и с относительно близкого расстояния. В свое время я случайно познакомился с человеком, который, находясь в Гватемале, вместе с сотнями других людей видел летающую тарелку. Стоял ясный день, и тарелка была на виду в течение целого часа; тем не менее по причине чрезмерного возбуждения он забыл воспользоваться своим фотоаппаратом. У меня нет оснований сомневаться в честности этого человека, но его рассказ подтверждает мое впечатление о сугубой "нефотогеничности" НЛО.

Все сказанное позволяет утверждать, что вокруг НЛО уже сложился целый круг легенд. Сегодня в нашем распоряжении есть обширная библиотека на данную тему, состоящая из работ "за" и "против", лживых и серьезных, - и это не считая тысяч газетных статей! Последние наблюдения показывают, что на самом феномене это не отразилось; все течет своим "чередом, как и прежде. Как бы то ни было, ясно одно: возник живой, современный миф. На наших глазах рождается легенда, и мы видим, как в сложную и мрачную эпоху человеческой истории создается фантастическое повествование о попытке вторжения или, по меньшей мере, о приближении внеземных, "небесных" сил; все это происходит в момент, когда человеческое воображение самым серьезным образом занято возможностями межпланетных путешествий. Мы, люди, мечтаем попасть на Луну или на Марс; одновременно, как утверждает миф, жители других планет нашей системы и даже других созвездий хотят увидеть нас. Мы осознаем собственное стремление проникнуть во Вселенную; что же касается аналогичного стремления, приписываемого нами внеземным существам, то это - мифологическое допущение, то есть проекция.

Жажда сенсации и приключений, головокружение, вызванное техническим прогрессом, интеллектуальное любопытство могут показаться достаточными мотивами для наших футуристических фантазий; но импульсы для таких фантазий * особенно когда они обретают столь серьезные формы (вспомним также об искусственных спутниках) - основываются на более глубоких и скрытых причинах, а именно на ситуации отчаяния перед жизнью и на порожденных этой ситуацией потребностях. Упомянутые психологические констатации, проекции темы планетарной тревоги на нечто, находящееся в космосе, - разве не подводят они нас к вопросу о том, что человечество ощущает недостаток пространства на Земле и хочет бежать из этой тюрьмы, где ему угрожает не только водородная бомба, но и лавинообразный рост численности населения? Об этой последней проблеме не любят говорить; в связи с ней обычно оптимистически, указывают на беспредельные возможности интенсивного производства продуктов питания, как будто в нем и заключается окончательное решение! Индийское правительство предусмотрительно выделило 500 тысяч фунтов на ограничение рождаемости, а в России для пресечения опасного роста рождаемости используются трудовые лагеря. Цивилизованные страны Запада обороняются другими способами; поэтому непосредственная опасность исходит не от них", а главным образом от отсталых стран Азии и Африки. Здесь не место обсуждать вопрос о том, в какой мере две мировые войны уже явились следствием мучительного стремления уменьшить численность населения "любой ценой". Природе известно множество способов избавляться от избытка собственных созданий... Короче говоря, жизненное и обитаемое пространство

человечества, действительно, все более и более сокращается, и для многих народов оптимум уже остался далеко позади. Опасность катастроф возрастает пропорционально плотности населения. Растущая концентрация людей на ограниченной площади приводит к возникновению страха, заставляющего искать помощи во внеземных сферах, поскольку на Земле ее ждать не приходится.

Именно поэтому и возникают "небесные знамения"; обретая форму, рожденную благодаря возможности создавать сказочные образы на основании наших технических познаний, они являются нам как существа высшего порядка, путешествующие в чем-то наподобие космических кораблей. Проекция, с помощью которых мы стараемся объяснить эти знамения, обязана своим происхождением тревоге, обусловленной не вполне понятыми причинами, и поэтому неосознаваемой. Отныне эти проекции направлены на то, чтобы найти источник нашей угнетенности, пользуясь при этом любыми, даже совершенно ложными косвенными путями. Некоторые из подобных проекций настолько очевидны, что вряд ли заслуживают более глубокого обсуждения.

Но если мы хотим проникнуть в сущность слухов сопровождаемых, насколько можно судить, целыми копами лективных видениями, мы не должны удовлетворяться слишком рациональными, ясными и понятными с виду мотивами. Понять причину возникновения подобных слухов - поскольку речь идет о таком экстраординарном феномене, как НЛО, - значит затронуть самые глубинные корни нашей жизни.

НЛО были известны и в прошлом, но тогда они представляли собой редкое явление и в лучшем случае вызвали пересуды в сравнительно узком кругу. Лишь в нашу просвещенную и рационалистическую эпоху этому феномену довелось стать предметом слухов в коллективном, всеобщем масштабе. Фантазии на тему конца света, игравшие столь важную роль и получившие широчайшее распространение в конце первого тысячелетия христианской эры, имели чисто метафизическую основу и не нуждались в привлечении НЛО для дополнительного рационального обоснования. Вмешательство со стороны неба соответствовало философии и мировоззрению того времени, но наше общественное мнение явно не склонно принимать во внимание гипотезу о метафизическом акте; в противном случае многочисленные священнослужители уже говорили бы в своих проповедях о предупреждениях, посылаемых нам с неба. Метафизика чужда нашему мировоззрению; нам свойственно скорее думать о возможности психических нарушений, особенно в связи с тем, что наша психическая конституция после Второй мировой войны стала весьма хрупкой: она страдает от прогрессирующего чувства неуверенности и постоянного ощущения опасности.

Пытаясь оценить и объяснить катастрофические события европейской истории последних десятилетий, современные исследователи чувствуют обветшалость и бессилие традиционных средств. Чем дальше, тем более остро они вынуждены осознавать, что психологические и психопатологические факторы стали играть слишком заметную роль в расширении исторического горизонта. Отсюда - повышенный интерес думающей части людей к психологии. Это обострение интереса вполне естественно, однако оно уже вызвало недовольство в университетских кругах, среди недостаточно компетентных специалистов, застигнутых врасплох подобным оборотом дел. Тем не менее, несмотря на все попытки отодвинуть эту науку в тень, осознающая свою ответственность психология не должна отступать и отказываться от критического исследования явлений коллективного порядка: ведь ввиду очевидной противоестественности утверждений, связанных с отмеченными явлениями, гипотеза о психических нарушениях как наиболее подходящее средство для объяснения слухов напрашивается сама собой.

В соответствии с программой нашего исследования займемся психической природой феномена. Обобщим в последний раз центральную тему слухов; как днем, так и по ночам в нашей атмосфере обнаруживаются объекты, не похожие ни на какие из известных метеорологических явлений. Это не метеоры, не звезды, не отражения, вызванные инверсией температуры в смежных слоях воздуха, не облака особой формы, не перелетные птицы, не воздушные шары, не шаровые молнии и - что особенно существенно - не порождение пьяного или горячечного бреда и не вульгарный обман. Наблюдаемые объекты, как правило, представляют собой отливающие огненным блеском тела разнообразных оттенков, округлой формы (наподобие диска или шара), реже - продолговатые (в форме сигары или цилиндра), различных размеров. (Сравнительно редкая форма сигары, возможно, смоделирована по образцу дирижабля. На уровне обыденного языка легко возникает сравнение с фаллосом, то есть перевод в сексуальные термины). Рассказывают, что иногда эти тела невидимы для человеческого глаза, но дают вспышку на экране радара.

Именно округлые тела суть образы, которые особенно часто продуцируются сферой бессознательного в качестве содержимого снов, видений и т. п. В подобных случаях они должны рассматриваться как символы, в образной форме выражающие некую идею, которая рождена не сознательной мыслью, а существует в сфере бессознательного лишь потенциально, в невидимой форме; лишь процесс осознания способен сделать ее зримой. Образные формы подобного типа, однако, выражают свое содержимое самым приблизительным образом. На практике такое эскизно выраженное содержимое должно быть дополнено усиливающими интерпретациями. В процессе этой операции неизбежно случаются ошибки, и их исправление возможно только на основе принципа *eventus docet* ("событие учит"), иначе говоря, только сравнительное изучение долгого ряда сновидений различных лиц даст нам целостный, поддающийся прочтению текст.

Образы, которые служат выражением интересующих нас слухов, пригодны для интерпретации согласно тем же принципам, что и сновидения. Прилагая эти принципы к замеченным округлым объектам - дискам или шарам, - любой из тех, кто знаком с психологией глубин, сразу же распознает аналогию с символом целостности - мандалой. [На санскрите - "круг", "диск"; один из наиболее универсальных, центральных буддийских символов]. Данный символ ни в коей мере не принадлежит к современным изобретениям; он существовал во все времена и везде, сохраняя один и тот же глубинный смысл. Современным человеком он воссоздается заново, вне традиции; его округлая форма отмечает некую защитную границу или обозначает "апотропеический" (защищающий от ударов судьбы) круг. Мандала обнаруживается в доисторическом "солнечном колесе", в магическом круге, в алхимическом микрокосме; наконец, она выступает как современный символ, упорядочивающий и охватывающий целостность душевного мира. Как показано в других моих работах и как убеждает нас история алхимии, в течение последних веков мандала получила особое развитие и, несомненно, превратилась в психологический символ целостности. Особенность появления мандалы у современного человека может быть проиллюстрирована с помощью следующего сновидения шестилетней девочки.

Девочка оказывается у входа в большое, незнакомое здание. Здесь ее ждет фея, которая проводит ее внутрь и ведет по длинному, украшенному колоннами коридору к чему-то вроде центрального помещения. К этому же помещению со всех сторон стекаются другие такие же коридоры. Фея становится в центре помещения и превращается в высокий столб пламени. Три змеи ползут вокруг огня, составляя подобие движущегося кольца.

Это - классический пример детского архетипического сна, который ребенок не только может видеть неоднократно, но и нередко пытается нарисовать, причем без всякого

внешнего побуждения, явно с цепью защититься от неблагоприятных, раздражающих воздействий тяжелой семейной атмосферы и сохранить внутреннее равновесие.

Поскольку мандала описывает и символизирует целостность психики, а также оберегает ее, защищая от внешних воздействий и примиряя внутренние противоречия, она представляет собой подлинный символ индиви-дуаций (обретения личностью самой себя); в этом своем качестве она была известна уже средневековым алхимикам. В те времена душе приписывалась форма шара, по аналогии с мировой душой платоновской философии; тот же символ можно встретить в сновидениях современного человека. Углубляясь в многовековую историю символа, мы пр'иходим к пространствам "по ту сторону небес", где, согласно Платону, пребывают "идеи" всех вещей. Таким образом, ничто не противоречит "наивной" интерпретации, согласно которой НЛО репрезентируют "души".

Конечно, НЛО не отражают нашей современной концепции души; они скорее воплощают произвольный, архетипический, даже мифологический образ некоего обобщенного круга, выражающего целостность индивидуума и рожденного сферой бессознательного. Я описал и определил этот спонтанный образ как символическую репрезентацию понятия Самость, Означающего целостность человеческого существа - целостность, которая складывается из сознания и бессознательного. Впрочем, я не единственный автор, предлагающий подобную интерпретацию, ибо уже герметическая философия средневековья пришла к весьма похожим выводам. Архетипическая природа этой идеи подтверждается ее частыми спонтанными выходами "на поверхность" у современного человека, который, безусловно, не имеет представления о данной традиции - впрочем, как и его окружение. Даже те, кто обладает кое-какими познаниями, никогда не осмелились бы подумать, что их детям во сне является нечто из области герметической философии. В данной области царит настолько глубокое и всеобщее невежество, что ни о какой преемственности мифологической традиции не может быть речи.

Рассматривая округлые светящиеся небесные тела как разновидность видений, мы должны интерпретировать их как архетипические образы. В них следует видеть произвольные проекции, основанные на инстинктивном ментальном автоматизме, и эти проекции (впрочем, как и любые другие психические проявления и симптомы) не должны трактоваться как пустяки, лишённые смысла и возникшие в результате простой случайности. Всякому, кто знает историю и психологию, известно, что символы округлой формы (*rotundum* на языке алхимиков) играли существенную роль везде и во все времена; к примеру, в нашей культурной сфере они обозначали не только душу - о чем уже говорилось, - но и образ Бога: *Deus est circulus cujus centrum est ubique, cujus circumferentia vero nusquam* (Бог - это круг, чей центр везде, а окружность - нигде). "Бог" - всезнающий, всемогущий, вездесущий (Единое, Вселенная), всеобщий символ целостности, - это нечто округлое, полное и совершенное. Традиционно "эпифании" (явления Бога) представлялись в сопровождении огня и света. Таким образом, в древности НЛО были бы с легкостью восприняты как явления существ божественного происхождения.

НЛО - это впечатляющий образ целостности: простая округлая форма этих объектов удачно воплощает архетип, играющий, как мы знаем, главную роль в объединении несовместимых с виду противоположностей; вот почему форма НЛО наилучшим образом компенсирует беспорядочность, раздробленность современной жизни. Более того - этот архетип имеет принципиальное значение в ряду других архетипов, ибо он упорядочивает хаотические состояния и сообщает личности максимально возможные единство и целостность. Он творит образ великой личности. Богочеловека, исконного человека или Антро-поса, шень-жэня (кит.: "истинный" или "цельный человек"), Илии, призывающего

небесный огонь и возносящегося в небо на огненной колеснице (Мессия, догматически отождествляемый с Христом, имеет в лице Илии своего предтечу) и, наконец, мусульманского Хадира, который, со своей стороны, параллелен Илии, так как он нисходит на Землю в качестве персонификации Аллаха. [Одна из популярнейших фигур мусульманской традиции, бессмертный мудрец и покровитель мореплавателей, обычно отождествляемый с "рабом Аллаха" (см. Коран, 18, 59-81); по преданию являлся наставником многих пророков, в том числе и Мухаммада].

Нынешняя ситуация в мире как нельзя лучше способствует тому, чтобы возбудить надежду на явление внеземного порядка, разрешающее скрытые конфликты. Если подобная надежда и не формулируется слишком явно, то только потому, что в наше время уже никто, по сути, не придерживается философии прошедших веков, согласно которой вмешательство с неба принималось как нечто само собой разумеющееся. Мы уже достаточно отделились от метафизической определенности, свойственной мировоззрению Средних Веков - но все-таки не настолько далеко, чтобы из историко-психологического фона нашей жизни смогли вытравиться любые метафизические надежды. В нашем сознании доминирует воля к рациональной ясности, презиращая любые "окультизные" тенденции, однако последние уверенно обнаруживают себя в сфере бессознательного.

Конечно, сейчас осуществляются отчаянные попытки оживить христианскую веру, но попытки эти не касаются

возможности вновь, как и прежде, достичь такого ограничения образа мира, при котором сохранилось бы место для метафизического вмешательства; речь идет об оживлении традиционной религиозности, но без настоящей христианской веры в потустороннее и надежды на близкий конец света, призванный окончательно и бесповоротно исправить прискорбную ошибку, каковой явился акт творения. Вера в "посюстороннее", в человеческое могущество обрела статус практической истины, все еще не поколебленной - несмотря на все уверения в обратном..

Подобная позиция подавляющего большинства создает как нельзя более подходящую основу для появления проекции: скрытое содержимое бессознательного, несмотря на всю рационалистическую критику, выплескивается на поверхность в форме символических по своему содержанию слухов, сопровождаемых и подкрепляемых соответствующими видениями; таким образом актуализируется архетип, посредством которого всегда, во все времена обозначались порядок, успокоение, излечение, достижение целостности. Примечательно, что в нашу эпоху этот архетип выражается в форме, не свойственной его прежним воплощениям, а именно - в форме вещи, в форме технической конструкции, - как бы для того, чтобы избежать возмутительной неуместности любой мифологической персонификации: ведь все, с виду связанное с техникой, легко воспринимается современным человеком. Крайне непопулярная идея метафизического вмешательства становится куда более приемлемой, если она поддержана возможностями межпланетной навигации.

Правда, очевидная невесомость НЛО осмысливается с большим трудом; тем не менее и для нее можно найти обоснование в том, что даже нашей современной физикой в последнее время сделано множество открытий, граничащих с чудом. Почему бы не предположить, что более высокоразвитым обитателям других планет удалось пойти еще дальше и разработать способ преодоления силы тяжести и достижения скорости света, а может быть и более высоких скоростей? В результате развития ядерной физики в головах несведущих людей воцарилась неопределенность, гораздо большая, чем в головах самих физиков, и позволяющая ныне считаться с возможностью существования вещей, которые

еще вчера показались бы бессмысленными и превосходящими всякую меру. Таким образом, НЛО без труда интерпретируются как очередное чудо физики. Не могу здесь с чувством некоторой неловкости не признаться, что в свое время я был убежден в неспособности любых предметов тяжелее воздуха к полету; впоследствии мне было довольно трудно смириться с тем, что это не так.

Итак, с одной стороны физическая природа НЛО содержит в себе много загадочного даже для самых компетентных умов; с другой же стороны вокруг НЛО создается настолько впечатляющая легенда, что, применяя к ней обычные методы психологической интерпретации, мы должны считать само явление на 99% порождением психической деятельности. Если даже непосредственной внешней причиной рождения мифа становится неизвестный физический феномен, это вовсе не обесценивает его психологической значимости: ведь сопутствующими причинами возникновения многих мифов служат небесные и другие природные явления, которые, однако, ничего в них не объясняют. По существу миф - это порождение архетипа, то есть бессознательный символ, требующий психологической интерпретации. Для первобытного человека любой предмет - хотя бы пустая консервная банка - может обрести значение фетиша, но свойства консервной банки здесь ни при чем; важно то, что мы имеем дело с явлением психического порядка.

ДУХОВНЫЙ КРИЗИС: ПОНИМАНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА.

Станислав Гроф, Кристина Гроф

Мистик, одаренный природными талантами... и следующий... указаниям учителя, входит в воду и обнаруживает, что может плавать; в то время как шизофреник – неподготовленный, без дара и руководства – упал или намеренно бросился в воду и тонет.

Джозеф Кэмпбелл. Мифы, в которых нам жить

Чувство единства со всей вселенной. Образы и видения отдаленных мест и времен. Ощущения вибрирующих потоков энергии в теле, сопровождающиеся спазмами и сильной дрожью. Видения богов, полубогов и демонов. Ослепительные вспышки яркого света всех цветов радуги. Страх надвигающегося безумия и даже смерти...

Любого, кто переживает подобные экстремальные психические и умственные феномены, большинство современных цивилизованных людей немедленно объявит психотиком. Вместе с тем все большее число людей, судя по всему, проходит через необычные переживания, подобные описанным выше, и вместо необратимого погружения в безумие нередко возвращаются из этих экстраординарных состояний ума с возросшим чувством благополучия и более высоким уровнем функционирования в повседневной жизни. Во многих случаях в ходе этого процесса излечиваются застарелые эмоциональные, умственные и физические проблемы и болезни.

Мы находим много параллелей подобным ситуациям в жизнеописаниях святых, йогов, мистиков и шаманов. Фактически духовная литература и духовные традиции во всем мире придают огромное значение трансформирующей силе подобных переживаний для тех, кто через них прошел. Почему же тогда людей, которые испытывают такие переживания, в сегодняшнем мире почти неизменно рассматривают как душевнобольных?!

Хотя и существует множество индивидуальных исключений, основные направления современной психиатрии и психологии в целом не делают никакого различия между мистицизмом и душевной болезнью. Эти направления официально не признают, что великие духовные традиции, на протяжении тысячелетий связанные с систематическими исследованиями человеческого сознания, могут что-либо предложить современному человеку. Поэтому концепции и практические методы, разработанные в буддизме, индуизме, христианстве, суфизме и других мистических традициях, игнорируются или полностью отбрасываются.

В этом очерке мы будем развивать идею о том, что многие эпизоды неординарных состояний ума, даже драматические и достигающие психотических масштабов, необязательно являются симптомами болезни в медицинском смысле этого слова. Мы рассматриваем их как критические ситуации в эволюции сознания, как "духовные кризисы", сравнимые с состояниями, описанными в мистических традициях всего мира.

Прежде чем детально обсуждать понятие духовного кризиса, давайте более внимательно взглянем на взаимоотношения между психозом, душевной болезнью и мистицизмом, а также на тот исторический процесс, в результате которого духовные и мистические переживания стали рассматриваться современной наукой и психиатрией как симптомы душевной болезни.

Мировоззрение, созданное традиционной западной наукой и доминирующее сегодня в нашей культуре, строго говоря, вообще несовместимо ни с каким понятием о духовности. В мире, где реально только осязаемое, материальное и доступное измерению, все формы религиозной и мистической активности рассматриваются как отражение предрассудков, неведения, иррациональности или же эмоциональной незрелости. Поэтому непосредственные переживания духовных реальностей интерпретируются как психотические – как проявления умственного расстройства.

Наш собственный опыт и наблюдения в ходе многолетнего участия в различных формах глубинной экспириенциальной психотерапии привели нас к убеждению о необходимости по-новому взглянуть на эту ситуацию в современной психиатрии и в нашем мировоззрении и переоценить ее в свете исторических свидетельств и современных данных. Радикальный пересмотр позиции по отношению к мистицизму и психозу уже давно назрел. Ясное различие этих феноменов имеет далеко идущие последствия для людей, имеющих опыт неординарных состояний сознания, в особенности с духовной акцентуацией. Важно распознавать духовный кризис и лечить его соответствующим образом, с учетом его огромного позитивного потенциала для исцеления и личностного роста – того потенциала, который обычно подавляется рутинным медикаментозным лечением.

Группа умственных расстройств, известных как психозы, представляет собой величайший вызов и загадку для западной психиатрии и психологии. Эти состояния характеризуются глубоким нарушением способностей "нормально" воспринимать мир, мыслить и эмоционально реагировать культурно и социально приемлемым образом, вести себя и общаться, как принято.

Для некоторых расстройств из категории психозов современная наука нашла внутренние причины в анатомических, физиологических или биохимических изменениях в мозгу либо других частях организма. Это подгруппа так называемых органических психозов, безусловно принадлежащих к области медицины. Однако для многих других психотических состояний, несмотря на упорные попытки нескольких поколений

исследователей из различных областей знания, не было найдено никакого медицинского объяснения. Вопреки практическому отсутствию результатов поиска специфических медицинских причин эти так называемые функциональные психозы обычно относят к категории умственных болезней, причина которых неизвестна. Именно эта подгруппа психозов нас сейчас интересует.

Ввиду отсутствия ясного консенсуса в понимании причин функциональных психозов было бы уместнее и честнее признать наше полное неведение в отношении их природы и происхождения и использовать термин "болезнь" только для тех состояний, для которых можно найти конкретную физическую причину. Таким образом мы можем открыть путь для новых подходов по крайней мере к некоторым функциональным психозам, получая новую перспективу, которая и теоретически, и практически отличается от медицинского подхода к ним как к болезни. Фактически подобные альтернативные подходы уже разработаны, в частности, в контексте так называемой глубинной психологии. Это разнообразные психологические теории и психотерапевтические стратегии, вдохновленные пионерскими работами Зигмунда Фрейда.

Хотя подходы глубинной психологии обсуждаются и изучаются в академических кругах, в понимании и лечении функциональных психозов в современной психиатрии по ряду причин доминирует медицинский стиль мышления. Исторически психиатрия смогла по-настоящему утвердить себя только как медицинская дисциплина. Она обнаружила органическую основу некоторых психотических состояний и в некоторых случаях даже смогла найти эффективные способы их лечения. К тому же она была способна успешно контролировать симптомы психотических состояний неизвестной природы с помощью транквилизаторов, антидепрессантов, успокаивающих средств и снотворных. Поэтому могло казаться правильным и логичным продолжать эту линию и ожидать успехов в таком же подходе к тем расстройствам, происхождение которых не установлено и эффективные способы лечения которых пока не найдены.

Имеются и дополнительные факты, убедительно свидетельствующие в пользу медицинской, или психиатрической, перспективы. Психиатрия прослеживает причины психотических состояний и поведенческих проявлений к физическим и физиологическим факторам, в то время как глубинная психология стремится найти причину умственных проблем в событиях и обстоятельствах жизни пациента, обычно связанных с его детством. Таким образом, традиционная психология ограничивает источники содержания ума обозримыми аспектами личной истории клиента. Мы называем это "биографической моделью" психоза. Поэтому психотические формы поведения и состояния ума, для которых невозможно найти причину в личной истории, казалось бы, свидетельствуют в пользу медицинской модели.

Действительно, существуют значимые аспекты многих психозов, которые нельзя объяснить с помощью психологического метода нахождения причины умственного расстройства в жизненной истории пациента. Некоторые из них связаны с определенными экстремальными эмоциями и физическими ощущениями, которые нелегко понять с точки зрения истории детства или последующих событий. Сюда, например, относятся видения и переживания космического поглощения, дьявольских пыток, распада личности или даже разрушения всего мироздания. Сходным образом чувства безмерной вины, ощущение вечного проклятия или же неконтролируемые и беспричинные импульсы агрессии во многих случаях не могут быть объяснены обстоятельствами жизни пациента. Можно было бы легко допустить, что эти чуждые элементы присутствуют в психике по причине патологических процессов, прямо или косвенно затрагивающих мозг.

Есть и другие типы переживаний, которые представляют проблему для "биографической модели" не только из-за их интенсивности, но и в силу самой их природы. Переживания богов и демонов, мифических ландшафтов и героев, внеземных пейзажей или inferнальных областей не может быть рационально осмыслено в мире, каким его видит западная наука. Поэтому кажется вполне уместным предположить, как это делает медицинская психиатрия, что все это – следствия каких-то неизвестных патологических процессов на уровне тела. Мистическая природа многих переживаний в неординарных состояниях сознания автоматически переводит их в категорию патологии, поскольку духовность не является законным измерением бытия в исключительно материальной вселенной традиционной науки.

Однако последние достижения психологии позволяют предположить, что источники этих необычных переживаний лежат за пределами как медицинской патологии, так и личной жизненной истории. Исторически первым прорывом в этой области были работы швейцарского психиатра К.Г.Юнга. Юнг существенно расширил биографическую модель, введя понятие коллективного бессознательного. Путем тщательного анализа своих собственных сновидений и сновидений своих клиентов, а также галлюцинаций, фантазий и иллюзий психотиков Юнг обнаружил, что человеческая психика обладает доступом к поистине универсальным образам и мотивам. Их можно найти в мифологии, фольклоре, искусстве и культуре не только по всему миру, но и на протяжении всей истории человечества.

Эти архетипы, как назвал их Юнг, с поразительной закономерностью выявляются даже у тех индивидов, чье образование и жизненная история исключают прямое знакомство с их разнообразными культурными и историческими проявлениями. Это наблюдение привело Юнга к выводу, что в дополнение к индивидуальному бессознательному существует расовое, или коллективное, бессознательное, общее для всего человечества. Он считал сравнительное изучение религий и мифологию ценнейшими источниками информации об этих коллективных аспектах бессознательного. В модели Юнга многие переживания, лишенные смысла в контексте биографических событий, такие, как видения божеств и демонов, могут рассматриваться как всплытие содержания коллективного бессознательного.

Хотя теории Юнга известны уже многие десятилетия, вначале они не имели существенного влияния за пределами узкого круга преданных последователей. Эти идеи слишком опередили свое время и должны были ожидать дополнительного импульса, чтобы обрести силу. Эта ситуация начала меняться с начала 60-х годов, когда возродился интерес к дальним горизонтам человеческого сознания. Новая эра внутренних изысканий началась с клинического исследования воздействия психоделических веществ, проводимого профессионалами, и личных экспериментов той части общества, которая в течение некоторого времени была известна под названием контркультуры. Эти искания породили лавину экспириентальных психотерапевтических приемов и всевозможных духовных практик – от гештальттерапии до трансцендентальной медитации – среди терапевтов и непрофессионалов в 70-е и 80-е годы.

По мере того как многие люди начали переживать все виды образов и символов, которые Юнг относил к области коллективного бессознательного, равно как и классические эпизоды мистической природы, эта волна стала серьезным свидетельством в поддержку идей Юнга и мощным подтверждением значимости мировых мистических традиций, как восточных, так и западных. В то время многим из тех, кто был вовлечен в эти исследования, стало ясно, что мы нуждаемся в новой модели, включающей в себя не

только биографическое измерение Фрейда, но и коллективное бессознательное Юнга и духовное измерение.

Если думать о разуме в этой бесконечно расширенной перспективе, то содержание переживаний, возникающих в различных неординарных состояниях сознания, уже не кажется случайным или произвольным продуктом нарушений деятельности мозга. Скорее, его следует считать проявлением глубоких слоев человеческой психики, которые обычно недоступны сознанию. И выход на поверхность этого бессознательного материала может быть действительно целительным и трансформирующим, если он происходит в подходящей ситуации. Различные духовные дисциплины и мистические традиции, от шаманизма до дзэн, представляют богатый спектр ценных знаний, относящихся к этим более глубоким областям ума. На протяжении столетий было известно, что в ходе духовной практики могут происходить многие драматические и трудные события и что путь к просветлению может быть суровым и бурным.

Таким образом, достижения глубинной психологии и древнее духовное наследие дают основу для нового понимания некоторых психотических состояний, для которых нельзя найти никаких биологических причин. Вызов, который бросают современной психиатрии обе эти сферы знания, показывает нам корни идеи духовного кризиса – концепции, которую мы теперь обсудим более подробно.

ОБЕЩАНИЯ И ОПАСНОСТИ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

Китайская пиктограмма, символизирующая кризис, замечательно отражает идею духовного кризиса. Она состоит из двух основных знаков, или радикалов, один из которых означает "опасность", а другой – "возможность". Таким образом, хотя прохождение через подобного рода состояние часто бывает трудным и пугающим, оно обладает огромным эволюционным и целительным потенциалом. Правильно понятый и рассматриваемый в качестве трудной стадии естественного развития, духовный кризис может привести к спонтанному исцелению различных эмоциональных и психосоматических расстройств, к благоприятным изменениям личности, к разрешению важных жизненных проблем и к эволюции в направлении того, что порой называют "высшим сознанием".

Из-за сопутствующих опасностей, равно как и позитивного потенциала этих состояний, люди, переживающие духовный кризис, нуждаются в квалифицированном руководстве со стороны тех, кто имеет личный и профессиональный опыт необычных состояний сознания и знает, как работать с ними и как поддерживать человека в этих ситуациях. Постановка таким людям диагноза патологии и безответственное применение по отношению к ним различных подавляющих мер, включая медикаментозный контроль симптомов, могут существенно помешать осуществлению позитивного потенциала протекающего в них процесса. Являющиеся следствием традиционного лечения долговременная зависимость от транквилизаторов с их общеизвестными побочными эффектами, утрата жизненности и компромиссный образ жизни представляют собой печальный контраст по сравнению с теми редкими случаями, когда трансформационный кризис человека встречает поддержку и понимание и может без помех достичь завершения. Поэтому нельзя переоценить важность правильного понимания духовного кризиса и разработки всеобъемлющих и эффективных подходов к его лечению и адекватных систем поддержки. (Вопрос "лечения" более подробно обсуждается в нашей статье "Помощь в духовном кризисе".)

СПУСКОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

В некоторых случаях возможно идентифицировать ситуацию, которая, судя по всему, послужила спусковым крючком духовного кризиса. Это может быть чисто физический фактор, например болезнь, несчастный случай или операция. В другой раз

непосредственным толчком могут оказаться крайнее физическое истощение или недостаток сна. У женщин это могут быть аборт, роды или выкидыш; нам также известны ситуации, когда начало процесса совпадало с исключительно мощными половыми переживаниями.

Иногда начало духовного кризиса следует за сильными эмоциональными переживаниями. Это может быть утрата важных взаимоотношений, например смерть ребенка либо другого близкого родственника, конец любовного романа, развод. Сходным образом ряд неудач, увольнение с работы или утрата собственности также могут послужить причиной для начала кризиса. Для индивидов, предрасположенных к кризису, "последней каплей" может быть опыт с психоделиками или сессия экспириентальной психотерапии.

Однако одним из наиболее важных катализаторов духовного кризиса нам представляется вовлеченность в различные формы медитации и духовной практики. Эти методы специально задуманы для активации духовных переживаний. Мы неоднократно встречались с людьми, чьи необычные переживания случались во время практики дзэн, випассаны, Кундалини-йоги, суфийских упражнений или христианской молитвы. По мере быстрого роста популярности различных восточных и западных духовных дисциплин все большее число людей начинает испытывать трансперсональный кризис – вот еще одна причина того, что правильное понимание и правильный подход к духовному кризису день ото дня приобретают все большую важность.

ВНУТРЕННИЕ КАРТЫ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

Спектр переживаний в состоянии духовного кризиса чрезвычайно широк: он включает в себя интенсивные эмоции, видения и другие изменения восприятия и необычные мыслительные процессы, а также различные соматические симптомы – от дрожи до чувства удушья. Однако мы установили, что содержание этих переживаний, судя по всему, распадается на три основные категории. Первая группа включает в себя переживания, тесно связанные с историей жизни индивидуума, – это биографическая категория. Переживания, относящиеся ко второй категории, сосредоточиваются на проблемах смерти и возрождения; из-за тесной взаимосвязи с травмой биологического рождения эта категория получила название перинатальной. Переживания третьей категории выходят далеко за рамки обычного человеческого опыта и тесно связаны с коллективным бессознательным Юнга; мы называем эти переживания "трансперсональными", поскольку они включают в себя мотивы и образы, источник которых находится за пределами индивидуальной жизненной истории.

Биографические аспекты духовного кризиса включают в себя повторное проживание и излечение травматических событий жизненной истории. Критические ситуации детства, такие, как физическое или половое насилие, утрата родителя или любимого человека, близкое соприкосновение со смертью, болезнь или хирургическая операция, и другие драматические события порой могут играть важную роль в кризисе трансформации. Эта область детально изучена и описана "биографически" ориентированными психотерапевтами и поэтому далее обсуждаться не будет.

Следующий уровень переживаний в духовном кризисе – перинатальный (от греческого "peri" – "возле, около" и латинского "natal", означающего "относящийся к рождению"). Этот аспект духовного кризиса сосредоточен вокруг тем умирания и возрождения и разворачивается в структурах, столь тесно связанных со стадиями биологического рождения, что кажется относящимся к пробуждению памяти о собственном появлении на свет.

Так как большинство из нас сознательно не помнят собственного рождения, мы с трудом можем поверить, что переживание собственного рождения оказывает какое бы то ни было формирующее воздействие на человека. Недавние исследования, однако, предполагают обратное. Набирающее силу перинатальное движение в психологии, имеющее своим истоком теории Отто Ранка – ученика Фрейда – и получившее новый импульс в исследованиях Дейвида Чемберлена и других, убедительно демонстрирует, что глубинная память о родовой травме обладает мощным воздействием на психику и может выходить на поверхность в последующей жизни.

Пробуждение памяти о собственном рождении нередко приводит к появлению навязчивых мыслей и образов, связанных со смертью, что отражает, с одной стороны, тот факт, что рождение – это драматическое и угрожающее жизни событие, а с другой – что оно само является "смертью" по отношению к пренатальному периоду существования, единственному виду жизни, опыт которого имеется у плода. Люди, заново переживающие травму рождения, чувствуют биологическую угрозу своей жизни; это чередуется или совпадает с переживанием борьбы за то, чтобы родиться или освободиться от каких-то очень дискомфортных форм скованности. Страх безумия, утраты контроля или даже неминуемой смерти может становиться в этом состоянии столь ярко выраженным, что оно напоминает психоз.

Эти эпизоды нередко имеют глубокие духовные обертоны, переживаемые как мистическое раскрытие и воссоединение с Божественным. Они часто переплетаются с мифологическими мотивами из коллективного бессознательного, описанными Юнгом в качестве архетипов, что наводит на интригующее предположение о возможной функции перинатального уровня разума как своеобразного интерфейса между индивидуальным и коллективным бессознательным. Хотя многие удивительные темы и аспекты этой категории духовного кризиса и ее взаимосвязи с биологическим рождением выходят за рамки данной статьи, их более широкое и подробное обсуждение можно найти в книге Станислава Грофа "The Adventure of Self-Discovery".

В дополнение к биографической и перинатальной темам во многих случаях духовного кризиса присутствует еще один важный компонент переживаний, относящийся к третьей категории, – эпизоды, имеющие отчетливо духовное или "трансперсональное" содержание. Понятие "трансперсонального" ("надличного") предполагает трансцендирование, или выход за пределы обычных границ личности, и включает в себя многие переживания, которые были названы духовными, мистическими, религиозными, магическими, оккультными, или паранормальными. Поскольку эти термины ассоциируются со многими популярными заблуждениями, верное понимание надличной сферы крайне важно для правильной оценки проблем, связанных с духовным кризисом.

Лучше всего начать обсуждение этой сферы опыта с определения факторов, связывающих и ограничивающих нас в повседневной жизни и мешающих нам войти в контакт с надличным измерением. В обычном состоянии сознания мы переживаем самих себя как физические существа, материальные тела, заключенные в оболочку нашей кожи. Аллан Уотс, знаменитый философ, популяризовавший восточные религиозные учения для западной аудитории, описывал эту ситуацию как "отождествление с эго, заключенным в тело". При помощи пяти обычных чувств мы никогда не можем воспринимать что-либо, кроме того, что происходит "здесь и теперь", вещей и событий, присутствующих в нашем непосредственном окружении. Мы не можем видеть, что происходит в месте, от которого нас отделяет гора, слышать разговор, происходящий в отдаленном городе или ощущать мягкость кожи ягненка, не прикасаясь к нему.

В неординарных состояниях сознания эти ограничения, по-видимому, не действуют. Когда мы выходим на надличный уровень, мы можем переживать географически или исторически отдаленные события так же живо, как если бы они происходили здесь и теперь. Мы можем принимать участие в событиях, происходивших с нашими предками, животными предшественниками или даже с людьми иных времен и культур, не связанными с нами отношениями родства.

Может казаться, что границы нашей личности тают и мы можем отождествляться с другими людьми, социальными группами или всем человечеством. Мы можем действительно чувствовать, что стали вещами, которые обычно воспринимаются нами как объекты, находящиеся вне нас самих, например животными, деревьями или другими людьми. В надличных состояниях могут иметь место очень точные и реалистические переживания отождествления с различными формами жизни и даже неорганическими процессами, такими, как субатомные явления, описываемые в квантовой физике.

Но содержание надличных переживаний не ограничивается миром вещей, относящихся к объективной реальности. Оно включает в себя элементы, которые западная культура вообще не воспринимает как объективную реальность; мы можем соприкоснуться с божествами или демонами, духами-проводниками, с обитателями иных вселенных или с мифологическими фигурами, которые будут казаться нам столь же реальными, как и вещи, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни. Таким образом, в надличном состоянии мы не можем провести разграничение между миром "конвенциональной реальности" – миром нашей повседневной социальной жизни – и мифологической реальностью архетипических форм.

Вышеизложенное может показаться абсурдным скептическому читателю, воспитанному в традициях западной науки. Почему эти переживания важны и какое отношение они имеют к проблеме духовного кризиса? Тот факт, что надличные феномены кажутся реальными и убедительными, вовсе не означает, что их следует принимать всерьез. Наш мозг обладает фантастической способностью хранить с фотографической точностью все, что мы слышали, читали, видели в кино или по телевидению. Почему не может быть так, что мы просто составляем из этого невообразимо богатого материала бесчисленные последовательности образов, не имеющих какого бы то ни было более глубокого смысла или значения? И не будет ли пустой тратой времени уделять столь много внимания этим феноменам?

Эта точка зрения, сколь бы логичной она ни казалась, не выдерживает проверки существующими данными. Исследователи, серьезно изучавшие надличные переживания, пришли к выводу, что это замечательные феномены, бросающие вызов самим основам традиционного западного мировоззрения. Надличные переживания не могут быть объяснены как результаты нейрофизиологических процессов в рамках традиционного научного подхода, полагающего, что сознание пребывает исключительно в биологическом органе, находящемся у нас в голове.

Главным основанием для такого вывода являются неоднократные наблюдения того факта, что в такого рода переживаниях мы способны без помощи органов чувств непосредственно черпать информацию о мире из источников, находящихся вне конвенционально определяемого диапазона индивидуальной психики. Переживания, связанные с нашими предками или с событиями из истории нашей расы, с эпизодами жизни в иных культурах и памятью "прошлых жизней", часто содержат точные и специфические подробности об одежде, оружии, ритуалах и архитектуре тех социальных структур и исторических периодов, с которыми мы лично никогда не были знакомы.

Переживания отождествления с различными животными или нашими животными предками могут привести к экстраординарным догадкам относительно психологии животных, их инстинктов, привычек и правил поведения. Совершенно новая и удивительная информация часто возникает в переживаниях, относящихся к растениям и неорганическим процессам. Эта информация, как правило, значительно превосходит уровень знаний человека, получившего ее.

Однако наиболее убедительные свидетельства в пользу подлинности надличных феноменов дает изучение внетелесных переживаний, при которых возникает ощущение, что сознание человека отделяется от тела и может, путешествуя, наблюдать события в различных местах. Точность наблюдений, сделанных во внетелесных состояниях, неоднократно подтверждалась исследованиями околосмертных переживаний, которые часто влекут за собой внетелесные феномены.

Наиболее удивительно то обстоятельство, что даже надличные переживания, включающие в себя сущности и области, которые с точки зрения западного мировоззрения не являются объективно реальными, могут давать абсолютно новую информацию. Например, в неординарных состояниях многие люди сталкивались с божествами и мифологическими пространствами тех культур, о которых у них не было никаких собственных знаний. Точность деталей таких переживаний подтверждалась исследованиями соответствующих мифологий. (Как мы уже отмечали выше, именно такие наблюдения и привели Юнга к выводу о существовании коллективного бессознательного.)

Хотя в рамках этой работы мы не можем вдаваться в подробное обсуждение имеющихся данных и приводить конкретные примеры, мы надеемся, что приведенный выше краткий обзор позволил нам показать, что надличные переживания, играющие критическую роль в духовном кризисе, – это экстраординарные события, заслуживающие серьезного исследования. (Интересующиеся этими исследованиями могут найти более полную информацию в книгах Станислава Грофа "Beyond the Brain" и "The Adventure of Self-Discovery".) Было бы непозволительно ошибкой рассматривать эти состояния ума как не имеющие значения побочные продукты патологии мозга.

С практической точки зрения более важным, чем подлинность информации, получаемой в надличных состояниях, представляется их замечательный терапевтический и преображающий потенциал. Многие эмоциональные и психологические проблемы вызываются вытесненными и забытыми воспоминаниями о травмирующих событиях жизненной истории. Однако другие осложнения, по-видимому, происходят от пугающей или угрожающей информации, лежащей непосредственно под порогом сознания в перинатальной или трансперсональной областях. Сюда относятся многие травмирующие эпизоды из опыта рождения, переживания "прошлых жизней", отождествление с ранеными животными, демоническими архетипами и многие другие феномены. Когда при помощи тех или иных приемов мы позволяем такого рода материалу всплыть в сознание, чтобы быть полностью пережитым и детально изученным, он утрачивает свою деструктивную силу, в ином случае нарушающую естественное течение нашей жизни, и это может приводить к полному исцелению хронических психологических и физических проблем, происхождение которых ранее было не известно.

Подобным же образом глубокие позитивные и освобождающие переживания, такие, как возвращение блаженных внутриутробных воспоминаний или чувства единства с природой, с другими людьми или с Божественным, обладают замечательным целительным воздействием. Они часто дают нам большее ощущение благополучия,

обновленную точку зрения на текущие проблемы и большее чувство цели и смысла в жизни. Эти экстраординарные возможности побуждают нас относиться к духовному кризису с огромным уважением и полностью содействовать осуществлению его целительного и преображающего потенциала.

ФОРМЫ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

Проявления эволюционного кризиса сугубо индивидуальны, и нет двух схожих случаев его переживания. Внутри человеческой психики нет отчетливых границ; все ее содержание образует единый, неделимый континуум. К тому же фрейдовское индивидуальное бессознательное четко не отделено от юнгианского коллективного бессознательного. Поэтому не следует ожидать, что различные типы духовного кризиса можно будет легко рассортировать по диагностическим ячейкам, явно отличающимся друг от друга.

Однако наша работа с людьми, переживающими кризис, дискуссии с коллегами, занятыми сходной работой, и чтение соответствующей литературы убедили нас в возможности и полезности определения некоторых главных форм духовного кризиса, которые обладают специфическими признаками, отличающими их от других. Естественно, что их границы несколько расплывчаты и сочетания и перекрытия различных типов являются скорее правилом, чем исключением.

Вначале мы приведем список наиболее важных разновидностей духовного кризиса, а затем дадим краткое описание каждой из них. (Более подробное обсуждение некоторых из этих состояний можно найти во второй части данной книги – "Многообразие духовных кризисов".)

Шаманский кризис.

Пробуждение Кундалини.

Эпизоды сознания единства ("пиковые переживания").

Психологическое обновление через возвращение к центру.

Кризис парапсихического раскрытия.

Переживание "прошлых жизней".

Общение с духами-проводниками и "контактерство".

Околосмертные переживания.

Переживания близких контактов с НЛО.

Состояния одержимости.

Шаманский кризис

Шаманизм является наиболее древней религией и целительской практикой человечества.

Это универсальный феномен, возникший, скорее всего, еще в палеолите и сохранившийся до нашего времени в большинстве доиндустриальных культур. Поэтому он явно связан с какими-то очень фундаментальными и изначальными аспектами психики человека.

Карьера многих шаманов – знахарей или целителей – в различных культурах начинается с драматического эпизода произвольных мистических видений, который антропологи называют "шаманской болезнью". В течение этого времени будущие шаманы практически утрачивают контакт с окружением и испытывают мощные внутренние переживания, включающие в себя путешествие в "нижний мир" и нападение демонов, которые подвергают их неопишваемым пыткам и испытаниям. Кульминацией этого нередко бывают переживания смерти и расчленения тела, за которыми следуют возрождение и восхождение в небесные сферы.

Когда эти эпизоды успешно завершаются, они могут оказывать глубокое целительное воздействие – не только эмоциональное состояние, но и физическое здоровье будущего шамана часто резко улучшается в результате подобного психодуховного кризиса. После такого кризиса человек становился шаманом и возвращался в сообщество в качестве его полноправного и почитаемого члена. (Более подробно эта тема обсуждается в этой книге в эссе Хольгера Кальвайта "Когда безумие благословенно...".)

Мы сталкивались со случаями, когда современные американцы, европейцы, австралийцы и азиаты переживали эпизоды, очень напоминавшие шаманский кризис. Кроме физических и эмоциональных мучений, смерти и возрождения такие состояния включают в себя переживания связи с животными, растениями и элементарными силами или сущностями природы.* Люди, переживающие подобные кризисы, могут проявлять спонтанные тенденции к созданию ритуалов, тождественных ритуалам практикующих шаманов.

* Элементали – мифологические духи стихий (воды, земли, огня и воздуха) – Прим. ред.

Пробуждение Кундалини

Проявления этой формы кризиса напоминают описания пробуждения "змеиной силы", или Кундалини, которые можно найти в древней индийской литературе. Согласно йоге, Кундалини – это форма творческой космической энергии, которая в латентной форме пребывает в основании позвоночника человека. Она может активизироваться с помощью медитации, специальных упражнений, в результате непосредственного воздействия опытного духовного учителя, а иногда и по неизвестным причинам.

Активизированная Кундалини поднимается по каналам в "тонком теле", которое описано в йогической литературе как некое поле не-физической энергии, окружающее и пронизывающее физическое тело. По мере подъема эта энергия очищает тело от скрытых травматических образований и открывает центры психической энергии, называемые чакрами. Хотя в йогической традиции этот процесс высоко ценится и считается благотворным, он небезопасен и требует квалифицированного руководства гуру, у которого Кундалини полностью пробуждена и стабилизирована.

Наиболее драматичными знаками пробуждения Кундалини являются физиологические и психологические проявления, называемые крийя. Это могут быть интенсивные ощущения потоков энергии и тепла, идущих вверх по спине, и связанные с ними спазмы, дрожь и скручивающие тело движения. Мощные волны, казалось бы, немотивированных эмоций, таких, как гнев, досада, возбуждение, радость и экстатический восторг, могут выходить на поверхность и на время захватывать психику. Часто это сопровождается видениями яркого света или различных архетипических существ, разнообразными внутренне воспринимаемыми звуками, а также переживаниями эпизодов, по-видимому связанных с памятью о "прошлых жизнях". Общую картину довершают непроизвольные и часто неконтролируемые поведенческие проявления: "говорение языками", скандирование неизвестных песен, позы и жесты йоги, разнообразные животные звуки и движения.

В последнее время явные признаки такого процесса наблюдались у тысяч людей на Западе. Один лишь Ли Санелла, психиатр и офтальмолог из Калифорнии, первым обративший внимание западной публики на "синдром Кундалини", собрал данные о примерно тысяче таких случаев. Он обсуждает этот материал в своей статье "Кундалини: классический и клинический подходы".

Эпизоды сознания единства ("пиковые переживания")

В состояниях, относящихся к этой группе, человек переживает растворение личных границ и чувство единства с окружающими людьми, с природой или со всей вселенной. Этот процесс имеет отчетливый сакральный характер и переживается как слияние с творческой энергией космоса или с Богом. Происходит выход за пределы времени и пространства, и у человека возникает чувство бесконечности и вечности. Эмоции, связанные с этим состоянием, охватывают диапазон от глубокого спокойствия и мира до переполняющей радости и экстатического восторга.

Американский психолог Абрахам Маслоу, изучавший эти переживания у многих сотен людей, назвал их "пиковыми переживаниями". Описывая их, он остро критиковал западную психиатрию за ее тенденцию путать эти состояния с психическими заболеваниями. Согласно Маслоу, их следует считать сверхнормальными, а не ненормальными феноменами. Если их естественному течению не мешают и не препятствуют, они обычно приводят к более эффективному функционированию в мире и к самоактуализации – способности более полно выражать свой творческий потенциал. Поскольку эти переживания широко обсуждаются в литературе, мы не сочли нужным включать в этот сборник статью по данному вопросу и настоятельно рекомендуем для дальнейшего изучения работы Маслоу.

Психологическое обновление через возвращение к центру
Еще один важный тип трансперсонального кризиса был описан американским психиатром и юнгианским аналитиком Джоном Уэйром Перри, назвавшим его "процессом обновления". Для поверхностного наблюдателя переживания людей, вовлеченных в процесс обновления, выглядят настолько странно и экстравагантно, что может казаться вполне логичным связывать их с каким-то серьезным патологическим процессом, затрагивающим деятельность мозга.

Психика человека, переживающего такого рода кризис, выглядит колоссальным полем битвы космического масштаба между силами Добра и Зла, Света и Тьмы. Такие люди озабочены темой смерти – ритуального убийства, жертвоприношения, мученичества и загробной жизни. Их завораживает также проблема противоположностей, особенно вопросы, связанные с различиями между полами.

Они переживают себя в качестве центра фантастических событий, имеющих космическую значимость и важных для судеб мира. Их визионерские состояния имеют тенденцию переносить все дальше и дальше назад во времени, через их собственную историю и историю человечества к моменту сотворения мира и к изначальному райскому состоянию. В этом процессе они, по-видимому, стремятся к совершенству, пытаясь скорректировать то, что было неправильно в прошлом.

После периода смятения и волнений переживания становятся все более и более приятными и начинают смещаться по направлению к разрешению. Этот процесс часто достигает своей кульминации в переживании "священного брака", который происходит либо с воображаемым архетипическим партнером, либо проецируется на идеализированного партнера из реальной жизни. Обычно этот момент отражает достижение нового равновесия между мужским и женским аспектами личности.

В это время человек может испытывать переживания, связанные с тем, что в юнгианской психологии считается символами Я или Себя (Self, "Самости") – надличностного центра, отражающего нашу глубочайшую и подлинную природу и сравнимого с индуистской концепцией Атмана-Брахмана, "божественного внутри". В визионерских состояниях он

проявляется в форме источника света неземной красоты, драгоценных камней, жемчужин, сияющих драгоценностей и других подобных символических вариаций.

Обычно существует стадия, на которой эти восхитительные переживания интерпретируются как личный апофеоз, процесс, возводящий человека в чрезвычайно возвышенное или даже полностью сверхчеловеческое состояние великого лидера, спасителя мира или даже Властелина Мироздания. Нередко это сочетается с глубоким ощущением духовного возрождения, вытесняющим предшествующую озабоченность темой смерти.

Во время завершения и интеграции у человека обычно возникает образ идеального будущего – нового мира, управляемого любовью и справедливостью, где преодолено все зло и все болезни. Когда интенсивность процесса ослабевает, человек понимает, что вся эта драма представляла собой психологическую трансформацию, в общем и целом ограниченную рамками внутреннего мира главного героя.

Согласно Перри, процесс обновления развивается в направлении того, что в юнгианской психологии называется "индивидуацией" – наиболее полным выражением глубинного потенциала. Позитивный результат этих эпизодов и их многообразные связи с архетипическими символами древних культур свидетельствуют о том, что процесс обновления вряд ли является случайным следствием функциональных расстройств мозга. Более подробную информацию об этом типе духовного кризиса можно найти в статье Перри "Духовный кризис и обновление" в этой книге.

Кризис парапсихического раскрытия

При духовных кризисах любого типа довольно обычными являются усиление интуитивных способностей и проявление парапсихических явлений. Однако в некоторых случаях поток информации от необычных источников – таких, как предвидение будущего, телепатия или ясновидение – становится столь подавляющим и приводящим в замешательство, что определяет общую картину и составляет главную проблему.

В число наиболее драматических проявлений парапсихического раскрытия входят частые внетелесные переживания; когда они происходят, человеку кажется, что его сознание отделяется от тела и совершенно свободно и независимо путешествует повсюду. В этих состояниях можно наблюдать себя самого издалека, быть свидетелем того, что происходит поблизости, или точно наблюдать события в местах, удаленных на тысячи миль. Внетелесные путешествия часто имеют место в околосмертных ситуациях, где точность этого "видения на расстоянии" была подтверждена систематическими исследованиями.

Человек, переживающий драматическое раскрытие парапсихических способностей, также может настолько соприкоснуться с внутренними процессами других людей, что он кажется обладающим телепатическими способностями. Неосторожное высказывание вслух точных догадок относительно того, что думают другие люди, может вызывать у них столь сильное отчуждение, что они порой реагируют на это, подвергая человека, демонстрирующего подобные способности, принудительной госпитализации в психиатрической клинике. Верное предвидение будущих событий и восприятие отдаленных событий посредством ясновидения, особенно если они повторяются неоднократно и образуют впечатляющие группы, могут приводить в смятение переживающего их человека, равно как и тех, кто его окружает, поскольку они серьезно подрывают наши обыденные понятия о реальности.

В переживаниях, которые можно назвать "медиумическими", у человека возникает чувство утраты собственной личности и отождествления с другим лицом. Это может включать в себя принятие телесного образа, позы, жестов, выражения лица, чувств и даже мыслительных процессов другого человека. Опытные шаманы, экстрасенсы и духовные целители могут использовать эти переживания контролируемым и продуктивным образом. Однако в ходе кризиса парапсихического раскрытия их внезапное и непредсказуемое проявление и сопровождающая их утрата собственной личности могут быть очень пугающими.

Временами жизнь человека, переживающего кризис, кажется наполненной сверхъестественными совпадениями, которые связывают мир внутренних реалий, таких, как сновидения и визионерские состояния, с событиями повседневной жизни. Этот феномен был впервые обнаружен и описан Юнгом, который назвал его синхронией. Важно знать, что эти чрезвычайно значимые совпадения являются подлинными феноменами; их не следует игнорировать и считать иллюзиями, как это часто бывает в современной психиатрии. Необычные проявления синхронии сопровождают многие формы духовного кризиса, но особенно типичны для кризиса парапсихического раскрытия.

Драматическое личное исследование этой разновидности духовного кризиса в этой книге описано в очерке Энн Армстронг "Вызов парапсихического раскрытия...".

Опыт "прошлых жизней"

Среди наиболее драматических и интригующих надличных эпизодов, случающихся в неординарных состояниях сознания, выделяются переживания последовательностей событий, происходивших в иные исторические периоды и в других странах. Они обычно сопровождаются мощными эмоциями и физическими ощущениями и нередко в мельчайших подробностях изображают людей, окружающую обстановку и историко-культурный контекст, в котором они происходят. Их наиболее примечательным аспектом является убедительное ощущение личного воспоминания и повторного проживания чего-то, что человек уже испытывал ранее.

Это явно тот самый вид опыта, который послужил основой для индуистской веры в перевоплощение и закон кармы. Согласно этому верованию, каждый из нас переживает целую вереницу жизней, а наша нынешняя жизнь определяется достоинствами и недостатками предыдущих жизней и, в свою очередь, формирует нашу судьбу в последующих воплощениях. Разнообразные формы этой концепции существуют во всех великих религиях Индии и духовных системах в других частях Азии, испытавших влияние буддизма. Однако сходные идеи также существовали совершенно независимо во многих культурах в разные периоды истории. И хотя мы не знаем, верно ли идея "прошлых жизней" отражает источник этих переживаний, их целительный потенциал заставляет нас воспринимать эти эпизоды всерьез, независимо от того, что мы можем думать об их происхождении.

Когда содержание кармического переживания полностью проявляется в сознании, оно может внезапно "объяснять" многие до того непонятные аспекты повседневной жизни человека. Странные затруднения в отношениях с некоторыми людьми, необоснованные страхи, своеобразные идиосинкразии и пристрастия, равно как и смутные эмоциональные или психосоматические симптомы, теперь кажутся понятными в качестве "кармического наследия" "прошлых жизней". Все эти проблемы нередко исчезают, когда данный кармический стереотип сознательно и полностью пережит.

Опыт "прошлых жизней" может представлять из себя проблему по нескольким причинам. Прежде чем его содержание всплывет и проявится в сознании, человека в повседневной жизни могут преследовать сильные эмоции, физические ощущения и видения, о которых он не может сказать, ни откуда они берутся, ни что они означают. Поскольку они переживаются вне своего контекста, естественно, что они выглядят непостижимыми и совершенно иррациональными.

Еще один вид затруднений возникает в том случае, когда особенно сильное кармическое переживание начинает всплывать в сознании в гуще повседневной жизни и мешает нормальному функционированию. Человек может чувствовать, что он вынужден отреагировать некоторые из элементов кармического стереотипа еще до того, как он полностью пережит и понят, или "завершен". Например, в возникающем переживании "прошлой жизни" нередко оказывается, что люди, окружающие человека в теперешней жизни, сыграли важную роль в "предыдущих воплощениях". Таким образом, человек может стремиться к конфронтации со своей семьей или с друзьями, основываясь на том, что он переживает как взаимодействия с ними в "прошлой жизни". Такого рода поведение может создавать серьезные и продолжительные затруднения во взаимоотношениях с другими людьми, которые не могут найти для него никаких причин.

Даже после того как переживание "прошлой жизни" завершено и его содержание и смысл полностью осознаны, может оставаться еще одна проблема. Человеку необходимо примирить свое переживание с убеждениями и ценностями западной цивилизации, которая игнорирует эти феномены и не имеет для них никакого объяснения. Эта задача не слишком трудна для тех, кто лишен сильной приверженности к общепринятому мировоззрению. Сами переживания настолько убедительны, что человек просто принимает их послание и может даже чувствовать по этому поводу приятное возбуждение. Но те, кто безоговорочно принимал западную рациональность и научную картину мира, могут на долгое время оказаться в замешательстве, столкнувшись с внушающими тревогу, но в высшей степени убедительными личными переживаниями, которые ставят под сомнение их систему верований.

Ввиду широкого выбора литературы по опыту "прошлых жизней", мы решили не включать в наш сборник специальную статью на эту тему. Ценную информацию о подобных переживаниях и эффективной работе с ними можно найти в книге Роджера Вулгера "Other Lives, Other Selves".

Общение с духами-проводниками и "контактерство"

Временами человек может встретиться в надличных переживаниях с "существом", которое кажется заинтересованным в личных взаимоотношениях и берет на себя роль учителя, защитника, проводника или просто удобного источника информации. Эти "существа" обычно воспринимаются как развоплощенные человеческие личности, сверхчеловеческие сущности или боги, обитающие на более высоких планах сознания и наделенные чрезвычайной мудростью.

Иногда они принимают форму человека; в других случаях они выглядят как сияющие источники света или же просто дают возможность почувствовать свое присутствие. Их послания обычно принимают форму прямой передачи мысли или же иной экстрасенсорной передачи. Временами коммуникация может осуществляться и в виде словесных сообщений.

Особенно интересным феноменом из этой категории является "контактерство", которое в последние годы стало предметом пристального внимания широкой публики и средств

массовой информации. При контактерстве человек передает сообщения от источника, предположительно являющегося внешним по отношению к его сознанию, говоря в состоянии транса, используя явление автоматического письма или записывая телепатически воспринимаемые мысли. Феномен "контактерства" играл важную роль в истории человечества. Среди переданных таким образом учений – множество священных текстов огромной культурной значимости, таких, как древнеиндийские Веды, Коран или "Книга Мормона".

Основной причиной того, что такого рода переживания могут вызвать серьезный кризис, является достоверность и точность информации из источника, природа которого совершенно непонятна. Иногда с помощью "контактерства" человеку могут передаваться абсолютно точные сведения о вещах, с которыми он до сих пор никогда не сталкивался. Тогда это явление переживается как неопровержимое доказательство существования духовной реальности и может быть источником серьезных философских затруднений для тех, кто до этого разделял общепринятое научное мировоззрение.

Еще одним источником проблем может стать тот факт, что духи-проводники обычно воспринимаются как сущности, находящиеся на более высоком уровне развития сознания, обладающие сверх-интеллектом и необычайной моральной целостностью. Это может легко привести к "раздуванию эго" у "контактера", который будет воспринимать тот факт, что он избран для особой миссии, как доказательство своего собственного превосходства. Книга Джона Климо "Channelling" является прекрасным источником информации по этому вопросу.

Околосмертные переживания

Мировая мифология, фольклор и духовная литература изобилуют яркими примерами переживаний, связанных со смертью и умиранием. Специальные священные тексты посвящались исключительно описанию и обсуждению посмертных путешествий – это тибетская "Книга мертвых", египетская "Книга мертвых" и их европейский аналог: "Ars moriendi" – "Искусство умирания".

В недавнем прошлом эта "похоронная мифология" рассматривалась западной наукой как продукт фантазии и воображения необразованных людей. Эта ситуация резко изменилась после публикации бестселлера Раймонда Моуди "Life After Life", в котором научно подтверждается тот факт, что умирание может быть фантастическим трансперсональным путешествием. Книга Моуди основана на сообщениях 150 людей, которые испытали опыт столкновения со смертью – и во многих случаях были объявлены медициной мертвыми, – но вновь пришли в сознание, сохранив память о своих переживаниях.

Моуди сообщает, что люди, испытывающие околосмертные переживания, нередко оказываются свидетелями обзора всей их жизни в форме красочного и невероятно сжатого воспроизведения, занимающего несколько секунд реального времени. При этом сознание может отделяться от тела и свободно парить в пространстве, с любопытством и отстраненным удовольствием наблюдая происходящее вокруг, или же путешествовать в отдаленные места.

Многие люди описывают прохождение через темный туннель или конус, ведущий их к свету сверхъестественной яркости и красоты, к Божественному существу, излучающему бесконечную и всеобъемлющую любовь, прощение и приятие. В личном общении, которое воспринимается как аудиенция у Бога, они получают урок относительно бытия и его универсальных законов и имеют возможность оценить свое прошлое, руководствуясь

этими новыми критериями. Затем они решают вернуться в обычную реальность и в дальнейшем жить по-новому, в соответствии с теми принципами, которые они усвоили.

Только в одном из случаев, описанных Моуди, в такой ситуации присутствовал врач, хоть немного знакомый с особенностями околосмертных переживаний. Это удивительно, учитывая то обстоятельство, что медицина является профессией, которая ежедневно имеет дело со смертью и умиранием. После выхода книги "Жизнь после жизни" еще многие исследования, подтверждающие выводы Моуди, были опубликованы в популярной литературе и привлекли внимание средств массовой информации.

Околосмертные переживания нередко приводят к духовному кризису, потому что они решительно ставят под сомнение представления о реальности, имеющиеся у большинства испытывающих их людей. Эти полностью неожиданные события застают человека врасплох: дорожная авария в час пик или сердечный приступ во время бега трусцой могут ввергнуть кого-нибудь в фантастический мир видений, вдребезги разбивающих обыденную реальность. Специфические проблемы, возникающие в результате таких переживаний, рассматриваются в статье Брюса Грейсона и Барбары Харрис "Консультирование людей, переживших околосмертный опыт".

Как уже отмечалось выше, многие люди выходят из таких переживаний с более духовным взглядом на мир, ценностями и целями, основанными на откровениях, которые они получили на пороге смерти, что говорит о жизненной трансформации, типичной для всех успешно завершенных духовных кризисов. Благодаря недавнему распространению новой информации в книгах Моуди и других авторов люди, попадающие в ситуацию столкновения со смертью, в будущем будут, вероятно, более подготовлены к этому внушающему благоговению переживанию.

Опыт "близких контактов" с НЛО

Опыт контактов и похищения людей тем, что кажется вземными космическими аппаратами или существами, может часто служить причиной серьезных эмоциональных и интеллектуальных кризисов, имеющих много общего с духовным кризисом. Юнг, посвятивший теме "летающих тарелок" специальное исследование, предположил, что этот феномен является скорее архетипическим видением, имеющим истоки в коллективном бессознательном человечества, чем реальным визитом вземных цивилизаций. Он иллюстрировал свой тезис тщательным анализом легенд о летающих дисках, существовавших на протяжении всей истории человечества, и сообщений о появлении призраков, время от времени вызывавших массовую панику.

В описаниях наблюдений НЛО типичным является упоминание необычного света сверхъестественной природы, который очень похож на тот, что присутствует во многих отчетах о мистических переживаниях. Указывалось также и на то, что существа, входящие в контакт с людьми, имеют существенные параллели в мире мифологии и религии, корни которых уходят в коллективное бессознательное.

Сообщения о похищениях людей часто включают в себя такие процедуры, как физические исследования и научные эксперименты, которые переживаются как невообразимые мучения. Это сближает их с шаманским кризисом и с испытаниями иницируемых в ритуалах перехода, проводимых в первобытных культурах. Этот аспект феномена НЛО обсуждается в очерке Кейс Томпсон "Опыт встречи с НЛО как кризис трансформации" во второй части данной книги.

Чужие космические корабли и космические полеты, описываемые теми, кого якобы пригласили совершить путешествие, также имеют параллели в духовной литературе – можно упомянуть колесницу ведического бога Индры или огненную машину библейского пророка Иезекииля. Поразительные ландшафты и города, посещаемые во время этих путешествий, напоминают визионерские переживания рая, небесных сфер и городов света.

Существует еще одна причина, по которой опыт встречи с НЛО может провоцировать духовный кризис; сходную проблему мы уже обсуждали в связи духами-проводниками и феноменом "контактерства". Внеземные визитеры обычно воспринимаются как представители цивилизаций, несравненно более развитых, чем наша, не только технологически, но и интеллектуально, морально и духовно. Такие контакты часто имеют очень мощные мистические оттенки и сопровождаются инсайтом космического масштаба.

Люди, оказывающиеся объектами столь особого внимания, легко способны интерпретировать его как признак собственной уникальности. Они могут чувствовать, что привлекли интерес высших существ из более развитой цивилизации потому, что они сами в некотором роде исключительны и наиболее подходят для особой цели. В юнгианской терминологии подобная ситуация, когда человек претендует на восхождение архетипического мира своей персоной, именуется "раздуванием эго".

Как мы увидели, существуют веские причины, по которым опыт "близких контактов" может приводить к трансперсональному кризису. Люди, столкнувшиеся со странным миром НЛО, для того чтобы быть способными ассимилировать этот опыт, могут нуждаться в помощи кого-то, кто обладает знанием архетипической психологии, равно как и специфических особенностей этого феномена.

Состояния одержимости

В этой разновидности трансперсонального кризиса люди испытывают отчетливое ощущение, что их психика и тело захвачены и контролируются сущностями и энергиями, которые они воспринимают как приходящие извне, враждебные и беспокоящие. Это могут оказаться мятущиеся развоплощенные сущности, демонические существа или злые люди, овладевшие ими при помощи черной магии и колдовских процедур.

Существует много разных типов и степеней таких состояний. В некоторых случаях подлинная природа такого расстройства остается скрытой. Проблема в этом случае проявляется как серьезная психопатология: антисоциальное или даже криминальное поведение, суицидальная депрессия, жажда убийства или саморазрушительное поведение, хаотические и извращенные половые побуждения или избыточное употребление алкоголя и наркотиков. Лишь после того как подобный человек начинает курс экспириентальной терапии, выясняется, что в основе этих проблем лежит состояние одержимости.

В середине психотерапевтического сеанса лицо человека, который одержим, может перекосяться и принять вид "маски зла", а в глазах появляется дикое выражение. Руки и тело начинают сводить странные судороги, а голос может измениться и приобрести совершенно иное звучание. Когда этой ситуации позволяют развиваться, психотерапевтический сеанс начинает становиться поразительно похожим на экзорцистские процедуры католической церкви или ритуалы изгнания злых духов в примитивных культурах. Разрешение часто наступает после драматических эпизодов удушья, рвоты, неистовой физической активности или даже временной утраты самоконтроля. Процессы такого рода могут быть необычайно целительными и

преображающими и нередко приводят к глубокой духовной перестройке переживающего их человека.

В других случаях одержимый человек может ощущать присутствие посторонней сущности и прилагать много усилий, пытаясь бороться с ней и контролировать свои действия. В экстремальном варианте эта проблема может совершенно спонтанно возникнуть посреди обыденной жизни в форме, описанной выше применительно к психотерапевтическому сеансу. В таких обстоятельствах человек может испытывать чрезвычайный испуг и отчаянное одиночество; родственники, друзья, а зачастую и психотерапевты стремятся избегать контактов с ним, испытывая странную смесь метафизического страха и морального отвращения по отношению к одержимому индивиду. Они часто навешивают на него ярлык носителя зла и отказываются от всяких дальнейших контактов с ним.

Эта ситуация явно принадлежит к разряду духовного кризиса, несмотря на тот факт, что она связана со многими неприятными формами поведения и негативными энергиями. Демонический архетип по своей природе надличен, поскольку представляет собой негативное отражение Божественного. Он также нередко оказывается "феноменом врат", сравнимым с ужасающими хранителями храмов из восточных мифов, поскольку скрывает доступ к глубокому духовному переживанию, которое зачастую следует за успешным разрешением состояния одержимости. Тот, кого не страшит жуткая природа этого архетипа, может помочь человеку сознательно достичь его полного проявления, и тогда его негативная энергия может полностью рассеяться, и произойдет удивительное исцеление.

Хорошим источником дополнительной информации о состояниях одержимости, воспринимаемых как вторжение злых духов, могут служить работы Вильсона ван Дузена. Как мы увидели, духовный кризис принимает множество форм. Наши попытки понимания и классификации кризисов личностной трансформации представляют собой передовой рубеж области исследований, находящихся пока еще в зачаточном состоянии; поэтому наши работы носят предварительный и пробный характер. Тем не менее мы надеемся, что предпринятые нами усилия могут быть полезны тем, кто переживает духовный кризис, и будут стимулировать дальнейшие исследования в этом направлении.

Подобно таким феноменам, как одержимость, "контактерство", встречи с НЛО и память "прошлых жизней", многие из переживаний такого рода бросают столь фундаментальный вызов всему западному научному мировоззрению, что мы можем только строить догадки об их реальных источниках. В огромном числе случаев мы наблюдали, что эти состояния вовсе не обязательно приводят к погружению в безумие. Если к ним подходить с уважением и поддержкой, результатом может быть удивительное исцеление, более позитивный и духовный взгляд на мир и более эффективный образ жизни. По этой причине мы должны серьезно относиться к духовному, какими бы странными и эксцентричными ни казались его проявления с точки зрения наших традиционных убеждений.

ПОХИЩЕНИЯ ПРИШЕЛЬЦАМИ. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРИЗНАКИ ПОХИЩЕНИЙ ПРИШЕЛЬЦАМИ.

Мэк Джон из книги «Встречи с пришельцами».

Преимущественно пациенты приходят ко мне, чтобы разобраться с одним странным эпизодом своей биографии. Однако когда мы начинаем работать, в большинстве случаев обнаруживается, что они становились жертвами похищений многократно, как правило, с детства, а то и с младенческого возраста. По Хопкинсу, похищения пришельцами в детском возрасте можно подозревать на основании следующих явлений: воспоминаний о "постороннем присутствии" в детской, о маленьких человечках, вдруг появившихся в комнате, о необычном свечении в спальне. Кроме того, на вероятный опыт похищений указывают очень отчетливые сновидения, в которых человек будто бы парил в воздухе, вылетал из спальни в холл, пролетал сквозь стены или окно на улицу, а также каким-либо образом оказывался в незнакомой комнате или странном помещении, где над ним проделывались инвазивные процедуры. Кроме того, для похищенных характерны случаи, когда они на время пропадали из поля зрения всех близких, так что родители не могли их найти в течение некоторого времени. Кроме того, тем, кто с детства стал жертвой похищений, должны быть знакомы такие ощущения, как жужжание в ушах, вибрация во всем теле накануне похищения, онемение или полное обездвиживание тела, сопровождаемое чувством страха.

Иногда пришельцы запоминаются как добрые товарищи по детским забавам или целители (как в случае Карлоса, которого пришельцы будто бы вылечили от пневмонии, развившейся до стадии, угрожавшей его жизни). Нередко в детстве пришельцы кажутся людям весьма симпатичными, а по мере наступления подросткового возраста встречи с ними становятся более серьезными и неприятными. Но даже маленьким детям, таким как Колин (сын Джерри, глава 6), контакт с пришельцами, которые против воли тащат его к себе и проделывают болезненные процедуры, может казаться чрезвычайно тревожным и пугающим. Как правило, дети рассказывают о пережитом родителям, а те разубеждают их, уверяя, что все это сон. Наконец, ребенок "уходит в подполье", и только став взрослым человеком, он начинает, всерьез заниматься своими проблемами, для чего обращается за помощью к специалисту.

Весьма часто похищениям подвергается несколько членов семьи; бывает, что это представители трех различных поколений. Однако установить, сколько именно родственников оказалось затронуто этим явлением, очень трудно - дают себя знать естественные защитные механизмы человеческой психики, к которым, по-видимому, примешиваются установки на забывание, данные пришельцами. Подобные явления описываются, в частности, в главе 6 и 15. Герои этих глав обратились ко мне после того, как поговорили с родственниками, что пробудило в них собственные аналогичные воспоминания. Часто родители вначале отрицают, что в момент похищения детей видели НЛО с близкого расстояния, а то и являлись свидетелями похищения, тем самым они тоже пытаются уберечься от возвращения травмирующих впечатлений. Бывает, что ребенок рассказывает, что был похищен вместе с родителем, а родитель не может вспомнить факта похищения. Случается и обратное: так, в случае с Джерри родитель или старшая сестра были похищены одновременно с ребенком (младшим братом или сестрой) и испытывали особое отчаяние оттого, что не могли уберечь малыша.

Хотя похищения и связанные с ними переживания могут повторяться десятки раз на протяжении всей жизни, не удастся сформулировать какие-либо условия, располагающие к похищениям. Некоторые похищенные полагают, что встречи с пришельцами происходят в моменты особо острых стрессов, усиливающих ранимость, уязвимость испытывавшего, но это не более чем гипотеза. Один из наиболее тревожных аспектов похищений, равно неприятных и для исследователя, и для пациентов, - это то, что встречи с пришельцами остаются непредсказуемыми и их невозможно предотвратить.

Существует ряд симптомов, сопутствующих бессознательной связи с некоторыми элементами опыта похищений. К ним относится возможная прежняя история похищений, а также общее состояние уязвимости, особенно в ночное время, страх перед больницей, обусловленные пережитыми инвазивными процедурами, страх полета, боязнь

эскалаторов, лифтов, некоторых животных, насекомых и сексуальных контактов. Часто похищенные испытывают необъяснимое беспокойство под действием определенных звуков, запахов, образов или действий. Позднее в ходе исследования может выявиться их связь с опытом похищения. Для похищенных характерны: бессонница, страх темноты, привычка непременно загораживать окна, опасаясь вторжения в комнату, привычка спать при свете (во взрослом возрасте), нежелание спать в комнате в одиночку, навязчивые тревожные сны, в которых фигурируют космические корабли или их отсеки.

За ночь у испытавшего может появиться сыпь, ссадины, порезы неизвестного происхождения, он может перенести кровотечение из носа или анального отверстия, на которые не стоило бы обращать внимания, если бы они не были связаны с похищениями. Другие важные симптомы: боль в гайморовой полости, урологические / гинекологические проблемы, в частности, неожиданные осложнения беременности, упорные желудочно-кишечные симптомы.

Для клинициста, который, подобно мне, был воспитан в западной традиции, работа с испытавшими также представляет настоящее испытание. Нам, психологам и психиатрам, приходится сталкиваться с информацией, которая не укладывается в привычные рамки представлений о действительности. Врач подвергается соблазну принять часть рассказа больного, ту, которая "имеет смысл" в контексте наших традиционных представлений, в частности парадигмы времени/пространства, и отвергнуть все остальное, что кажется нам слишком "далеким от реальности". По-моему, подобная дискриминация материала неправомерна и неразумна. Дело в том, что, с точки зрения западной онтологии, весь феномен кажется настолько странным и чуждым, что мы не вправе произвольно доверять одному и отвергать другое. Это явно нелогично. Кроме того, такая дискриминация ограничит наши возможности в изучении явления, которое нам пока абсолютно непонятно. Поэтому в своей работе я исходил из такого критерия: я принимал как реальную всю информацию, передаваемую мне пациентом, который, по моему мнению, воспринимал ее как реальную и рассказывал о ней искренне, выражая адекватные эмоции. Однако это не означает, что я считаю, что события происходили буквально в нашем физическом мире.

ТРИ КЛАССА ИНФОРМАЦИИ

Практикуя подход, который я описал выше, я выделил три уровня информации. Первый уровень - тот, который можно назвать буквальным, физическим. Он охватывает, например, такие явления, как визуальное наблюдение или радарную регистрацию НЛО, физическое восприятие света, звука, сопровождающего уфологические явления, участки опаленной травы, мелкие травмы на теле испытавших или наличие у них имплантантов, отмеченные после похищений. Эти явления обнаруживаются как будто в нашей физической вселенной. Они знакомы западной науке и поддаются исследованию эмпирическими методами. Сайтинги НЛО, объект изучения уфологии, долгое время считались непосредственно наблюдаемыми явлениями - до тех пор, как обнаружился синдром похищений.

Второй уровень составляют явления, которые кажутся возможными в свете наших представлений о времени и пространстве, при условии, если бы мы находились на соответствующем, недостижимо высоком уровне технического прогресса. Это могут быть "внеземные" явления, предполагающие развитие техники, до которого человек дойдет через несколько десятков тысяч лет. Эти явления, по крайней мере теоретически, соответствуют физическим законам, признаваемым западной наукой. Сюда относится, например, возможность появления кораблей в околоземном пространстве, их невероятно быстрое ускорение, способность буквально мелькать в небе, абсолютная неуязвимость для радарных установок, а также проникновение гуманоидов и людей сквозь твердые тела - стены, парение и зависание в воздухе, отключение сознания и памяти и другие возможности управления сознанием. Кроме того, этому уровню принадлежит

выращивание человеко-пришельческих гибридов, создание виртуальных сцен, которые развертываются на борту корабля на глазах похищенных (см. главу 7). Хотя мы не понимаем, каким образом создаются эти явления, сами по себе они не противоречат нашему пониманию реальности и не требуют полного изменения парадигмы научных представлений.

И, наконец, существуют явления, о которых рассказывают пришельцы, никак не вписывающиеся в Ньютонову/Картезианскую онтологию или даже в теорию Эйнштейна. Это, например, путешествие посредством полета мысли, доступное как пришельцам, так и некоторым испытавшим (см., например, как описывает это Пол в главе 10), "свертывание" времени и пространства, представление на экране огромных объемов действительности, острое чувство связи с источником всего живого, с вселенским разумом, с космическим сознанием, знакомое некоторым испытавшим. Это также "дом", о котором рассказывают многие пришельцы, параллельное существование сознания в двух мирах - физическом и пришельческом (о нем говорят, например, Питер, Джо и Пол соответственно в главе 13, 8 и 10). К этой же группе относится способность пришельцев (и под их влиянием похищенных) остро переживать цикл рождения и смерти. Кроме того, по словам некоторых испытавших, пришельцы могут изменять свои формы, иногда они являются своим жертвам в облике животных - сов, орлов, барсуков и оленей. Что касается космических кораблей, то они могут представляться похищенным в форме вертолетов или, как было с одной из моих пациенток, в форме слишком высокого кенгуру, которое выросло перед ней в парке, когда она была семилетней девочкой. У многих похищенных очень заметна тесная связь с духами животных, например у Карлоса и Дэйва (главы, соответственно, 14 и 12). От этого явления веет шаманизмом. Данный аспект требует особого изучения. Очевидно, что подобные явления недоступны пониманию с позиций научных законов, признанных на Западе, хотя, как я указал, они вполне соответствуют представлениям, существующим на протяжении нескольких тысяч лет во внезападных цивилизациях.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ: ЧТО РАССКАЗЫВАЮТ ИСПЫТАВШИЕ?

В этом разделе мы приводим краткое изложение феноменологии похищений, которая более подробно описывается в главах, посвященных отдельным случаям работы с похищенными.

Как начинается опыт похищения?

Наиболее часто похищения случаются в доме или в автомобиле, откуда пришельцы забирают свои жертвы. По словам одной женщины, ее похитили, когда она зимой каталась на аэросанях. Детей часто похищают с игровых площадок возле школ или из двора собственного дома. Первые признаки надвигающегося похищения - появление странного голубого и белого света, льющегося в комнату, обычно в спальню, неприятный звук - жужжание или звон, необъяснимая тревога, ощущение незримого присутствия в помещении посторонних или появление в комнате гуманоидов, а также, разумеется, приближение НЛО.

Если похищение происходит ночью или, как это часто бывает, в ранние предутренние часы, испытавшему вначале кажется, что он видит сон. Однако он затем осознает, что вовсе не спал или проснулся перед похищением. Нередко происходит некоторый сдвиг в сознании, но он никак не связан с погружением в сон. Напротив, это измененное состояние кажется более явным бодрствованием, чем обычное бодрствование. Иногда, переживая этот момент в состоянии гипнотической регрессии, испытавший ощущает легкий шок и приступ горечи - он убеждается, что событие происходило не во

сне, как ему было бы удобнее считать, а наяву и к тому же повторялось многократно, о чем он прежде и не подозревал.

Затем какая-то сила выносит похищенного из спальни в холл и далее сквозь стены дома - наружу либо из автомобиля - через крышу. Люди страшно удивляются, что они с такой легкостью проникают сквозь твердое тело, ощущая лишь небольшую вибрацию. В большинстве случаев при транспортировке используется поток света, который служит либо источником энергии для полета, либо "рулем", задающим направление. Итак, похищенный доставляется на ожидающий его летательный аппарат. Обычно человека сопровождает на корабль один-два, а то и несколько гуманоидов. На ранней стадии транспортировки гуманоид обездвиживает похищаемого, прикоснувшись к нему рукой или каким-то прибором. После этого у похищаемого продолжает двигаться голова, остальное тело оказывается парализованным. Обычно человек может смотреть, но большинство испытавших предпочитают закрывать глаза, оберегая себя от слишком сильного воздействия необычайной реальности. К ужасу от собственной беспомощности примешивается страх, вызываемый крайней странностью всего происходящего.

Если похищение начинается из комнаты, его жертва может вначале не видеть корабля, от которого исходит луч, проникающий в окна. Размеры НЛО могут быть различными - от нескольких футов до нескольких сот ярдов. Обычно описывают металлические НЛО из серебристого или серебристо-белого сплава, в форме сигары, купола или диска. Часто дно корабля испускает белое, голубое или оранжевокрасное свечение, по стенкам корабля расположены ряды окон вроде иллюминаторов. Когда похищенных выносит из дома, они обычно видят небольшой летательный аппарат, ожидающий их поблизости: он или завис на небольшой высоте, или приземлился на дно, либо выпустив ножки, упирающиеся в землю. На таком кораблике их доставляют на основной - большой НЛО. Бывает, что похищенный со своим сопровождением просто взмывает в воздух и имеет возможность наблюдать, как его дом, деревья, жилой квартал стремительно уменьшаются на глазах. Нередко похищаемый пытается сопротивляться, но это не помогает. Единственная польза сопротивления - чисто моральная, он сознает, что не является пассивной жертвой происходящего. В последнее время в литературе поднимался вопрос: можно ли предотвратить похищения? Но никаких определенных выводов участники спора не делают. Бывают и другие варианты транспортировки на корабль. Так, Артур (глава 15) рассказывает, что из машины, которую вела его мать, он поднимался на корабль по канату, который соединял автомобиль с НЛО.

Независимые свидетели.

Независимые свидетели наблюдают похищения весьма редко. В некотором роде похищения ретроспективно схожи с другими уфологическими явлениями: хотя рассказы независимых свидетелей бывают очень убедительными, их все же нельзя рассматривать как доказательства реальности событий. При этом следует учесть, что мужья или жены похищаемых, как правило, "отключаются" на весь период похищения, они погружаются в такой глубокий сон, что жертва не может разбудить супруга, как бы громко она ни кричала, а проснувшись, супруг ничего не помнит.

Хопкинс зарегистрировал очень странный случай, который широко обсуждался. Одна его знакомая сообщила, что наблюдала с Бруклинского моста, как его клиентку, некую Линду Кортис, пришельцы похищали из квартиры, расположенной на двенадцатом этаже, в то время как их корабль в ожидании жертвы плавал по воде. Эта информация в точности совпала с рассказом самой Линды Кортис - под гипнозом она вспомнила событие совершенно независимо от сообщения свидетельницы. По моим данным, это единственный случай, когда похищение наблюдалось человеком, не относящимся к числу испытавших. Дело в том, что свидетелями похищений обычно бывают другие похищенные. Случается, что два или более человек оказываются привлечены к одному и тому же эксперименту. Во всех подобных случаях, как бы достоверно они ни излагались,

сам собой напрашивается вопрос об "объективности" свидетеля. Бывает, что родственники или знакомые замечают отсутствие испытавшего, которое может продолжаться от получаса до нескольких часов, а иногда и нескольких суток, как это было, например, с Трэвисом Уолтоном. Однако в таких случаях никто не может засвидетельствовать, что человек во время своего отсутствия действительно находился на космическом корабле.

Одна из моих первых пациенток, женщина двадцати четырех лет, рассказала случай, произошедший с ней и ее подружкой в тринадцатилетнем возрасте. Подружка ночевала у нее, обе девочки спали в комнате в мансарде. Ночью родители обнаружили отсутствие девочек, отцы были в ярости, подняли на ноги вею округу, а к утру, когда суматоха немного улеглась, девочек нашли мирно спящими в своих кроватях. (Я разговаривал и со второй подружкой, которая подтвердила эту историю). Одна моя пациентка рассказывала, как ее восьмилетняя дочка, зайдя к ней в спальню среди ночи, не обнаружила мать на месте. По словам девочки, папа был на кровати и очень-очень крепко спал. Именно в этот момент моя пациентка была на корабле пришельцев. Еще одна женщина призналась мне, как в студенческие годы наблюдала возвращение жертвы похищения в комнату общежития, которую девушки снимали вместе. Она рассказала, что у ее подруги, когда пришельцы ввели ее в дверь, "голова висела, как у мертвой", волосы тоже имели безжизненный вид. Однако вскоре вторая девушка также была похищена, что умаляет достоинство ее рассказа как независимого свидетельства.

Свидетельством можно считать и рассказы о сайтингах

НЛО вблизи места похищений, особенно когда сами похищенные не видели летательный аппарат. В главе 7 мы прочитаем, как Кэтрин лишь из газет узнала о НЛО, который наблюдали в той местности, откуда она была похищена. Кэтрин сама так и не видела НЛО. Питер (глава 13) рассказывает, как был похищен из собственного дома в штате Коннектикут, в то время как трое его друзей наблюдали НЛО, зависший над его домом. К сожалению, молодые люди не зашли в дом и не могли подтвердить, что Питер в тот момент отсутствовал.

На борту корабля: пришельцы.

Иногда похищенные рассказывают, что попали на корабль сквозь дно или были занесены туда через овальный люк на боковой стенке. Внутри они вначале обычно оказываются в темной комнатке, своего рода прихожей. Но потом их переводят в какую-либо большую комнату или зал, ярко освещенные. Иногда свет в большой комнате бывает призрачным и, 'как кажется, излучается стенами. Воздух в комнате может быть влажный, прохладный, иногда - зловонный. Стены и потолок обычно кривые, закругленные, белые, пол бывает темный или даже черный.

В комнате могут иметься полки, балконы, ниши в стенах. Обычно все эти полки или балконы бывают заставлены приборами, часто похожими на стойки компьютеров. Оборудование не напоминает никакие приборы, которые люди видели на земле. Обычно помещения корабля бывают скудно меблированы, в основном мебель ограничивается стульями, устроенными максимально удобно, и столами на одной ножке, причем столешница, как правило, может наклоняться в разные стороны. Более разнообразное убранство помещений появляется лишь в тех случаях, когда на корабле устраивается какой-нибудь сложный "показ", требующий особых декораций. Более подробно об интерьере корабля и процессе похищений вы узнаете из последующих глав.

На корабле похищенный обычно замечает других пришельцев, которые обслуживают приборы или выполняют медицинские процедуры. Мои пациенты описали несколько типов пришельцев. Например, это полупрозрачные светящиеся существа маленького или большого роста. Кроме того, это могут быть существа, напоминающие рептилий (таких видел Карлос, глава 14), они как будто выполняют вспомогательные

функции. Часто встречаются также человекоподобные существа с белокурыми волосами, нордического типа. Попадают и люди, которые помогают пришельцам. Но самый распространенный тип пришельца - серые, большеголовые существа, так сказать, двух калибров. Мелкие - фута три-четыре ростом, двигаются наподобие насекомых или роботов, снуют по помещениям, что-нибудь приносят или уносят, существа ростом повыше - главные, или врачи, очевидно, выполняющие основные функции. Иногда говорят и о "медицинских сестрах". Главные, или врачи, обычно воспринимаются как существа мужского пола, но бывают среди них и женщины. Похищенные каким-то образом угадывают пол существа - чисто интуитивно, не основываясь на внешних признаках.

У мелких серых существ большая голова с сильно выпуклым затылком, тщедушное тельце, трех- или четырехпалые ручки и тонкие, паучьи ножки. Ступни, как правило, разглядеть не удастся. Некоторые похищенные упоминают грубые башмаки. Даже когда на существах как будто нет одежды, гениталии бывают незаметны (исключение составляет рассказ Джо, глава 8). Существа не имеют волос и ушей, на месте носа у них лишь отверстия для ноздрей, а вместо рта - узенькая щель, которая редко открывается, так как эти существа обычно не выражают эмоций. Самым примечательным на лице являются глаза - огромные, навывкате, к носу более закругленные, к вискам - сужающиеся. Глаза черные, как будто лишенные зрачков и белков. Иногда внутри этого глаза похищенному удастся разглядеть еще один глаз, более темный и глубокий, объяснить это бывает трудно. Эти глаза имеют какую-то особую силу, они способны лишить человека воли.

Большинство испытанных избегают заглядывать в глаза, чтобы не потерять собственное "я", "растворившись" в личности пришельца. Из одежды, помимо башмаков, упоминаются комбинезоны, часто на существах имеется головной убор вроде капюшона или колпака.

Главный, или врач, в целом похож на мелких существ, но он повыше - четыре с половиной-пять футов, и лицо у него более морщинистое. Он явно командует процедурами, которые выполняются на корабле. Как правило, главный вызывает у похищенных двойственное отношение. В большинстве случаев похищенные чувствуют, что знали его всю жизнь и сильно к нему привязаны. Между ними существуют тесные отношения, нередко окрашенные любовью, даже взаимной любовью. Однако испытанным претит та власть, которую имеет над ними это существо. Общение происходит телепатически, на уровне мыслей, без посредства какого-либо общего языка.

Процедуры

В этой главе процедуры будут описаны кратко, более детально мы остановимся на них в конкретных случаях. Вообще же в настоящее время выпущено уже несколько книг, в которых подробно рассматриваются медицинские эксперименты, проходящие на космических кораблях.

Как правило, испытуемого укладывают на специальный медицинский стол, раздев донага или оставив какой-либо предмет белья, например майку. Испытуемый может быть единственным пациентом в помещении, либо эксперимент может производиться одновременно на двух-трех пациентах, а то и на большем количестве. Пришельцы бесконечно долго изучают своих жертв, вглядываясь в их глаза, иногда с очень близкого расстояния. У испытанных создается впечатление, что таким образом существа исследуют или даже считывают, копируют их мысли. Часто у похищенных берут образцы тканей - кожи, волос, иногда отбираются образцы тканей внутренних органов. Многие испытанные подробно описывают приборы, которые были применены для этих целей.

У пришельцев имеются устройства, приспособленные для проникновения буквально в любой орган, в любую часть тела: в нос, в гайморову полость, в глаза, уши, другие органы, в руки, ноги, ступни, брюшину, в гениталии и в грудную клетку. Различные процедуры производятся на голове. Испытанные полагают, что подобные операции могут изменить их нервную систему. Особенно часто процедуры затрагивают репродуктивную

систему. Как правило, у мужчин с помощью особых инструментов берут образцы спермы, а у женщин извлекают зародышевые клетки, часто производится искусственное имплантирование оплодотворенной яйцеклетки, при последующем похищении плод извлекается и помещается в специальные инкубаторы. О выращивании "человеко-пришельческих" гибридов рассказывают Кэтрин, Джерри и Питер. Некоторые испытавшие встречаются на кораблях детей, подростков или взрослых, с которыми ощущают родственную связь, и полагают или точно знают, что являются родителями этих гибридов. Иногда пришельцы стараются вскармливать эти гибридные существа женским материнским молоком или приглашают детей, чтобы те играли с гибридными детьми (об этом рассказывает, например, Кэтрин).

Само собой, испытавшие приходят в ужас от этих процедур или от воспоминаний о пережитом, которые всплывают в их памяти во время сеансов гипнотической регрессии. Однако страх несколько притупляют и сами пришельцы, заверяя похищенных, что эксперименты не причинят им вреда и едва ли останутся в памяти. Кроме того, пришельцы располагают собственными средствами анестезии, обычно это приборы, сообщающие телу какую-то особую вибрацию, вызывающую успокоение, а иногда даже приятную релаксацию. Но иногда эти средства обезболивания и успокоения оказываются недостаточными, и испытавшие переживают приступы ярости, возмущения и отчаяния, не поддающиеся никакому внешнему контролю. В таких случаях люди чувствуют, что к ним относятся как к подопытным кроликам. В этой книге я расскажу о нескольких таких случаях, когда вначале похищенные переживали глубочайшую травму, наложившую отпечаток на всю их последующую жизнь, но потом, переходя на более высокие уровни сознания, меняли свое отношение к травмирующему событию.

В целом, с чисто физической или биологической точки зрения, процедуры пришельцев, видимо, предназначены для генной инженерии или чего-то подобного. Во всяком случае, их цель - создание гибридного "человеко-пришельческого" потомства. Мы не наблюдали случаев генетических изменений, вызванных воздействием пришельцев в строго биологическом смысле, хотя не исключаем такой возможности.

Информация и изменение сознания

Другой важный аспект, связанный с феноменом похищений - предоставление информации и изменение сознания испытавших. Процесс усвоения информации не ограничивается собственно познанием, он проникает глубже, оставляя отпечаток в духовной и эмоциональной сфере, вызывая перемену мировоззрения, переосмысление человеком собственного места в жизни. Информация, передаваемая пришельцами, как правило, относится к судьбе Земли и ответственности человека за бездумную псевдосозидательную деятельность, которую он развернул на планете. Передача информации осуществляется двумя способами: от сознания к сознанию (непосредственно телепатически) либо с помощью сложных визуальных образов, передающихся на корабле на специальных экранах. Отчасти последний способ напоминает кино, но он влияет несравнимо более глубоко, оказывая воздействие практически на все органы чувств и навсегда западая в сознание. Информация может передаваться испытавшему с детского или подросткового возраста (см., например, Артур, глава 15 и Эд, глава 3). Но в таких случаях смысл и цель информации осознаются лишь значительно позднее. Исследователь, занимающийся передачей информации, как будто играет важную роль в процессе воздействия на сознание похищенного, заставляя его оценить значимость открытого для планеты и человечества в целом.

Пришельцы демонстрируют похищенным апокалиптические сцены: наступление ядерной зимы, безжизненные ландшафты, обширные массы воды, убивающей ядовитыми примесями все живое, чудовищные пожары. Наводнения, колоссальные землетрясения, от которых планета трескается на куски. Пришельцы и сами страдают от того, что им приходится показывать землянам, так как они явственно видят губительные последствия

жизнедеятельности людей. Некоторым похищенным даются особые миссии: проповедовать заповеди экологии, кормить выживших после ядерной катастрофы. Иногда предсказания пришельцев напоминают библейские пророчества: стихийное бедствие уничтожит не все население, кто-то будет спасен и переселится на другую планету, где будет участвовать в процессах эволюции Вселенной.

Некоторые исследователи встреч с пришельцами полагают, что инопланетяне показывают похищенным эти образы отнюдь не для того, чтобы уберечь Землю от уничтожения. Согласно одной из гипотез, демонстрация апокалиптических картин имеет целью изучение реакции похищенных на сильные образные впечатления, то есть служит целям изучения процессов, происходящих в нашей нервной системе. В то же время пришельцы исподволь отбирают у человека Землю, возможно, потому, что лишились своей планеты по собственному неразумному хозяйствованию, о чем теперь иносказательно сообщают землянам. Об этом можно прочитать, в частности, в главе 5. Те, кто не доверяет пришельцам, задают резонный вопрос, почему наши доброхоты не явят свое присутствие более ощутимо и сами не откроют истину человечеству. Но пришельцы, по словам похищенных, на такие вопросы отвечают, что люди еще не готовы воспринимать их истины. По утверждению пришельцев - разумеется, со слов похищенных, - они ожидают, что люди встретят их слишком агрессивно, так как они непримиримы ко всему, что отлично от них. Но самое главное, как говорят пришельцы, это то, что они вообще практикуют особые от наших методы. Некоторые испытавшие докладывают, что пришельцы хотят вызвать изменения на Земле не простым переубеждением человечества, а перестройкой психологии человека, который, изменившись, сам осознает свою неправоту и выберет более позитивный путь развития. Некоторые испытавшие получают информацию о битвах между двумя или более группами пришельцев, в числе которых одни группы более благосклонны к человеку, в то время как другие настроены враждебно по отношению к нашей цивилизации.

О возвращении испытавшие вспоминают более туманно, нежели о похищении. Как правило, их доставляют в комнату или автомобиль, откуда забирали, однако случаются и ошибки, когда пришельцы оставляют их довольно далеко от первоначального места похищения. Случалось, что человека бросали в нескольких милях от его дома. Подобные ошибки - редки, я сам не встречался с ними, но знаю об их существовании со слов Бада Хопкинса. Менее значительные промахи случаются сплошь и рядом - жертву могут положить на кровать ногами на подушку, в пижаме, надетой наизнанку или задом наперед, либо после похищения испытавший может вообще не досчитаться какой-нибудь детали туалета. Некоторые детали возвращения похищенных наводят на мысль о том, что пришельцы шутят или указывают людям на какую-то оплошность. Так, одного двухлетнего мальчика, вернув, плотно укутали одеялом, возможно, чтобы он не свалился с кровати. Родители не были столь осторожны ни с ним, ни с его сестрой. Еще был случай, когда двух похищенных, вернув на Землю, рассадили по автомобилям, перепутав их. Эти люди поехали на чужих автомобилях, потом встретились на улице, были вновь похищены и возвращены восвояси.

Похищение переживается жертвами по-разному. Одни при пробуждении приходят к выводу, что видели сон. Другие ничего не помнят, но замечают у себя непонятно откуда взявшиеся порезы или мелкие травмы. Так, один похищенный заметил надрез на слизистой оболочке носа и под языком. Бывает, что утром начинается необъяснимое кровотечение. Для всех похищенных характерно чувство разбитости, слабости, ощущение, что они пережили сильный стресс.

Физические аспекты

Физические явления, сопровождающие похищения, важны, но прежде всего как косвенные доказательства реальности пережитых событий. В остальном же их воздействие столь неуловимо, что оно никак не может служить убедительным доводом

для современной западной науки. Например, сами похищенные убеждены, что порезы, ссадины, мелкие травмы были получены ими на корабле. Но все эти повреждения настолько ничтожны, что не могут всерьез рассматриваться современной медициной. Многие испытавшие утверждают, что были беременны в результате искусственного введения в организм оплодотворенной клетки, после чего плод был удален во время похищения. Однако до настоящего времени ни один гинеколог не зарегистрировал случая прекращения беременности ввиду изъятия плода во время похищения. Многие испытавшие утверждают, что в их присутствии систематически дают сбои различные электронные приборы - телевизоры, радиоприемники, часы, телефоны и автоответчики, а также электрические фонари и тостеры, но доказать связь этих сбоев с близостью похищенного практически невозможно.

Кроме того, похищенные часто утверждают, что им имплантированы микроустройства для отслеживания их деятельности или просто передвижений, аналогичные устройства используют зоологи, изучающие животных в национальных парках. В некоторых случаях под кожей похищенных действительно обнаруживали мелкие предметы, которые изучались биохимически, а также рассматривались под электронным микроскопом. Так, один физик описал предмет, который был обнаружен в пенисе похищенного. Мне самому довелось исследовать предмет размером 1/2 на 3/4 дюйма, сделанный из проволоки. Он был передан мне женщиной двадцати четырех лет. По ее словам, она достала его из ноздри после похищения. Предмет был сфотографирован под электронным микроскопом, был изучен его элементный состав. Оказалось, что это странное устройство из причудливо переплетенных волокон, в составе которых имелся углерод, кремний. Кислород, азот и другие элементы отсутствовали. Анализ изотопного состава углерода не дал каких-либо интересных результатов. Коллега, специалист по ядерной биологии, сказал, что образец не мог быть природным биологическим объектом, волокно было определено искусственным. Мы не смогли придумать, что еще можно делать с этим объектом.

Нет никаких данных, что имплантаты, извлекаемые у похищенных, изготовлены из неизвестных или редких элементов или имеют странный элементный состав. Поговорив с химиками, я выяснил, что им крайне трудно делать какие-либо выводы о веществе, не зная о его происхождении. Так, они едва ли смогут доказать, что вещество имеет неземное или даже небиологическое происхождение.

И действительно, если пришельцам понадобится имплантировать объект в тело человека, при том уровне технологического развития, на котором они находятся, им не составит труда симитировать биологическое происхождение объекта. А если они так и поступят, никакой анализ не принесет позитивных результатов. Примером может служить случай с Джерри (глава 6). Она была убеждена, что два узелка на руке появились у нее непосредственно после похищения. Узелки были удалены и по моей просьбе изучены в лаборатории. Ничего интересного не обнаружилось.

Исследователи встреч с пришельцами очень оживились, когда появились сведения об обнаружении бесспорного имплантата, внедренного пришельцами. Наконец-то появилась возможность получить конкретное физическое доказательство, исследовать предмет, заброшенный к нам из другого мира, тот пресловутый дымящийся пистолет, который станет неопровержимой уликой. Однако у меня это сообщение не вызвало ни малейшего энтузиазма. По-моему, было бы нелогично ожидать, что столь изощренная цивилизация явит себя таким примитивным способом. Это тем более противоречит логике, если учесть, что, по утверждению многих похищенных, пришельцы являются убежденными сторонниками тонкого, "щадящего" влияния и избегают "лобовых атак". Помоему, они не станут открывать свои тайны, прибегая к эпистемологии или методологии более низкого порядка (см. главу 11). Поскольку данные физического исследования получились несколько легковесными, но все же положительными, бремя

предоставления доказательств реальности похищений оказалось вновь переложено на испытанных или свидетельства испытанных.

Если когда-либо будет разработана теория, содержащая хотя бы зачатки объяснения феномена встреч с пришельцами, в ней должны содержаться описания пяти основных измерений:

1. Высокая степень последовательности и совпадения деталей в рассказах о похищении, сообщаемых в глубоком волнении, соответствующем пережитым событиям. (Рассказывают непосредственно испытанные надежным наблюдателям).

2. Отсутствие психического заболевания или других явных психологических или эмоциональных факторов, которые могли бы объяснить возникновение рассказа.

3. Физические изменения и травмы, возникающие у испытанных и не удовлетворяющие общепринятым психодинамическим моделям.

4. Связь похищений с НЛО, наблюдаемых независимо третьими лицами, причем похищенный может сам не видеть НЛО.

5. Сообщения о похищениях, исходящие от детей двух-трехлетнего возраста.

Вполне очевидно, что в настоящее время мы не располагаем информацией, которая могла бы осветить все эти аспекты проблемы.

ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗЫВАЕМЫЕ ПОХИЩЕНИЯМИ.

Естественно, что похищение оказывает сильнейшее воздействие на жизнь испытанного. Оно может серьезно травмировать его психику, породить острую тревогу. С другой стороны, похищение может привести к трансформации сознания и способствовать духовному развитию.

Травма

Травматический аспект имеет четыре измерения. Во-первых, сам эпизод похищения. Когда человек обездвижен и против воли доставляется странными существами в незнакомое место, где подвергается инвазивным процедурам, напоминающим изнасилование, унижительным для его человеческого достоинства, это неизбежно наносит удар по его психике. Даже удивительно, что в массе похищенные не страдают особо тяжкими эмоциональными расстройствами.

Во-вторых, испытанные всю жизнь чувствуют себя в изоляции, страдают от отчуждения. Независимо от того, помнят ли они встречи с пришельцами, похищенные считают себя "не такими, как все", чувствуют, что они чужие в обществе, даже в тех случаях, когда им удается относительно преуспевать. В детском возрасте испытанные почти всегда слышат, что то, что с ними произошло, - "всего лишь дурной сон". Иногда их даже обвиняют во лжи. Так что со временем они привыкают скрывать свои переживания, что повергает их в отчаяние безысходного одиночества. Один восьмилетний похищенный ответил мне крайне изумленным взглядом, когда я спросил его, рассказывал ли он друзьям о своих встречах с пришельцами. Этот мальчик превосходно умел отличать реальные похищения от снов про НЛО. "Нет, я никому об этом не говорю, - пояснил он. - Я не хочу, чтобы они знали про то, что я с ними встречаюсь. Мне кажется, люди будут напуганы и станут меня сторониться". И действительно, скрывая свои впечатления, этот мальчик сохраняет популярность среди сверстников, остается на хорошем счету у педагогов, которые не находят в нем ничего особенного. Взрослые похищенные тоже предпочитают не обсуждать свой опыт, исключение составляют очень доверительные отношения. В большинстве же случаев такого рода откровенные признания наталкиваются на стену скептицизма и подвергаются ложному толкованию, а часто просто вызывают насмешки.

В-третьих, похищения вызывают онтологический шок, когда люди убеждаются в реальности своего опыта. Подобно всем нам, они воспитаны в западной традиции и привыкли считать, что Земля - единственная обитаемая планета во Вселенной. Поэтому

вторжение в наш мир инопланетных разумных существ, во многом нарушающее признанные у нас законы физики, кажется им совершенно невероятным. Похищенные всеми силами стараются держаться версии, согласно которой события, постигшие их, вызваны какими-либо объяснимыми психологическими причинами. Даже когда они говорят мне о реальности этих событий, эта надежда не оставляет их.

И наконец, травмы, связанные с похищением, имеют одну неприятную особенность: они могут давать рецидив в любое время. Большинство травм, например, оставленных войной, являющихся результатом изнасилования или жестокого обращения в семье в детском возрасте, - конечны. Они могут действовать довольно продолжительное время, но, однажды кончившись, больше не возвращаются. Сами похищения непредсказуемы, и травмы, оставленные ими, проявляются также непредсказуемо. Так, родители, подвергшиеся похищению, вначале обращаются к врачу, чтобы исследовать собственный опыт. Но потом они сознают, что не могут защитить своих детей, что порождает у них возобновление интереса к более глубокому прошлому опыту похищений и вызывает новые травмы.

Кроме длительных травматических последствий испытавшие страдают от ряда длительных симптомов. Порой бывает трудно соотнести их с похищением. К таким симптомам относятся различные страхи, а которых говорилось раньше, например, страх перед больницами и иглами, а также боли в конечностях, проблемы с желудочно-кишечным трактом, урологические и гинекологические, а также сексуальные расстройства (см. Джерри, глава 6). Своеобразная ирония заключается в том, что похищенным, пострадавшим от встреч с пришельцами, так часто приходилось наблюдать исцеления от различных недугов, начиная от мелких ран до пневмонии, детской лейкемии и даже избавления от атрофии мышц вследствие полиомиелита.

Примечательно, что не все похищенные испытали инвазивные травматические процедуры, которые стали считаться главным отличительным признаком похищений пришельцев (см., например, главу 15, Артур). Думаю, что отдельные похищенные просто отрицают, скрывают или начисто забывают инвазивные процедуры, произведенные над ними. Некоторые утверждают, что были "избраны" исключительно для "обучения", даже "просвещения", своего рода перепрограммирования, как это назвала одна женщина.

Как правило, просвещением занимаются эфемерные полупрозрачные существа, излучающие свет. Возможно, эти люди, которые, как правило, обладают незаурядными руководящими способностями, имеют особое сознание, проявляют большее бесстрашие, лучше умеют сохранять самообладание, чем их коллеги по несчастью. Этот вопрос заслуживает дополнительного исследования.

Как отмечается в нескольких главах этой книги, опыт похищения может расстроить супружеские или иные интимные отношения. Это особенно явно обнаруживается в тех случаях, когда лишь один партнер является жертвой похищений, а другой никак не может принять его опыт как реальность. Отношения оказываются подорванными и в тех случаях, когда один из партнеров делает значительный прогресс в своем интеллектуальном и духовном развитии, что может быть прямо или косвенно связано с похищениями и оставляет супруга или партнера далеко позади (см. Ева, глава 11).

Трансформация, или изменение сознания

В этой книге вопросу трансформации, или изменения сознания вследствие похищений, уделяется большее внимание по сравнению с книгами других авторов аналогичной тематики. У меня есть целый ряд оснований для того, чтобы особо выделить данный предмет. Во-первых, по моему мнению, этот аспект всегда недооценивался, оставался в тени, в то время как главное внимание уделялось сугубо негативным для психики человека процедурам, производимым пришельцами. Во-вторых, мне кажется, что это очень мало исследованная область имеет большое значение. И, наконец, на мой

взгляд, это просто интересно. Как психиатр, имея дело с похищенными, я, по сравнению со своими коллегами, почему-то получаю от пациентов больше информации такого рода. Мне и самому неясно, почему это происходит. Может быть, ко мне просто тянутся те из испытавших, которые жаждут разобраться с изменениями, произошедшими в их сознании. Возможно, похищенный чувствует, что я без предубеждения выслушаю то, что некоторые врачи найдут слишком смелым отступлением от реальности. Не исключено, что это эффект моей личной эволюции - исследуя изменения в сознании похищенных, я сам каким-то образом изменился и стал легче воспринимать сведения, идущие вразрез с общепринятыми представлениями. Как бы там ни было, я очень стараюсь не внушать своим пациентам готовых ходов, не задавать наводящих вопросов, никоим образом не направлять их рассказ в определенное русло. Поэтому информация, касающаяся расширения духовного и интеллектуального потенциала у людей, испытавших похищения, всплывает на моих сеансах спонтанно, а не в ответ на мои вопросы.

Я кратко опишу типы явлений, которые связываю с трансформацией, или изменением сознания. Во-первых, необходимой предпосылкой трансформации является изменение отношения испытавшего к опыту встреч и к самим пришельцам. Бывает, что в детстве пришельцы вызывали у испытавшего симпатию, воспринимались как товарищи по играм. Однако с наступлением переходного возраста, когда человека привлекают к репродуктивным экспериментам, связанным с получением гибридного потомства, он начинает испытывать неприязнь к своим мучителям. Но со временем некоторые находят в себе силы увидеть в пришельцах партнеров, наладить общение с представителями другой цивилизации. В некоторых случаях испытавшие даже чувствуют любовь пришельцев и отвечают им взаимностью. Им кажется, что это чувство глубже и многограннее обычной земной любви. В процессе эволюции важную роль играет общение посредством глаз. Отчасти под влиянием такого общения испытавшие, которые раньше приходили в ярость оттого, что у них отбирали сперму или яйцеклетки для выращивания гибридов, начинают чувствовать себя полноправными участниками эксперимента, оценивают свой вклад в процессы эволюции жизни.

Возможно, мне возразят, что подобный сдвиг в сознании - не что иное, как действие защитного механизма, включающегося в условиях полной беспомощности перед лицом насильственных травмирующих процедур, самообман, в который жертвы эксперимента впадают, чтобы притупить свою боль. Так может выражаться попытка нашего "я" сохранить иллюзию контроля над ситуацией. При этом человек начинает как бы добровольно отдавать то, что у него отбирается силой. Такое изменение отношения позволяет сгладить душевный разлад: человек утешает себя тем, что, страдая, вносит вклад в великое дело, от которого выиграет вся Вселенная. С другой стороны, переживая похищения, которые оказывают огромное воздействие на все стороны психики, люди, возможно, получают доступ к высшим, обычно им недоступным ценностям и действительно возвышаются над личными интересами, приобщаются к вселенской любви и начинают ощущать связь со всем живым.

Когда говоришь о любой стороне феномена встреч с пришельцами, бывает чрезвычайно сложно отделить причину от следствия или вообще мыслить категориями причинности. Например, можно ли сказать, что похищенный принимает (и передает) информацию об опыте прошлой жизни, потому что его сознание открыто для восприятия подобных явлений? Или проявление в сознании воспоминаний о прошлой жизни, подкрепляемое нашими совместными исследовательскими усилиями, расширяет горизонты сознания, обостряет в человеке ощущение его связи с живой материей, имеющейся во Вселенной?

Поскольку отношения человека с пришельцами могут со временем коренным образом измениться, я ставлю под сомнение классификацию пришельцев на "хороших", созидających, помогающих и "плохих", враждебных, стремящихся погубить нашу планету. По рассказам многих испытавших выходит, что светлые существа хорошие, от них

исходит любовь, серые - деловитые и бездушные. Такое разделение подозрительно напоминает националистические стереотипы мышления. Подобный подход давно скомпрометировал себя, когда речь идет об оценке качеств той или иной этнической или религиозной общности, поэтому его едва ли стоит применять в исследованиях столь тонкого явления, как встречи с пришельцами. Кроме того, многим испытавшим приходится сталкиваться, например, и со светлыми, и с серыми существами (см. главу 15), и с рептилиями, и с маленькими серыми гуманоидами (см. главу 14). И те и другие соседствуют в одном эпизоде похищения. Возможно, мы имеем дело с процессом эволюции в отношениях, которые не поддаются привычным классификациям, основанным на полярностях.

Ниже перечислены типы событий, которые могут быть связаны с личностным развитием и трансформацией:

1. Осуществляется прорыв, то есть, полностью испив чашу ужаса, связанного с беспомощностью перед лицом похитителей, с их инвазивными процедурами, испытавший признает, что власть принадлежит пришельцам. За этим следует развитие новой фазы отношений человека и пришельцев, которые дают испытавшему духовный и интеллектуальный толчок. Его "эго" умирает, происходит трансформация, и он переходит на другой уровень сознания.

2. Пришельцы воспринимаются как посредники между человеком и первопричиной творения, или "Богом" (в смысле скорее космического разума, нежели персонифицированной сущности). При этом испытавшие нередко отождествляют пришельцев с ангелами или другими "светлыми существами" (включая "серых").

3. Испытавшие могут ощущать себя возвращающимися в свой космический "дом", невыразимо прекрасное место, расположенное вне времени и пространства. Когда это происходит во время сеанса гипноза, человека охватывает бесконечная радость, ликование сродни оргазму. И наоборот, похищенные могут рыдать от горя, когда им приходится покинуть свой космический дом и возвращаться на Землю, чтобы снова вернуться к своей человеческой ипостаси.

4. Во время сеанса испытавшие переживают прошлую жизнь, что вызывает у них соответствующие сильные эмоции. Это особенно часто происходит, когда исследователь обращается к событиям, которые вспоминались человеку с детства. Так, испытавший может сетовать во время сеанса, что он снова оказался на Земле, вернулся и так далее, - в таких случаях я позволяю себе задать вопрос: прошлая жизнь, которая всплывает в воспоминаниях, связана с развитием личности или эволюцией испытавшего? Это я видел на примере Джо.

5. Описания прошлой жизни дают в руки исследователя и пациента представление о времени в ином ракурсе, а также о природе человеческой идентичности. Циклы рождения и смерти повторяются, так что человек переживает их снова и снова. При этом "возродившийся" человек придает жизни другое направление, чтобы над ней менее довлел человеческий эгоцентризм. Тогда непрерывность жизни понимается по-новому, в ее вселенской перспективе. Сознание воспринимается не как продукт деятельности мозга, а как нечто простирающееся за пределы жизни того или иного человека. Понятие о душе как сущности, отдельной от тела, наполняется смыслом.

6. Когда человек усваивает концепцию независимого существования сознания от тела, для него открывается путь к другим "надличностным" переживаниям, он обретает возможность отождествлять сознание с бесконечным количеством живых существ и неживых субстанций, в различных сочетаниях времени/пространства и за пределами действия этих категорий. Например, Пол (см. главу 10) во время сеанса почувствовал, что он идентифицирует себя с динозаврами или динозавроподобными рептилиями, мысленно пережил присутствие на месте крушения НЛО, случившегося за несколько десятков лет до его рождения, испытал боль, когда инопланетные существа стали жертвой человеческой агрессивности. Другой похищенный, по национальности бразилец, на сеансе гипноза

"вспомнил" свой национальный фольклор, проникся духом мифов своего народа, от которого давно оторвался, восприняв достижения западной культуры.

7. Важной стороной явления надличностных переживаний является то, что некоторые испытавшие ощущают двойственность, чувствуют свою принадлежность и земле и миру пришельцев, ощущают себя одновременно земным человеком и пришельцем. В своей пришельческой ипостаси они делают многое, что пришельцы делали с ними как с людьми: изучают человеческое сознание или даже осуществляют репродуктивные процедуры. Пришельческая личность каким-то образом связана с человеческой душой. Поэтому такие люди чувствуют, что их задача примирить в себе человеческое и пришельческое начало, для чего они наделяют свою человеческую ипостась новой духовностью высшего порядка.

8. Переживая во время сеансов гипноза свой прежний опыт встреч с пришельцами, испытавшие начинают воспринимать другие реальности, выходящие за пределы времени/пространства. Они получают доступ в сферы, которые были прежде сокрыты от них "вуалью" - это слово они часто употребляют, или преодолевают барьер, из-за которого им приходилось сидеть "в своем ящике" - также ходовой оборот среди испытавших, которым они обозначают ограниченный физический мир. Когда я расспрашиваю испытавших об их переживаниях, они затрудняются подобрать подходящие слова. Они говорят о "коллапсе", или свертывании-развертывании времени и пространства, жалуются на отсутствие адекватных понятий у людей. Они говорят об одномоментной множественности времени и пространства.

В результате пережитого испытавшие открывают для себя новое понимание своего места во Вселенной, понимают, что должны играть свою роль смиренно и скромно, ставя превыше всего интересы сохранения гармонии и функционирования системы. Их охватывает священный ужас перед тайнами природы. И они признают бесконечную святость мира природы, предаются грусти по поводу экологического кризиса, в котором погрязла наша планета. Одна из пациенток Джона Карпентера, осознав свой опыт похищений, стала называть себя "дитя Вселенной". Значение и возможные практические последствия подобных трансформаций для будущего человечества будут рассмотрены в отдельных главах.

В этой книге приводится описание тринадцати случаев. Для нее были отобраны истории моих пациентов - восьми мужчин и пяти женщин из числа семидесяти шести похищенных, которых я опрашивал, руководствуясь следующими критериями:

1. Их истории, хотя местами сложные для понимания, казались мне достаточно последовательными для того, чтобы я мог воссоздать внятный рассказ.

2. Каждый из случаев весьма отчетливо иллюстрировал несколько центральных аспектов феномена встреч с пришельцами.

3. Все герои моей книги разрешили обнародовать их истории, в одних случаях я использовал их настоящее имя, в других - псевдоним.

4. Я знал всех этих людей достаточно хорошо. Но нескольких испытавших я знал лучше, чем других, работал с ними дольше и проводил с ними более глубокие исследования. Если я решил не приводить их истории на страницах этой книги, то лишь потому, что не ощущал в себе способностей передать все богатство их опыта, так как некоторые аспекты просто не поддаются ясному описанию.

Последовательность историй отражает нарастание сложности - от более простых рассказов я перехожу к более многообразным. Последний случай наводит на мысль, что похищение может иметь последствием преобразование наших институтов и общественной жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОХИЩЕННЫХ.

Ричард Томсон взято из книги «Пришельцы взгляд из глубин веков».

Естественно, что странные истории, которые рассказывают те, кто был якобы похищен инопланетянами, большинство людей относит к своего рода умственным отклонениям или аберрациям. Чтобы проверить, насколько справедливо это убеждение, было проведено немалое количество психологических обследований похищенных. Некоторые из них я опишу в этом разделе.

Выяснилось, что в массе своей люди, которые утверждают, что были похищены НЛО, не страдают психопатологией (хотя имелись и неизбежные исключения из этого правила). Психологи отреагировали на это открытие различным образом. Одни постарались уклониться от каких-либо скоропалительных выводов, другие восприняли похищения как реальность. Третьи доказывали, что феноменом похищений требует далеко идущего пересмотра наших основных представлений о реальности. И были, наконец, те, кто попытались защитить эти представления, доказывая, что похищенные хотя и находятся в здравом рассудке, но склонны, тем не менее, принимать фантазии за реальность. Первые исследования этого феномена провели в 1981 году два уфолога - Тед Блоучер и Бадд Хопкинз совместно с психологом доктором Афродитой Клеймар. Они отобрали для обследования пятерых мужчин и четверых женщин, сообщавших о том, что они были похищены НЛО, причем в их сообщения входили симптом утраченного времени, контакты с инопланетянами, проводившиеся на борту космолета физические обследования и так далее. Психолога доктора Елизабет Слейтер попросили оценить их, чтобы сравнить сильные и слабые стороны их личности. Ей не сообщили о том, что эти девять человек имеют отношение к НЛО, а обследуемым дали инструкции скрывать от нее свой опыт.

Специальности обследуемых были следующими: инструктор из колледжа (фотография), специалист по электронике, актер и инструктор по теннису, рекламный художник, бизнесмен, директор химической лаборатории, продавец и техник по аудиоаппаратуре, секретарша и юрист, работающий в корпорации. Все они прошли ММРІ, тест Векслера для оценки интеллектуального развития взрослых, ТАТ (Тест тематической апперцепции), тест Роршаха и проективный тест на толкование сюжетных картинок. Слейтер пришла к заключению, что все девять испытуемых являются "совершенно разнородными" по личностным качествам, однако их объединяет слонность к следующим особенностям:

1. относительно высокий интеллект при сопутствующем богатстве внутренней жизни;
2. относительно слабое ощущение идентичности, в особенности сексуальной идентичности;
3. сопутствующая уязвимость в сфере межличностных отношений;
4. некоторая тенденция в настороженности, которая проявляется... в определенной утонченности ощущений или в сверхбдительности и предосторожностях в межличностных отношениях.⁸⁷

Слейтер обнаружила также, что все девять испытуемых склонны к тревожности, иногда чрезмерной, и страдают от низкой самооценки и ощущения своей уязвимости перед оскорблением или обидой. Они проявляли осмотрительность и осторожность, но психолог считала, что подобное поведение вызвано скорее обостренной чувствительности, нежели паранойей.

Познакомившись затем с историями похищений своих испытуемых, Слейтер была поражена. После того, как психолог прочитала книгу Хопкинза "Утраченное время" и встретилась с Клеймар, Хопкинзом и Блочером, она написала в своем заключительном отчете:

Первый и наиболее острый вопрос - можно ли события и переживания, которые описывают наши испытуемые, рассматривать как непосредственно основанные на психопатологии, то есть как проявления умственного расстройства. Ответ на этот вопрос совершенно однозначен: нет. Говоря в широком смысле, если описанные похищения являются продуктами фантазии, основанными на том, что нам известно о психологических расстройствах, то они могут исходить только от патологических лжецов, параноидальных шизофреников, тяжело расстроенных и чрезвычайно редких истероидных типов с различными личностными сдвигами. [Курсив Слейтер.]88

Поэтому связанный с похищением опыт испытуемых невозможно объяснить психологически. Тем не менее, Слейтер замечает, что их тревожность и беззащитность может быть без труда отнесена за счет того, что они были реально похищены НЛО. Конечно, такой неожиданный, редкий и в буквальном смысле слова потусторонний опыт, как похищение человека неопознанным летающим объектом, во время которого личность не имеет абсолютно никакой возможности управлять происходящим, ведет к мощной душевной травме. Гипотетически, ее психологическое воздействие может быть аналогичным тем травмам, что можно наблюдать у жертв преступлений или стихийных бедствий, как если бы она была вызвана событиями, при которых личность испытывает потрясение от экстремальных внешних обстоятельств.89

Слейтер считает, что можно провести аналогию между людьми, бывшими похищенными НЛО, и жертвами изнасилования. Несмотря на то, что ее исследование не доказало реальности похищений, оно показывает, что психологические затруднения и проблемы испытуемых может быть объяснено именно в терминах, описывающих состояние жертв изнасилования, но никаким иным способом.

Другое психологическое исследование людей, подвергавшихся подобным похищениям, провела Рима Лейбоу, доктор медицины, психолог из Доббс-Ферри, штат Мью-Йорк, выпускница нью-йоркского медицинского колледжа имени Альберта Эйнштейна. На основе личной работы с 11 похищенными и ознакомления с 64 описанными случаями она сделала выводы, схожие с заключением Слейтер. В людях, описывающих такие странные переживания, она рассчитывала найти психозы, а вместо этого обнаружила только тревожность, которую и следовало бы ожидать после подобных испытаниях.

В своих испытуемых она нашла расстройства, вызванные посттравматическим стрессом, которые, как принято считать, могут быть вызваны только травмами на событийном уровне (этот термин относится к травмам, которые в отличие от возникших в уме фантазий действительно имели место физически). Лейбоу замечает также, что фантазии должны широко варьироваться в зависимости от личности рассказчика, в то время как истории о похищениях тяготеют к большому сходству меж собой.90

Доктор Джун Парнелл из Вайомингского университета написала доклад в 101 страницу под названием "Личностные характеристики, основанные на тестах ММРІ, 16PF (16-факторный опросник Р.Б.Кеттелла) и АСL, людей, утверждающих, что они были похищены НЛО". Эта работа была опубликована университетом в 1986 году. Парнелл приводит тесты 225 очевидцев, рассказывавших обо всех типах НЛО-контактов, и описывает людей, сообщающих об экзотических контактах и похищениях как "...имеющих высокий уровень психической энергии, самодостаточных, полных возможностей и предпочитающих свои собственные решения... [с] интеллект, превосходящим средний, самоуверенностью, со стремлением быть экспериментирующими мыслителями, склонностью к скрытности и сдержанности, и с тенденцией к обороне. Кроме того, этих участников тесных контактов с неизвестным отличает высокий уровень следующих черт: "они подозрительны или недоверчивы...

творческие и обладающие воображением..."⁹¹ Это описание весьма сходно с тем, что дала Слейтер, и Парнелл приходит к выводу, что люди, имеющие опыт контактов с НЛО, - это в общем умственно здоровые личности.

Кеннет Ринг, профессор психологии, известный своими исследованиями о людях, побывавших на краю смерти, опубликовал обширную работу, в которой сравнивает опыт людей, переживших близость смерти, с опытом людей, бывших похищенными НЛО. Ринг отмечает, что в то время как некоторые исследователи согласны с Парнелл, которая положительно интерпретирует то, что ей удалось выявить, другие "комментаторы, ориентированные на психитарию" доказывают, что люди, якобы пережившие похищение, страдают от своего рода умственных болезней.⁹² Сам Ринг пришел к выводу, что люди, пережившие похищение, характеризуются тенденцией к диссоциации (то есть расщеплению или отщеплению психических процессов), вызванной, возможно, посягательствами, которым они подвергались в детстве.⁹³ Тем не менее, он подчеркивает, что эти диссоциативные тенденции могут рассматриваться как умственно нормальные, и их следует отличать от диссоциативных тенденций, являющихся патологическими. Теория Ринга заключается в том, что люди, пережившие близость смерти, так и те, кто был похищен НЛО, способны чрез диссоциацию войти в особое состояние бдительности сознания. Это дает им возможность войти в объективно реальный "воображаемый мир" или альтернативную реальность, в которой и разворачиваются их необычные переживания и приключения.

Идеи Ринга привели его к утверждению, что существует третье состояние сознания, отличающееся как от душевного здоровья, так и от безумия, какими их принято опеределять. С философской точки зрения, он занял позицию, напоминающую идеализм, когда материя и воображение не рассматриваются как отдельные, изолированные категории. Это дает Рингу замечательные возможности. Он предполагает, что в будущем "с лика нефизического аспекта бытия будет поднята вуаль, и сами мы станем прозрачными существами с телами из света - если размышления, которые которые я изложил, являются верным прочтением нашего будущего состояния и эмпирических возможностей".⁹⁴

Радикально новый взгляд на реальность, как результат исследования психологии людей, бывших похищенным НЛО, возник также и у доктора Джона Мака, профессора психиатрии медицинского факультета Гарвардского университета. Он считает, что опыт этих людей в основе своей - реален, и делает вывод: "Осознание того, что во вселенной (или вселенных) присутствуют существа, которые могут проникать в наш мир и воздействовать на нас так мощно, как это делают, по-видимому, инопланетяне, потребует расширения наших представлений о реальности и может слишком радикально подорвать идеологию, лежащую в основе западной философии и науки".⁹⁵ Мак выстраивает следующую логическую цепочку: опыт, приобретенный похищенными, расширяет их представления о мире, а это зачастую подталкивает их к духовному росту и, таким образом, оказывает на них положительное воздействие.

Доктор Ричард Бойлан, психолог-клиницист, опубликовал работу, в которой исследует психологию людей, утверждающих, что они были похищены НЛО. По его мнению, описанные похищения были в основе своей позитивными переживаниями, вызванными реальными инопланетными существами. Бойлан высказывает спорную мысль о том, что "при правильном опросе и правильном психологическом отношении к ним, люди, которые утверждают, что они были похищены НЛО, не проявят признаков травм, полученных на событийном уровне, если только под влиянием тесного контакта с НЛО не скрывается предшествующая травма на событийном уровне, нанесенная людьми".⁹⁶ К примеру, воспоминания о перенесенных в детстве сексуальных посягательствах могут окрасить пребывание человека на борту инопланетного космического корабля в мрачные, черные тона. Бойлан утверждает также, что некоторые травматические переживания людей, описывающих свои контакты с инопланетянами, в действительности вызваны ложными

похищениями, инсценированными агентами вполне земных секретных служб (см. страницу □).

Более консервативный научный подход к душевному состоянию, вызванному контактами с НЛО, проявила группа психологов из канадского Карлтонского университета, проводившая исследования под руководством Николаса Спаноса.⁹⁷ Спанос и его коллеги провели серию тестов с четырьмя группами людей. В первую входили 15 человек, имевших опыт интенсивных НЛО-контактов (включая и тех, кто был, по их словам, похищен). Во вторую вошли 20 человек, контакты которых с НЛО были весьма поверхностными. Третья состояла из 70 студентов психологического колледжа. Четвертая группа - 53 добровольца, взятые со стороны. Одно из наиболее важных заключений, к которому пришли канадские психологи, таково: люди, сообщающие о том, что они были похищены инопланетянами, в основном душевно здоровы.

Наиболее значительное из того, что нам удалось выяснить, это то, что ни одна из групп исследуемых, имевших контакты с НЛО, не оказалась по показателям психологического здоровья ниже, чем группы, привлеченные для сравнения. Более того, обе группы лиц, имевших контакты с НЛО, достигли более высоких показателей психологического здоровья по пяти переменным, нежели и та, и другая контрольные группы.⁹⁸

Спанос и его коллеги попытались выяснить, верно ли утверждение о том, что несмотря на свое психологическое здоровье, люди, сообщавшие о своих контактах с НЛО, склонны, тем не менее, к фантазированию и ложным переживаниям, которые можно отнести за счет их странного опыта. Я использую здесь выражение "ложные переживания" для описания ситуаций, когда человек видит и ощущает как реальность некие события, вызванные галлюцинациями, внушением, нестабильностью сознания или иррациональными (но не паталогическими) мыслительными процессами. Говоря иными словами, эта концепция является попыткой провести четкую разграничительную линию между душевным здоровьем и безумием.

Результаты этого тестирования сведены в следующую таблицу:⁹⁹

Психологические переменные	Контактировавшие с НЛО	Контрольные группы	Контрольные группы	Контрольные группы	Контрольные группы
	Интенсивные контакты	Неинтенсивные контакты	Добровольцы	Студенты	
Паранормальный опыт	42,2	34,4	40,9	40,0	
Шизофрения (по ММРІ)	12,1	9,2	19,3	19,6	
Отклонения в восприятии	5,6	3,0	7,6	6,3	
Магическое мышление	9,0	8,3	10,9	8,7	
Неустойчивость височной доли	32,8	34,2	37,3	38,6	
Склонность к фантазированию	22,4	21,6	25,3	23,6	

Как предполагается, шесть психологических переменных, приведенные в этой таблице, оценивают склонность личности к ложным переживаниям или фантазированию. Как мы видим, у людей, вступавших в тесный контакт с НЛО, оценки по пяти из общего числа переменных выше, чем у тех, у кого контакты были поверхностными. Тем не менее, у обеих групп людей, имевших опыт столкновения с НЛО, эти оценки по всем шести переменным ниже, чем у испытуемых из контрольных групп. Авторы делают вывод:

Испытуемые из обеих групп, в которые входили люди, имевшие контакты с НЛО, не отличаются от испытуемых из контрольных групп ни по показателю склонности к фантазированию, ни по показателям неустойчивости височной доли, паранормальных переживаний или подверженности гипнозу. Эти данные несомненно опровергают гипотезу о том, что сообщения о НЛО-контактах - даже сообщения о тесных контактах, характеризующиеся такими причудливыми переживаниями как потеря времени и общение с инопланетянами - происходят в первую очередь с личностями с сильной склонностью к фантазированию, верой в паранормальные явления или необычной внушаемостью.¹⁰⁰ И все же, несмотря на это, Спанос и его коллеги не смогли признать, что переживания контактов с НЛО могли быть вызваны у испытавших их людей какими-то внешними силами. Окончательное заключение психологов таково: "вера с пришельцев с других планет и летающие тарелки служит неким шаблоном, по которому люди придают форму неясной внешней информации, рассеянным физическим ощущениям и ярким воображаемым образам, облекая их в контакты с инопланетянами, которые переживаются как реальные события".¹⁰¹ Здесь, разумеется, не принят в расчет тот факт, что большинство из тех, кто вступал в тесный контакт с НЛО, утверждают, что не верили в неопознанные летающие объекты до того, как сами с ними столкнулись.

УФОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

Тулин А. В.

В данной работе представлено новое направление в уфологии — **УФОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**. Оно направлено на изучение психического воздействия НЛО на человека. Уфологическая психология опирается на исследования таких известных психологов: К.Г. Юнг, С. Гроф, Мэк Джон.

Что же такое уфологическая психология? Для того, чтобы определить этот термин надо с начала понять, что такое психология. **Психология** – это наука о психике и психологических явлениях.

Таким образом, можно сказать, что если психология изучает психику человека, то **уфологическая психология** – это научное направление, изучающее влияние НЛО на психику индивида, на его внутренний мир, восприятие, а также на психофизиологические функции организма.

Уфологическая психология изучается с помощью Аналитической психологии, клинической психологии, психиатрии, трансперсональной психологии, парапсихологии.

Цель уфологической психологии:

– изучение влияния НЛО на отдельно взятого индивида, также исследование психологической и физиологической реакции на похищения НЛО, встречи с инопланетянами;

Основная гипотеза уфологической психологии:

Гипотеза. КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО.

Юнговские архетипы - это устойчивые формы, в которых существует коллективное бессознательное, их природа универсальна для всего человечества. Это доказывается, в частности, тем, что символические представления и мотивы с

удивительным постоянством повторяются в снах, видениях, фантазиях и галлюцинациях совершенно различных людей при совершенно различных обстоятельствах, а также в мифах разных народов, в том числе и тех, которые заведомо не имели между собой никаких контактов.

Архетипические структуры коллективного бессознательного постоянно и активно воздействуют на человеческое сознание, играя решающую роль в его формировании. Человеческое “Я” бессильно предотвратить этот процесс, но оно может обратить его во благо при условии, что научится адекватно воспринимать и расшифровывать сигналы, приходящие ему во время так называемых “снов с НЛО”, “полетов на НЛО”, “наблюдений НЛО” и т.д. - так говорит эта гипотеза.

Это редуccionистская теория, стремящаяся объяснить феномен исключительно с психологической и культурной точки зрения. Как считал Карл Юнг, круглая форма НЛО – это «мандала» – устойчивый символ, часто встречающийся в сновидениях и коренящийся в подсознании.

Новые гипотезы:

1. Любые проявления НЛО воздействуют на психику человека.
2. НЛО целенаправленно влияет на психику человека.
3. Трансперсональная теория: с помощью изменённого состояния сознания (гипноза, медитации, ЛСД) переживается встреча с НЛО и инопланетянами.
4. На контактантов идет негативное воздействие.

Главные задачи уфологической психологии:

- 1) понять, какие реальные события могли запечатлеться в генетической памяти человечества (имеются ввиду сновидения с участием НЛО и энлонавтов, “похищения” во сне и т.п.);
- 2) отделить проявления коллективного бессознательного от реально существующих в наше время независимо от человеческого сознания феноменов, в чем-то очень схожих с теми, которые запечатлелись в общей памяти человечества;
- 3) изучить изменений восприятия очевидцев под влиянием феномена НЛО;
- 4) разработать новые методы психологических измерений воздействия НЛО на человека.

Уфологическая психология и Аналитическая психология К. Г. ЮНГ.

Карл Густав Юнг (1875-1961) - один из властителей дум XX века, швейцарский психиатр, психолог и мыслитель, наиболее выдающийся ученик З. Фрейда, в познании глубинной природы человеческого "Я" пошедший значительно дальше своего знаменитого учителя.

В основу уфологической психологии была положена концепция Карла Густова Юнга и его книги: «Современный миф. О вещах наблюдаемых в небе». Это не только изучение и влияние НЛО на их психику контактантов, но анализ сновидений с участием НЛО, последнее время неопознанные летающие объекты, стали частью нашей культуры, о них стали говорить по радио телевидению, снимают специальные передачи посвященные НЛО. Как всю это влияет НЛО на психологию социума, и на мировоззрение отдельно взятого человека.

Контактанты.

Большую роль в уфологической психологии играет изучение контактных ситуаций и воздействие НЛО на психику человека. Также будут разработаны психологические тесты и методики для исследования и реабилитации контактантов. О них я более подробно расскажу в следующий раз.

Мистический опыт.

Один из центральных терминов уфологической психологии является мистический опыт, мистическая личность, мистические переживания.

Если говорить кратко, то в трансперсональной психологии контакты с НЛО рассматриваются как мистический опыт, так как уфологическая психология связана с трансперсональной психологией, и поэтому в этом докладе внимание уделено таковым психологическим феноменом.

Мистический опыт представляется мне, как переживания некой мистической трансформации ЭГО, после которого у человека происходят изменения в личности. Как говорили в одной телевизионной передаче после столкновения различными аномалиями, мистикой или контакта с НЛО – человек становится другим, как не странно, но это правда. Изучение аномальных явлений сильно сказывается на жизни человека иногда не в лучшую сторону.

Мистический опыт, мистические переживания – это особые психологические, психофизические изменения, которые происходят в человеке, из – за влияния на него некой «мистерии» т. е столкновение с чем то не известным, мистическим, которое заложено в человеке или вследствие влияния внешних факторов. Известные нам контакты с НЛО после которых родные похищенного начинают замечать изменения в его характере, тогда можно говорить, что человек столкнулся с некой мистерией, которая сделала его другим, изменила его структуру психики.

Мистическая личность.

Личность человека разнообразна разнопланова, невозможность найти людей с одинаковым характером и взглядами на жизнь. Личность (personality; от латинского persona – маска актера: роль положение лицо) – особое качество человека приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности и общения.

Мистическая личность – это та личность, которая по особому развивается, по другому мыслит, даже можно сказать, у них мистические взгляды на жизнь. Они по другому относятся к окружающему, чем обычные люди с обычным мышлением. Мистическая личность считает, что наша жизнь на много разнообразнее более многополярное. Вы спросите, можно ли разделить людей на мистиков и обычных личностей.

Мистические переживания.

В некоторых случаях мистические личности испытывают различные, очень странные переживания, неизученные еще современной наукой. Как правило, это огромный эмоциональный всплеск, при котором человек переживает сверхъестественные образы. Эти образы очень, очень похожи на те, которые описывал, как архетипы в своих работах К. Г. Юнг.

Одним из тех измененных состояний, которые оказывают наибольшее влияние на нашу жизнь, является так называемое мистическое переживание. Сущность его заключается в возникающем ощущении полнейшего изначального слияния со всем миром. Назовем его «переживанием Единства». Такое переживание не поддается описанию с помощью привычных слов и понятий; человек ощущает, что он находится за гранью времени и пространства, за гранью жизни и смерти, и может как бы наблюдать за самим собой со стороны.

Мистические переживания – это переживания сверхъестественных, паранормальных образов (архетипов), возникающие произвольно или сознательно, под воздействием медитации, или с помощью измененного состояния сознания, как правило такие переживания возникают у так называемых мистических личностей, предположенными, к таким переживаниям.

Особенности восприятие НЛО очевидцем.

Человеческое зрение, прежде всего, адаптировано для работы с близкорасположенными объектами. И часто допускает ошибки при попытках определять фактический размер, фактическое расстояние, фактическое быстроедействие, или фактическую высоту неизвестного объекта.

Очевидно, что расстояние до неопознанного объекта не может быть определено с высокой долей достоверности, если НЛО находится на расстоянии более 75 метров. Если же объект находился в поле зрения короткое время - эта цифра уменьшается на порядок. При этом большинство очевидцев будут стараться "разместить" НЛО на то же расстояние, что и предмет окружающей обстановки, расстояние до которого они не могут определить визуально.

Помимо описанных способов определения расстояния существуют еще несколько способов, возможность применения которых сильно зависит от перемещения и расположения объекта:

1. Если объект находится в визуальном контакте с поверхностью земли, то расстояние до него можно оценить по перспективе. Максимальное расстояние зависит от характера рельефа поверхности, и от периодичности размещения известных объектов на этой поверхности. Larry Robinson полагает, что оценка расстояния в пределах 1,5 км. (1 мили) достаточно реальна. Для наблюдений с высоких мест эту цифру можно увеличить в несколько раз. К сожалению, небо не может рассматриваться как поверхность для определения перспективы, так как ничто не может касаться неба в известном месте. Нарушения перспективы в силу различных физических явлений может заставлять очевидца переоценивать угловой размер НЛО.
2. За счет рассеивания лучей воздушной средой наблюдаемый объект будет выглядеть более светлым и более синим. Очевидно, что по степени этого рассеивания можно судить о расстоянии до объекта. К сожалению, так как истинный цвет объекта в большинстве случаев неизвестен, этот эффект не очень полезен для уфологических наблюдений.
3. Если НЛО перекрывает собой объекты, расположенные на известном расстоянии, и находится позади других объектов, то фактическое расстояние до него будет ограничено известными параметрами. Следует учесть, что свечение вокруг очень яркого объекта может казаться накладывающимся на более близкий объект. Это свечение фактически образуется на сетчатке глаза, внутри фотографической пленки, или в пределах датчика телевизионной камеры. Кроме того, не стоит забывать и про возможность образования гало с последующим его "накладыванием" на земные объекты.
4. Если известный источник света заставляет объект отбрасывать тень в пределах видимости наблюдателем, то положение объекта может быть оценено. (При такого рода оценке не следует забывать, что Солнце находится практически на бесконечно-большом расстоянии).
5. Если неизвестный объект является источником света, освещение им других объектов может быть использовано для определения его расположения относительно других предметов. Этому может помешать другой источник света.
6. Если наблюдатель точно узнает объект и помнит его истинный размер, то, вероятно, он сможет дать грубую (в пределах одного порядка величины) оценку относительно расстояния, скорости, и высоты полета. Так обученные

наблюдатели могут определять самолеты и сообщать их удаленность, скорость и высоту на расстоянии в несколько километров. К сожалению, уфологам не часто приходится иметь дело со знакомыми объектами... Зачастую очевидцы появления НЛО предполагают, что размер объекта сопоставим с человеческими транспортными средствами. Если очевидец строит предположения относительно существа или размера объекта, это предположение искажает впечатление размера, расстояния, скорости, и высоты во всем дальнейшем наблюдении. И помешать этому может только что-нибудь сильно противоречащее этому предположению.

7. Аппаратное определение расстояния до НЛО (например, с использованием расширенного параллакса) может давать более точные результаты, однако не у каждого под рукой оказывается такой прибор.
8. Если явление наблюдало несколько человек, и они находились достаточно далеко друг от друга (и если их наблюдения синхронны в пространстве и времени), место расположения объекта можно получить методом трассировки лучей. Но, даже если истинное место расположения объекта стало известно, это не дает оснований чтобы просто усреднить сведения о размере или скорости.

По теории очевидец видит голограмму, которая изменяется под воздействием различных аномальных факторов. Человеку внушают некие образы, стереотипы, которые на самом деле может и не существовать, но эти ложные образы возможно выгодны неким неизвестным сущностям из НЛО.

НЛО может изменять цвет, форму, может исчезать, появляться (или становится невидимым). Также это свидетельства о частых потерях памяти при близких контактах с НЛО. В уфологии одним из важных её разделов может стать Уфологическая психология, которая изучает психологические аспекты контактов.

Очень странная особенность НЛО заключается в том, что очевидцы зачастую дают совершенно различные описания формы, размеров, цвета и поведения объекта, хотя по совпадению времени наблюдения, направления и ряда других данных можно полагать, что речь идет об одном и том же явлении.

Один из таких случаев произошел в июне 1978 г. в пионерлагере на станции Клязьма, где пять вожатых и три старшеклассника в течение получаса наблюдали полет НЛО по «скачущей» траектории, причем их восприятие оказалось совершенно различным. Одному вожатому показалось, что объект выглядел как огненный диск, другому — как овал красного цвета, третьему — как звезда с мелкими звездочками. А один из старшеклассников утверждал, что это было продолговатое серебристое тело, тогда как другой настаивал, что оно имело форму яйца и было темным. Самые различные данные приводились очевидцами и в отношении количества рядов и цвета огней на объекте.

В другом случае в сентябре 1982 г. свыше 30 независимых наблюдателей из разных точек Крыма наблюдали примерно в одно и то же время полет какого-то неизвестного светящегося объекта. Большинство очевидцев утверждало, что объект летел по прямой линии с северо-запада на юго-восток со скоростью самолета, хотя данные об азимутах его появления и исчезновения разноречивы.

Еще более противоречивыми были данные о форме объекта. Одни очевидцы описывали его как шар или сферу, другие как цилиндр или сигару, третьи как тупой конус или треугольник и т.д. А по отдельным сообщениям он разделился на четыре части.

Показания о высоте полета объекта тоже были самые разнообразные: от 100 м до 10 км. То же можно сказать и о явлениях, сопровождавших полет этого объекта. По одним показаниям от него отходили четыре луча в сторону, обратную движению, по другим — за ним тянулся хвост длиной 2-3 м, а по третьим — шлейф протяженностью 200-300 м.

Похожий случай имел место с пятью очевидцами НЛО в 1978 г. тоже в Крыму.

Причины такого неодинакового восприятия НЛО людьми, возможно, заключаются не в каких-то особых свойствах объектов, а просто в особенностях человеческой психики.

Кроме того, немалую роль играет стереотип личного восприятия, эмоции и воображения, ибо людям свойственно иногда просто выдумывать отдельные подробности для подкрепления сложившейся у них версии или приукрашивать их для большей занимательности рассказа, чтобы доставить удовольствие спрашивающему. Далее мы рассмотрим эмоции и воображение более подробно.

Подтверждением этому могут служить собранные Ленинградской комиссией по аномальным явлениям Географического общества СССР показания более сотни очевидцев, наблюдавших в ночь на 15 мая 1981 г. явление, которое впоследствии было отождествлено с запуском спутника «Метеор-2» с космодрома Плесецк.

Несмотря на то, что все очевидцы в Ленинграде наблюдали это явление в одно и то же время (с 1.30 до 2.00) и в одном направлении (на северо-востоке), многие показания существенно отличались друг от друга. Одним свидетелям этот объект показался светящимся конусом с отходящими назад прямыми лучами, другим — светящейся трапецией с двумя парами изогнутых усов, третьим — светящимся овалом, за которым тянулись дугообразные световые полосы, соединявшиеся в конце, четвертым — черным шаром, оболочка которого, по форме напоминающая электрическую лампочку, увеличивалась через определенные промежутки времени, пятым — яркой звездой с пятью изогнутыми голубыми лучами и, наконец, шестым — светящимся шаром с исходящими от него тремя лучами, вокруг которого была видна полупрозрачная кольцевая оболочка.

Нечто подобное произошло и в секции по изучению АЯ в окружающей среде Украинского республиканского правления НТОРЭС имени А.С.Попова при анализе сообщений очевидцев, наблюдавших полет группы светящихся тел над Украиной 2 декабря 1983 г., что убедительно показано в кинофильме «В поисках пришельцев». Попадались и такие сообщения, авторы которых утверждали, что этот объект менял высоту и направление своего полета, а согласно одному сообщению, он приземлился за огородом.

Появление НЛО зачастую застигает очевидцев врасплох. Совершенно не подготовленные к этому и, как правило, излишне эмоциональные, они к тому же нередко видят объект в течение всего нескольких минут или даже секунд, что, конечно, тоже не способствует объективности их показаний. Замечено также, что одни люди отчетливо видят НЛО, а другие ничего не видят, хотя и смотрят в нужном направлении и имеют хорошее зрение.

В сентябре 1964 г., когда 150 отдыхающих Кастропольского дома отдыха в Крыму совершали морскую прогулку на катере, над морем появился светящийся диск размером чуть меньше луны, который вдруг остановился. Большинство пассажиров отчетливо наблюдали этот диск в течение 3-4 минут, но некоторые из них, несмотря на большое желание увидеть, ничего не видели.

Во втором случае, который описывает В.Вилинбахов, под Винницей прямо над пятью очевидцами пролетел ярко-желтый диск, который трое из них четко видели, тогда как четвертый очевидец видел что-то неопределенное, о чем не мог толком рассказать, а женщина, обладавшая хорошим зрением, ничего не видела, хотя ей пытались помочь в этом, указывая на диск.

Большие расхождения в показаниях очевидцев является фактором, затрудняющим воссоздание подлинной картины каждого конкретного явления и заставляющим относиться с большой осторожностью к его описаниям, сделанным отдельными наблюдателями, ибо каждое такое показание является субъективным впечатлением данного очевидца, которое нельзя принимать за истинную характеристику объекта. А таковая может быть получена лишь при совпадении показаний нескольких или хотя бы двух независимых очевидцев или при подтверждении показания одного очевидца фотографией объекта.

Что же касается расстояния до объекта, то здесь нередки ошибки. Истинное расстояние до НЛО в таком случае можно определить только методом триангуляции, отложив азимуты на объекта при одновременном наблюдении из разных мест с достаточной базой (основанием треугольника, то есть расстоянием между местами одновременного наблюдения). Оно, это расстояние, иной раз оказывается решительным образом расходящимся с представлениями о нем у очевидцев. Ошибки здесь могут быть как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения расстояния.

Так, почти все очевидцы феномена 19 февраля 1997 года над Ладогой резко приуменьшили расстояние до него, так как даже не предполагали о его огромных размерах и светимости. Даже весьма опытные наблюдатели (моряки, геодезисты) считали, что объект находится в 2-3 км от них, в то время как он находился в 100-150 км от очевидцев. С другой стороны, известны случаи, когда маленький объект у самого глаза очевидца (капля воды на паутине, пух) принимался за огромный и далекий НЛО. Ошибка в определении любого из факторов - размера, расстояния до объекта, его высоты или скорости - может привести к неверным выводам относительно всех остальных факторов. Перемены в яркости или размерах объекта могут восприниматься как его движение. Объект, который расширяется или становится более ярким, часто воспринимается как приближающийся, а тускнеющий или уменьшающийся - как удаляющийся.

Ночью яркие объекты кажутся находящимися ближе их истинного положения. Подобные же заблуждения возникают при наблюдении двух огней разной яркости, находящихся на одинаковом расстоянии. Более тусклый огонь будет казаться более далеким, и, если они будут поочередно вспыхивать, можем показаться, что это один огонь, который летает взад и вперед. Два источника света, находящиеся неподалеку друг от друга, издали вообще могут показаться одним огнем. Примеры подобных иллюзий можно было бы приводить и дальше, но я полагаю, что сказанного вполне достаточно.

Резюме.

В выводах хочется обозначить: уфологическая психология – новое направление в уфологии, которое изучает психологическое и психофизическое воздействие НЛО на человека. Главным предметом исследования является – человек а именно:

1. Исследования влияния НЛО на психические процессы (ощущение, восприятие, память, воображение, мышление, воля, эмоции.)
2. Влияние НЛО на сознание и бессознательное.
3. Исследование мистического опыта и мистических переживаний, их взаимосвязь с контактерством.
4. Центральный объект исследования в уфологической психологии – это контактерство, возможные психические и психофизические изменения, психические расстройства и психологические травмы вследствие контактов.
5. Послеконтактная реабилитация.
 - a. Разработка новых методик и психологических тестов для реабилитации и исследования контактантов.

Литература.

1. Герштейн М.Б. Особенности восприятия очевидцем аномальных явлений и их учет в ходе расследований.
2. Дремов С.В., Семин И.Р. Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии. Изд. СО РАН 2001 г. Новосибирск
3. Томсон Р. Пришельцы: взгляд из глубины веков... Изд. «Философская книга» 1999 г
4. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления изд. «Харвест» Минск 2003 стр. 349 – 478.
5. <http://vadim-andreev.narod.ru/ufo/glaz.htm>
6. <http://www.proza.ru/author.html?psiufoz8351>

Психологическое действие НЛО на людей

Особого рассмотрения заслуживает воздействие НЛО на психику людей, которое проявляется в самых различных формах. Прежде всего надо отметить, что люди обладают неодинаковой чувствительностью, вследствие чего по-разному воспринимают НЛО. Известен целый ряд случаев, когда отдельные люди еще задолго до появления НЛО испытывали какое-то беспричинно возбужденное состояние и предчувствие чего-то необычного. Существенное воздействие на психику людей оказывает иногда сам факт появления НЛО. В этот момент некоторые неожиданно просыпаются, испытывая чувство какого-то беспокойства, и идут к окнам, где видят появившийся НЛО. Особенно сильное специфическое воздействие на психику людей оказывает их пребывание в непосредственной близости от НЛО. В ряде случаев оно вызывает у очевидцев чувство страха или даже ужаса. В Алье (Франция) человек направился к большому светящемуся куполу, приземлившемуся в стороне от дороги, но на половине пути его охватил беспричинный сильный ужас. Он почувствовал, что у него свело мышцы, поднялись волосы, побежали по спине мурашки и началось усиленное сердцебиение. Вскоре страх сменился паникой, и очевидец обратился в бегство. В августе 1979 г. польский рыболовецкий катер "Хель-127" находился в море недалеко от полуострова Хель. Внезапно над поверхностью моря появился неизвестный огненно-красный пульсирующий объект размером с футбольный мяч. Шкипер катера Шомборг почувствовал странное оцепенение, боль в грудной клетке и начал терять зрение. Одновременно он стал испытывать такой страх, какого не знал даже в самый сильный шторм. Рулевой Эльварт тоже оцепенел и даже бросил штурвал, а два других члена команды, Фигурский и Бона, выйдя на мостик, ощутили сильнейшую боль в висках. Странный шар сопровождал катер в течение 20 минут, потом отстал, но Шомборга еще долго не отпускало чувство какого-то непонятного страха. Возможно это чувство страха вызывается излучением, исходящим из НЛО. Проводящиеся в разных странах опыты показали, что попадая в электромагнитное поле определенной, очень высокой частоты, человек начинает испытывать чувство страха и подавленности. Известны также случаи, когда НЛО или исходящие из него лучи приводили очевидцев в состояние сильного возбуждения. Иногда близкие встречи с НЛО заканчивались для очевидцев более тяжелыми последствиями, связанными с сильным нервным потрясением, вызывающим общее нарушение психического состояния. В феврале 1975 г. житель французского города Реюньон Сэверен после кратковременного пребывания вблизи зависшего на малой высоте странного объекта, похожего на шляпу, временно потерял дар речи, а потом и зрение. И только через неделю, когда его состояние несколько улучшилось и речь восстановилась Сэверен смог рассказать жандармам, что с ним произошло. Однако при попытках вместе с жандармами снова посетить место встречи с НЛО Северен каждый раз опять терял сознание. Осматривающий его врач сделал следующее заключение: состояние крайнего утомления с протрацией в результате сильного эмоционального шока. Иногда НЛО, по-видимому, воздействуют и на подсознание очевидцев, причем это воздействие продолжается и течение некоторого времени и после встречи с НЛО. Выражается это в том, что в ряде случаев люди, находившиеся в непосредственной близости от этих объектов, помнят все, что было с ними до встречи с НЛО и после нее, но что было во время самой встречи, полностью выпадает из их памяти. Иногда этот пробел удается восстановить с помощью так называемого регрессивного гипноза. В иностранных источниках приводится целый ряд примеров, когда люди, подвергнутые регрессивному гипнозу, вспоминали все, что с ними происходило во время встречи с НЛО. Так было, в частности, в 1961 г. с супругами Хилл (3), в 1961 г. Гербертом Ширмером (25), в 1973 г. с Хиксоном и Паркером (25) и с сержантом полиции 0'Коннором в США (58), в 1974 г. с семьей Эвис в Англии (3), в 1976-м с тремя американцами в штате Кентуки (3) и с Н.Жюльен во Франции. Однако специалисты по гипнозу указывают, что при этом нет полной уверенности в том, что восстанавливаемая загипнотизированными картина соответствует истине, а не является

наведенной их подсознанием. Наряду с этим известны и другие случаи, когда и с помощью гипноза не удавалось заставить очевидцев вспомнить, что с ними произошло за то время, пока их сознание было отключено. А в отдельных случаях очевидцы сами без всякого гипноза постепенно вспоминали все обстоятельства своей встречи с НЛО. Воздействие НЛО на психику некоторых людей, оказавшихся вблизи НЛО, выражалось и в том, что они после этого в течение нескольких суток видели повторяющиеся и очень реальные кошмарные сны, от которых они просыпались в очень возбужденном состоянии. Именно так было с домохозяйкой В. из Веллингтона (Англия) и с сыном владельца фермы в Дельфосе, которым в течение нескольких ночей после встреч с НЛО снились кошмары. Зафиксированы также отдельные случаи, когда люди, оказавшиеся вблизи приземлившихся объектов, потом спали неделями и месяцами по 16 часов в сутки. В очень редких случаях после близких встреч с НЛО умственные способности очевидцев резко возрастали или у них появлялись способности к сверхчувствительному восприятию. Так было, в частности, с полуграмотным ночным сторожем старым бразильцем Масейрасом, который после облучения НЛО в декабре 1972 г. стал свободно рассуждать на философские, теологические и астрономические темы, решать сложные математические задачи. Он перечислял Созвездия Млечного пути, предсказывал геологические катастрофы и стал высекать из камня скульптуру увиденного им НЛО. Воздействие НЛО на подсознание человека еще совершенно не изучено, хотя возможно, что именно в этом направлении и следует наращивать наши основные усилия для того, чтобы быстрее выяснить сущность феномена НЛО. Пока еще совершенно неясно, каков механизм некоторых проявлений физического и особенно психического воздействия НЛО на людей. Очевидно только то, что ни магнитные поля, ни известные нам высокочастотные излучения не способны воздействовать на человеческий организм подобным образом. По-видимому, все это происходит посредством каких-то очень тонких и пока еще неизвестных нашей науке полей, возможно, тех, с которыми имеет дело парапсихология. В заключение этого раздела следует отметить, что физическое и психическое воздействие НЛО на людей проявляется далеко не всегда, и в ряде случаев люди, находившиеся в непосредственной близости от НЛО, вообще не ощущали никакого воздействия.

Некоторые психологические аспекты уфологии.

Р.В. Рожанец

"Тоннель" № 3, 2002 г.

Прежде всего хотелось бы сказать, что предварительное сообщение о некоторых психологических аспектах уфологии, как новой междисциплинарной проблемы, - это результат работы сотрудников медико-психологического сектора "Союзуфоцентра", включающего врачей-психотерапевтов и психиатров, а также медицинских психологов, в задачу которых входили охрана психического здоровья контактантов и их медико-психологическая реабилитация. То есть мы хотели бы обратить Ваше внимание на личность самих контактантов, на их личностные особенности, их психологический статус и состояние их психического здоровья. Тем более, что в доступной нам литературе, во всяком случае в нашей стране, мы не встретили аналогичных работ по данной проблеме.

Отдавая себе отчет в том, что аудитория включает профессионалов различного профиля (как известно, каждая отрасль знаний имеет свой категориальный и понятийный аппарат), мы хотели бы, по возможности, избегать в изложении результатов исследования специальной терминологии, которой столь богаты современная психология, психотерапия, психиатрия. Но все же с некоторыми общими подходами и категориями для большей ясности по ходу изложения мы будем вынуждены Вас познакомить. Прежде

всего это относится к типологии и классификации, которые были использованы в нашей работе. Вся популяция может быть типологически разделена на 3 группы: здоровые - неакцентированные личности, здоровые - акцентированные личности и "проблемные" личности. Это - континуум, из одной группы люди могут мигрировать в другую в зависимости от микросоциальных условий, влияния среды, но внутри каждой группы существует классификация, на которой за неимением времени останавливаться не будем. Хотелось бы обратить внимание, что группа "проблемные" вовсе не означает, что все они душевнобольные. Эта группа включает в себя и пограничные нервно-психические расстройства (психопатии, неврозы), относящиеся не к "большой" психиатрии (психозов), а к так называемой "малой" психиатрии.

Результаты пилотажного исследования

Было проведено клиническое и экспериментально-психологическое исследование 106 контактантов, обратившихся в "Союзуфоцентр", из них 56 человек были обследованы только клинически, а 50 человек - комплексно, клинически и с применением объективных психологических методик. Следует сказать, что обследование в секторе контактантов - это довольно трудоемкий процесс. Клиническое обследование проводили, как правило, два врача-психотерапевта независимо друг от друга, но случаев несовпадения диагностики не было. Время обследования (комплексного) каждого контактанта составило в среднем 3-4 часа. Был использован следующий набор тестовых психологических методик:

1. Методика многостороннего исследования личности - русский модифицированный и рестандартизованный вариант американского теста ММРІ, предназначенный для исследования как нормальной, так и патологической личности, а также актуального психического состояния. Этот психодиагностический тест количественно оценивает психическое состояние, но не диагностирует болезни.
2. Методика "16 личностных факторов" - модификация теста Р. Кэттелла для выявления ведущих личностных характеристик, детерминирующих поведение.
3. Методика "прогрессивных матриц" Равена для оценки интеллектуальных функций, количественного определения способности человека к обучаемости, анализу, синтезу, абстрагированию.

Предварительная клиническая характеристика обследования:

Здоровые - неакцентированные личности - не выявлено.

Здоровые - акцентированные личности - 4 человека.

"Проблемные" - 102 человека, из них:

шизофрения – 47 человек,

из них парафренный этап параноидной шизофрении – 16, периодические формы – 9, дефектное состояние с выраженными дефицитарными расстройствами - 10 человек, без точно установленного диагноза - 10 человек;

психопатия – 40 человек:

из них параноидные формы - 24 человека, истерические - 12 человек, гипертимные - 6 человек;

интеллектуальная недостаточность - 7 человека ("индуцированный бред");

органические поражения ЦНС – 8 человек (церебральный атеросклероз, последствия травмы головы с потерей сознания и т.п.);

циклотомия – маниакальная фаза – 2 человека.

В этих случаях больным была предложена альтернативная помощь (особенно, если речь шла о защите от отрицательного влияния космических сил): терапия психотропными препаратами и их сочетаниями. Более половины обследованных проявили готовность продолжать контакты с врачом и принимать лекарства. Работа с этими контактантами, может рассматриваться как уфологический вариант психоневрологической реабилитации. Это гуманная цель, поскольку больные могут не обращаться к официальным психиатрам, и тем самым избежать возможных нежелательных для них последствий.

Психологические особенности контактантов

Усредненный профиль личности контактантов, полученный с помощью психологических тестовых методик, характеризуется: склонностью контактантов к формированию своеобразных, необычных концепций, суждений, умозаключений, носящих "сверхценный" характер и мало поддающихся коррекции, в сочетании с нарушением социальной адаптации, импульсивностью, взрывчатостью. Замкнутость, избирательная общительность этих людей причудливо и парадоксально сочетаются с демонстративностью, артистизмом, богатством воображения и широкими контактами, носящими формальный характер и лишенными адекватной эмоциональной окраски и глубины. Высокая способность к абстрагированию сочетается у этих лиц с эмоциональной выразительностью, пессимистической оценкой перспективы. Богатое творческое воображение, субъективизм, стремление следовать за своими мыслями, куда бы они их ни заводили. В целом для группы контактантов были характерны высокий социальный и волевой контроль поведения, дисциплина эмоций и общего поведения, проявление заботы о своей социальной репутации.

Анализируя полученные результаты, хотелось бы предостеречь от возможной дискредитации уфологических исследований группой больных людей, на которых нередко ссылаются наши средства массовой информации, некритично используя их, в том числе и бредовые, высказывания. Это затрагивает серьезные вопросы этики. Представляется целесообразным продолжать научно-исследовательскую работу по медико-психологическим аспектам уфологии, особенно в отношении лиц, когда речь не идет о клинических случаях душевных заболеваний, сосредоточив научное исследование на здоровых или лицах с пограничными функциональными расстройствами.

Источник - <http://tonnel-ufo.narod.ru/>

ОПЫТ ВСТРЕЧИ С НЛО КАК КРИЗИС ТРАНСФОРМАЦИИ.

Кейс Томпсон

Они не касались меня, но протягивали свои руки, как будто хотели помочь мне. Кажется, там какой-то помост... и я ступаю на него. Над ним свет. И он яркий-яркий, и из него выходят эти световые полосы. Кажется, будто он поднимает меня вверх!.. Свет становится все ярче и ярче... Меня заливают свет... яркий белый свет. Я просто стою там. У меня нет чувства опасности. Он как будто не причиняет боли. Он не горячий. Это просто белый свет, повсюду вокруг и на мне...

Из рассказа Бетти Андреассон
о ее встрече с обитателями НЛО в 1967 г.

Хотя вопрос о существовании разумной жизни за пределами нашей планеты остается открытым, яркие и убедительные переживания общения и встреч с неземными существами являются крайне распространенными. Они принадлежат к числу наиболее интересных и интригующих феноменов в надличной сфере. Становится все более очевидным, что эти феномены заслуживают серьезного изучения независимо от того, отражают они объективную реальность или нет.

Переживания встреч с внеземным разумом разделяют многие важные характеристики с мистическими переживаниями и могут приводить к такому же смятению и психодуховному кризису. Самое интересное и многообещающее направление изучения НЛО переместилось от жарких споров о том, действительно ли Землю посещали пришельцы из других миров, в сторону исследований опыта НЛО как увлекательного самостоятельного феномена.

Кейс Томпсон – горячий исследователь психологических характеристик подобного опыта. Он имеет диплом университета штата Огайо по английской литературе и является крайне восприимчивым и широко мыслящим автором, изучающим новые направления в современной философии, психологии, психотерапии, науке и духовности. Его статьи регулярно появляются в таких изданиях, как "Common Boundary" (где он является одним из постоянных редакторов), "Esquire", "New Age", "Utne Reader", "San Francisco Chronicle", "Yoga Journal". Он также пишет еженедельные обзоры для "Oakland Tribune", постоянно касаясь тем, отражающих "дух современной науки и возникающую науку о духе".

Живя в Милл Вэлли в Калифорнии, Томпсон с огромным интересом следил за развитием трансперсональной психологии – дисциплины, которая впервые зародилась в районе залива Сан-Франциско. Его особенно заинтересовала расширяющаяся область ее контактов с передовыми достижениями естественных наук. Его тесная связь с Эсаленским институтом в Биг Суре (Калифорния) позволила ему близко ознакомиться с разнообразными методами психотерапии.

Глубоко изучив гипноз и гештальттерапию, Томпсон использовал эти два подхода для изучения глубинного значения неординарных состояний сознания – области, которая в течение многих лет была предметом его страстного интереса. Переживания встреч с НЛО и контактов с внеземным разумом представляются ему особенно загадочным и интригующим явлением. В настоящее время Томпсон работает над книгой "Пришельцы, ангелы и архетипы", в которой исследует мифологический аспект феномена НЛО.

Хотя статья Томпсона посвящена специфическим проблемам людей, имевших опыт, связанный с НЛО, темы, которые он затрагивает, рассматривая подобные эпизоды как разновидность посвящения, представляют интерес для всех, кого коснулся духовный кризис.

Из всех трудных вопросов, которые задают люди, имевшие личный опыт близких контактов с НЛО, быть может, самый озадачивающий и самый распространенный – почему это произошло именно со мной? Этот вопрос красной нитью проходит через ставшее бестселлером повествование Уитли Стрэйбера о своем опыте похищения экипажем НЛО ("Communion", 1987) и через хронику такого рода явлений, составленную Бадом Хопкинсом ("Intruders", 1987).

Именно на этом чувстве избранности – по какой-то неизвестной причине и для осуществления какой-то неизвестной миссии или цели – я и намерен остановиться. Из множества разговоров с лицами, которые пытались – как мне казалось, очень смело – осмыслить свой опыт и разобраться в нем, я заключил, что вопрос обычно формулируется таким образом: был ли призван или посвящен? Если да, то кем или чем? С какой целью? Недавно я предпринял изучение антропологических данных, чтобы лучше понять стадии, структуру и динамику церемоний посвящения и выяснить, есть ли смысл говорить о параллелях между посвящением в рамках человеческой культуры и человеческим опытом встречи с непознанным Другим, именуемым НЛО.

Здесь меня интересует, что именно люди сообщают о своем опыте, а не то, что является объективной истиной в последней инстанции. Это последнее представляет собой отдельную тему, обсуждение которой увело бы меня в совершенно иное направление.

Мой подход – феноменологический. Я принимаю в качестве первичной данности то, о чем воспринимавший НЛО человек сообщает как о собственном опыте. Я предоставляю другим делать выводы о природе реальности, лежащей в основе и выступающей в качестве причины "просто явлений". Эта проблема неизменно чревата предположениями относительно того, что может, а что не может быть реальным, тогда как при моем подходе эти предположения выносятся за скобки. Это открывает возможность для непредвзятого исследования опыта встреч с НЛО и других экстраординарных явлений, свободного от метафизических пристрастий и убеждений об исключительной важности того или иного вида данных.

Интенсивность экзистенциального или трансперсонального кризиса, который может быть связан с переживанием встречи с НЛО, по-видимому, не зависит от того, чувствует ли субъект такого опыта, что он взаимодействует с традиционным непознанным летающим объектом, или же у него "парапсихическое", "имагинальное", "архетипическое", "околосмертное", "внетелесное" или "шаманское" переживание. По-видимому, аутентичность такого рода опыта в основном зависит от того, в какой степени человек воспринимает свое взаимодействие с инопланетными существами, объектами или "присутствием" как вполне вещественное и фундаментально реальное или даже "более реальное, чем сама реальность". Если эти условия выполняются, то глубина трансперсонального кризиса, связанного с переживанием встречи с НЛО, по-видимому, также не зависит от того, воспринимает ли человек "обитателей НЛО" как жителей "космоса", "параллельного мира", "коллективного бессознательного", "небес", "ада" или каких-то иных божественных сфер. Именно эти характерные особенности описаний я взял за основу при изучении инициационного характера переживаний контактов с НЛО.

Профессор Арнольд Ван Дженнеп определил ритуалы перехода как "церемонии, сопровождающие любое изменение места, состояния, общественного положения и возраста". Наш путь от рождения к смерти перемежается рядом решающих переходов, отмеченных соответствующими ритуалами, предназначенными для того, чтобы прояснить значение индивидуума или группы для всех членов сообщества. Такими ритуализированными переходами являются рождение, достижение половой зрелости, брак и принятие той или иной религии, включая приобщение к различным тайным школам. К этому списку я добавляю новую категорию опыта – встречу человека с НЛО, поскольку это взаимодействие имеет множество структурных и функциональных аналогий с традиционными видами инициаций.

Глядя на то, что я считаю основным парадоксом взаимодействия человека и инопланетного существа, а именно на устойчивую неразрешимость загадки НЛО с точки

зрения общепринятых представлений и моделей в сочетании с продолжающимся проявлением этого феномена во все более причудливых формах, трудно избежать впечатления, что сама напряженность этого парадокса уже оказала инициационное воздействие. В то время как спор между убежденно верующими и неверующими в НЛО продолжается с предсказуемой банальностью, наши личные и коллективные системы верований изменились неувеличиваемым, но чрезвычайно важным образом.

Мы даже не заметили, как человеческая мифологическая структура претерпела фундаментальный сдвиг. Опросы общественного мнения и другие способы измерения коллективного пульса свидетельствуют, что в настоящее время больше людей, чем когда-либо, считают само собой разумеющимся, что мы не одиноки во Вселенной. Само нежелание со стороны НЛО ни оставить нас в покое, ни сделать решающий шаг к сближению приучило нас – если угодно, инициировало нас – рассматривать самые невероятные возможности в отношении того, кто мы по своей глубинной природе и каковы могут быть определяющие условия игры, которую мы называем реальностью.

Ван Дженнен показал, что все ритуалы перехода состоят из трех стадий: разделения, маргинальности и соединения, или завершения. Первая стадия – разделение – связана с отстранением индивида или группы от прежних общественного положения или "культурной формации", с отрешением или отходом от предшествующего состояния. Например, юношу, который проходит посвящение в мужчины в традиционной культуре, вынуждают оставить свое само-отождествление в качестве "мальчика" у двери помещения, где проводится ритуал.

Вторая стадия – маргинальная – предполагает вхождение в состояние жизни на границе, между, в промежутке – не вполне здесь, но и не вполне там. Маргинальность (это состояние называют также "лиминальностью", от латинского слова "limen" – "порог") характеризуется возникающим у человека глубоким чувством неопределенности в отношении того, кто он на самом деле. Юноша уже больше не мальчик, но пока еще не стал мужчиной через посредство специально предназначенного для этого ритуала.

Тогда соединение – это время восстановления целостности, но по-новому, переходя из пограничья к новому состоянию бытия. Это завершение, или кульминация, процесса. Теперь юноша обрел право называться и считать себя мужчиной.

Джозеф Кэмпбелл – на сегодняшний день, возможно, наиболее плодотворный и проницательный "картограф" мифологических областей – много писал о разнообразных формах, которые может принимать стадия разделения. В своем классическом труде "Герой с тысячей лиц", посвященном универсальным мифам о путешествии героя, Кэмпбелл писал: "Герой предпринимает путешествие из мира повседневности в мир сверхъестественного чуда". Какое великолепное и лаконичное описание первых моментов встречи с НЛО – хотя, разумеется, НЛО ни разу не упоминаются в книге Кэмпбелла. Далее он говорит об этой первой стадии путешествия как о "зове к приключению", который означает, что:

"Судьба позвала героя и сместила его духовный центр тяжести из ограниченного мирка его социума в область неизвестного. Эта роковая область, таящая как сокровища, так и опасности, может быть представлена в разных формах: как далекая страна, лес, подземное, подводное или заоблачное царство, таинственный остров, высокая горная вершина или состояние глубокого сна. Но это всегда область странно изменчивых и полиморфных существ, немислимых мучений, сверхчеловеческих свершений и необычайных наслаждений. Герой может по своей воле пуститься навстречу этому

приключению, как это сделал Тесей, когда прибыл в город своего отца – Афины и услышал ужасную историю о Минотавре; или же он может быть перенесен или послан в далекие края какой-либо благосклонной или злобной силой, как это случилось с Одиссеем, которого влекли через все Средиземное море ветры разгневанного бога Посейдона. Приключение может начаться и с простой оплошности, как это случилось с принцессой в сказке "Царевна-лягушка", но герой может и просто случайно проходить мимо, когда какое-то преходящее явление захватывает его блуждающий взор и уводит его от привычных человеческих путей. Примеры можно умножать до бесконечности, собирая их из всех уголков земли".

Я позволил себе процитировать этот длинный отрывок, так как был очарован множеством параллелей между "зовом к приключению" в мифологии и многочисленными примерами из области НЛО, когда индивид бывает призван "из ограниченного мирка его социума в сферу неизвестного". Многие контактеры открываются встрече с обитателями НЛО с любопытством и даже с возбуждением; похищенных уносят прочь против их воли. Я встречал многих людей, которые считают, что "соприкоснулись" с НЛО в результате своего рода ошибки или просто потому, что они жили своей жизнью и занимались своими собственными делами.

В любом случае "герой" (он же "контактер" или "похищенный" – для целей нашего исследования эти термины равнозначны) отделяется или отстраняется от коллектива, от основной массы, неким могущественным и меняющим всю его жизнь образом. Это подводит нас к довольно часто встречающейся реакции на "зов к приключению": отказу от зова. Потому что отделение от коллектива нередко бывает пугающим, и герой просто говорит: "Черт возьми, нет, я не пойду" или, точнее, "я не шел".

В терминах опыта встречи с НЛО это означает, что "контактер" или "похищенный" делает вывод (нередко, чтобы сохранить рассудок), что "Это не могло быть реальным... Со мной этого не могло случиться... Это был всего лишь сон... Если я не буду думать и говорить об этом, быть может, это просто пройдет". Отказ от зова, пишет Кэмпбелл, отражает надежду героя на то, что его привычную систему идеалов, добродетелей, целей и предпочтений можно закрепить и сохранить в безопасности посредством акта отрицания. Но на подобное везение рассчитывать бесполезно: "День и ночь героя преследует божественное существо, являющееся образом живого Я в замкнутом лабиринте собственной расстроенной психики. Все пути к воротам уже закрыты: выхода нет".

Великие религиозные и философские традиции мира по-разному описывают этот решающий момент, который мы можем назвать "борьбой с собственным ангелом". Существо (или существа), которое охраняет преддверие, не позволяет воспользоваться никакими обходными путями: путь наружу – это путь через него. Божественный Другой в любом из всех своих обликов нередко требует чего-то, что представляется неофиту неприемлемым; и в то же время отказ в этой новой и непривычной области кажется невозможным. Ощущение ужаса нередко бывает ошеломляющим, как пишет Уитли Стрэйбер о своем похищении обитателями НЛО.

"Уитли" перестал существовать. Осталось лишь тело в состоянии столь огромного страха, что он накрыл меня, как толстый удушающий занавес, превращая паралич в состояние, казавшееся близким к смерти. Я не думаю, что при этом переходе уцелела моя обычная человеческая природа".

Как графически точно изображено состояние человека, насильственно отделенного от глубочайшего ощущения самого себя абсолютно чужеродной силой и оставленного в

повешенном состоянии на неопределенной границе бытия. Переживания, описанные Стрэйбером, типичны для многих, хотя и не для всех "похищенных" НЛО.

Имеем ли мы право предполагать, что во встречах людей с инопланетянами на карту поставлена определенная концепция человечности? Кажется более чем вероятным, что широко распространившееся в нашей культуре двойственное отношение к реальности феномена НЛО отражает наше коллективное ощущение, что ставки в этой игре действительно высоки. Встречая взгляд Другого, мы невольно обращаемся к горькому признанию Райнера Марии Рильке: "Нет такого места, которое не смотрит на тебя: ты должен изменить свою жизнь".

Как культуру – быть может, как вид – нас роковым образом влечет, манит к себе это таинственное неизвестное; и в то же время страх, пережитый Стрэйбером, принадлежит не ему одному. Признавая длительное существование того, что Стрэйбер называет "феноменом пришельцев", мы вынуждены допускать, что, как он сам говорит, "мы вполне можем быть чем-то отличным от того, чем мы сами себя считаем на этой земле, в силу причин, которых мы пока не можем знать и понимание которых будет для нас грандиозным испытанием".

У тех из нас, кого не похищали и кому не досаждали пришельцы, отказ от зова может быть гораздо более тонким. Многие, чей контакт с Другим является телепатическим или характеризуется визионерскими феноменами с мифологическими мотивами, могут обнаружить, что на первых порах они сопротивляются своему опыту, просто отключаясь от него и стараясь не обращать на него внимания. Кто из нас захочет отказаться от привычного и безопасного представления о том, кто мы такие на самом деле? Всех нас преследует присутствие нашей Тени, того, что внутри и вокруг нас отказывается легко покоряться жадной центральной точке, именуемой "эго". В то же время чем дольше живешь, тем труднее становится игнорировать постоянные уговоры Другого, жаждущего признания и возврата на главное и деятельное место в нашей жизни.

Древние знали о том, как важно сохранять близкие отношения и общение со своим двойником (daemon), которого латиняне называли "genius", христиане – "ангел-хранитель", шотландцы – "reflex man", норвежцы – "vardogr", а германцы – "doppelganger". Идея состояла в том, что если позаботиться о развитии своего "гения", это духовное существо будет помогать человеку на протяжении всей смертной жизни и в последующем существовании. Люди, которые не уделяли внимания своему личному Другому, в следующей жизни становились злыми и коварными сущностями, именуемыми "лярвами", которые парят по ночам над испуганными спящими, доводя их до безумия.

В конечном счете герой преодолевает свой отказ принять зов, так как не принять его просто невозможно. И мы решаем работать с последствиями опыта встречи с НЛО, или идти духовным путем, или принять то, что представляется нам личным призванием, когда осознаем, что принятие зова все же менее болезненно, чем пугающие последствия ухода из коллектива, стада или чего угодно другого, что человек склонен считать своим предыдущим образом жизни. Парацельс писал, что у каждого из нас два тела: одно – составленное из элементов, и другое – из звезд. Принятие "зова к приключению" – в форме ли "признания" своей встречи с НЛО, околосмертного переживания или какого-то иного столкновения с экстраординарной реальностью – равносильно решению начать жить в своем Звездном Теле.

Это подводит нас ко второй, и в некотором смысле даже более трудной, стадии инициации: жизни в неопределенности – ни здесь, ни там. Именно на этом переходе

между разными состояниями бытия я и хочу остановиться подробнее, просто потому, что здесь, по моему мнению, скрыты необъятные творческие возможности и гигантский потенциал, несмотря на то что большинство из нас склонны переживать открытость и восприимчивость как пустоту и потерю. Виктор Тернер в своем классическом эссе "Посередине и между: лиминальный период в ритуалах перехода" пишет, что основная функция перехода между двумя состояниями – сделать человека невидимым. В церемониальных целях неофита – то есть того, кто проходит инициацию, – считают формально "мертвым". Иначе говоря, его нельзя отнести ни к старой, ни к новой категории. Он невидим – его не видят.

Бад Хопкинс в своей книге "Незванные гости", где он исследует подробности нескольких случаев "НЛО-похищений", приводит пространный отрывок из письма, которое он получил от молодой женщины из Миннесоты, которую, по ее словам, дважды похищали НЛО – первый раз в детстве, а затем уже во взрослом возрасте. Эта женщина настолько отчетливо описывает экзистенциальный кризис, переживаемый "похищенными", что я хочу привести здесь довольно длинную цитату из ее письма:

"Для большинства из нас это начиналось с воспоминаний. Хотя некоторые из нас частично или полностью помнили свой опыт, гораздо чаще нам приходилось разыскивать его там, где он был похоронен в форме амнезии. Нередко мы достигали этого с помощью гипноза, который был для многих из нас новым переживанием. Сколь смешанные чувства мы испытывали, встречаясь с этими воспоминаниями! Заново переживая эти травмирующие события, почти все мы без исключения испытывали ужас и чувство подавленности их воздействием. Но было и неверие. Это не может быть по-настоящему. Должно быть, мне это снится. На самом деле этого не происходит. Так начинались колебания и сомнения в себе, сменявшие друг друга периоды скептицизма и веры, когда мы пытались согласовать эти воспоминания со своим ощущением того, кто мы есть и что знаем. Нередко мы чувствовали себя безумными; мы упорствовали в своем поиске "настоящего" объяснения. Мы пытались догадаться, что с нами было не так, отчего эти образы выходили наружу. Почему мой разум вытворяет это со мной?"

Эта женщина показывает, что вполне хорошо понимает чувства, связанные с тем, что сообщение об опыте, не согласующемся с "общепринятой реальностью", делает такого человека "невидимым":

"И потом, существовала проблема того, как говорить о нашем опыте с другими людьми. Разумеется, многие из наших друзей проявляли скепсис, и хотя нас задевало их неверие – чего же еще мы могли ожидать? Порой мы и сами до сих пор бываем скептиками или же были ими в прошлом. И реакции окружающих были отражением наших собственных реакций. Люди, с которыми мы об этом говорили, одновременно и верили и сомневались, они были сбиты с толку и искали других объяснений, как когда-то и мы сами. Многие были непреклонны в своем отрицании самой возможности похищений, и какие бы слова они ни употребляли, подразумеваемый подтекст был вполне ясен: Я лучше тебя знаю, что реально, а что нет. Мы чувствовали, что попали в порочный круг, который, казалось, был создан для нас, похищенных, скептическим отношением общества:

Почему ты веришь, что тебя похищали?

Потому, что ты сумасшедший.

Откуда мы знаем, что ты сумасшедший?

Потому что ты веришь, что тебя похищали.

...Трудным путем, методом проб и ошибок, мы узнавали, кому можно и кому нельзя доверять. Мы учились видеть тонкое различие между скрытностью и "приватностью". Но многие из нас испытывали сильное чувство изоляции. Мы чувствовали боль от того, что были другими, как будто мы просто "считались" нормальными. Некоторые из нас пришли к трудному осознанию, что нет вообще никого, с кем бы мы могли быть в полной мере самими собой, а это ужасно одиноко".

Итак, многие "контактеры" и "похищенные НЛЮ", наряду с теми, у кого были непосредственные и непроверяемые переживания Таинства, опыт Божественного, знают, что значит быть "невидимым" для тех, кто не испытал подобного зова, или для тех, кто все еще отказывается от него. Эту неопределенность особенно остро переживают те, кто вернулся с порога смерти. Эти люди были объявлены "клинически мертвыми" и совершили полет через туннель, населенный призывавшими их существами из света, только чтобы снова вернуться к жизни с необъяснимым и лучезарным ощущением бытия и цели существования. Многие из тех, кто прошел подобную "инициацию", говорят, что больше не чувствуют себя людьми в том же самом смысле, как раньше. Неопределенность возрастает, когда семья, друзья и всевозможные авторитеты скептически относятся к этому опыту.

Когда я неофициально обсуждал эти идеи с людьми, прошедшими инициацию НЛЮ, все они признавались в чувствах, типичных для маргинального мира. Это выглядит так, будто неопит краешком глаза замечает нечто столь значительное, что определенные "факты жизни", предшествовавшие этому опыту, более не являются исключительно верными. Часто он или она болезненно переживают, когда другие не замечают, что правила игры изменились или что старые правила всегда были лишь одним из многих способов организации восприятия, а отнюдь не непоколебимыми "законами природы".

Оборотной стороной неудобств и разочарований маргинальной жизни является сфера восприятия, доступная для тех, кто хочет в нее войти: невозможность самоопределения – это также и свобода от необходимости цепляться за какую-то одну само-тождественность. Жизнь "ни тут, ни там" в сфере незнания и неопределенности может сделать доступными новые прозрения, новые способы "построения реальности". В этом смысле опыт встреч с НЛЮ способствует "демонтажу культуры", подталкивая нас к пересмотру удобных представлений о якобы бесконечной пропасти между разумом и материей, духом и телом, мужским и женским началами, природой и культурой и другими привычными противоположностями.

Жизнь в неопределенности маргинальной стадии можно считать изгнанием из рая, а можно – освежающей свободой от необходимости придерживаться конкретного и одномерного понимания сохраненного рая. Мы можем оплакивать утрату ясных границ между "черным" и "белым", "верным" и "неверным", "нами" и "ими", или же мы можем добровольно войти в маргинальную, "лиминальную" сумеречную область бытия, открывая для себя своих тайных демонов и ангелов, глядя им в лицо – если решимся – столь же яростно, как они смотрят на нас.

Короче говоря, эту игру можно описать словами "решиться войти в парадокс и жить в нем" или, как говорит мой друг Дон Майкл, "приземлиться на обе ноги, прочно стоящие в воздухе". Много можно сказать об этом месте, где размытые края представляют не только проблему восстановления порядка, но и возможность поиграть в безграничной и многообразной изменчивости Матрицы Творения. Это место, где царит Трикстер*, отчасти Мать Тереза, отчасти Малыш Герман,** где, как в сказке братьев Гримм, "Железный Джон", мокрый, волосатый Дикий Человек, найденный на дне пруда,

оказывается имеющим некую особую связь с сокровищем. Как правило, чувствуешь определенную пустоту, сознавая, сколь упорно наше иудео-христианское наследие отрицало саму возможность связи между чувственной жизнеутверждающей дикостью и переживанием сакрального.

* Трикстер – архетипическая фигура плута, обманщика, фокусника, мистификатора, соединяющего в себе противоположные черты; "тень" культурного героя. В мифах нередко именно Трикстер зачастую оказывается способным находить решения, казалось бы неразрешимых дилемм. – Прим. ред.

** Прозвище Ларри Германа, лидера экстремистской организации карликов в США. – Прим. ред.

Как ясно показывает продолжающееся "пограничное" сознание феномена НЛО начиная с конца 1940-х годов, существует и коллективное измерение маргинальности. Нравится это нам или нет, но наша культура – человеческая культура – также существует в промежуточном состоянии, на краю. Хайдеггер когда-то сказал, что мы живем в такое время, когда старые боги умерли, а новые еще не родились, а Юнг считал феномен НЛО фундаментальным символом "перемен в конstellляции психических доминант, архетипов, или "богов", как их когда-то называли, и эти перемены вызывают или сопровождают устойчивые трансформации коллективной психики".

Но как нам обосновать и осуществить эти идеи? Начиная с того места, где мы находимся – здесь, заделывая "трещину в космическом яйце". По определению, переходные состояния являются текучими и не так легко поддаются классификации в статических или структурных терминах. Так обстоит дело и с "НЛО-инициацией". Многие из тех, кто прошел через такую инициацию, чувствуют, что они перестали существовать. На самом деле они перестали существовать на том уровне, который был для них привычным и удобным. Так и наша культура вышла за ограду, за пределы комфорта и безопасности ньютоно-картезианского дуализма. "Ни одно живое существо, – говорил философ Кумарасвами, – не может достичь более высокого уровня своей природы, не перестав существовать".

Люди, имевшие близкие контакты с НЛО, рассказывают мне, что были вынуждены примириться с мыслью о том, что мир не так прост, как им казалось, когда они росли под опекой мамы и папы. Они вынуждены были осознать, что мир полон бездонных пропастей и безграничных перспектив. Каким образом опыт встреч с НЛО приводит к такому осознанию? Я не знаю наверняка, но подозреваю, что это как-то связано с посвящением в тайну, с некоей космической шуткой, когда для того, кто "слишком много увидел", возвращение в мир наивного ньютоновского атомистического мышления – уже не самый достойный выбор.

Может быть, НЛО, околосмертный опыт, явления Девы Марии и другие современные шаманские видения в той же мере являются для нас толчком к переходу на следующий уровень сознания, как быстро расцветающее половое влечение служит толчком для перехода подростков из детства в юность. И то и другое знаменует собой смерть предыдущего наивного способа существования. Привилегией молодости – молодого человека, молодой планеты, молодой души – является вера в то, что мы сможем вечно оставаться невинными. Но как только перейден порог, за которым начинается сфера промежуточного бытия – "ни здесь, ни там", – мы можем избежать умирания предыдущих само-отождествлений, лишь выбрав путь ложного бытия, основанного на отрицании.

Мне представляется совершенно уместным, что НЛО поставили в тупик академическую науку и государственные исследовательские комиссии. Само это "непрохождение" наших познавательных сигналов можно было бы считать – если мы на это решимся – чудесной возможностью прекратить попытки "собрать Шалтая-Болтая" и вместо этого начать удалять из каналов связи шум и помехи, те искажения, которые порождает индивидуализированное, ограниченное, эго-ориентированное сознание, ошибочно принимающее себя за весь мир. Позволяя "космическому яйцу" оставаться разбитым, мы обретаем возможность начать освобождаться от отбросов профанированной культуры, от образа жизни, основанного на отрицании симбиотических взаимоотношений с нашей планетой, Геей, чей обращенный к нам непрерывный поток сообщений мы притворно будто бы не слышим благодаря особому измененному состоянию сознания, которое мы называем "рациональным умом".

Я полагаю, что мы немногого добьемся, поджидая абстрактного "решения" проблемы НЛО, как будто такое решение могло бы быть отдельным или отделимым от самого нашего познавательного усилия. Мы забрели далеко от того, чем были одарены с рождения, – от непосредственно переживаемого присутствия *mysterium tremendum*, великой тайны бытия, которая приводит в дрожь, – и только мы можем повернуть ситуацию в обратную сторону. Теренс Мак-Кенна так говорит об этом: "Гнозис – это привилегированное знание, достойное смелых". Сможем ли мы набраться смелости, чтобы обрести истинное знание?

Джозеф Кэмпбелл называет того, кто переходит от обыденной реальности к контакту со сверхъестественными чудесами, а затем обратно к обыденной реальности, Господином Двух Миров. Свободно переходя туда и обратно через границы между мирами, от времени к безвременью, от поверхностных проявлений к их глубинным причинам и обратно, Господин знает обе реальности и не оказывает исключительного предпочтения ни одной из них. Кэмпбелл пишет:

"Ученику даровано видение, превосходящее масштабы обычной человеческой судьбы и равносильное проблеску сущностной природы космоса. Не его личная судьба, а судьба человечества, жизни в целом, атома и всех солнечных систем открылась ему; и причем в форме, подходящей для человеческого понимания, то есть в антропоморфном виде: Космический Человек".

Обратите внимание, что Кэмпбелл настаивает на том, что преображающее видение открывается "в форме, подходящей для человеческого понимания". Среди всего прочего это предостерегает нас от чрезмерного "раздувания эго", нередко сопутствующего опыту встреч с НЛО, особенно в случаях "контактерства". Именно потому что встреча с НЛО представляется абсурдной с точки зрения обычного, "непосвященного" сознания, этот опыт (и тот, кто пережил его) будет осмеян обществом. Когда чувства обиды из-за отторжения наслаиваются на рану, нанесенную вдребезги разбивающим реальность переживанием встречи с НЛО, такой человек испытывает соблазн компенсировать то, что его представляют менее чем нормальным, претендуя на сверхнормальность и порой принимая на себя роль космического пророка, которому открылись некие новые вселенские горизонты.

Всем тем из нас, кто пережил какой-либо неординарный опыт, следует остерегаться этой тенденции. Мы должны помнить, что быть невидимым для культуры в целом может оказаться в той же мере благословением, как и проклятием, что, когда человека игнорируют и ни в грош не ставят, это может послужить для него побуждением избрать другой, тайный путь. Тонкий, неуклонный, незаметный путь. Это невидимый путь

обретения новых возможностей, медленный путь алхимии. Работа души требует времени. Это значит, что мы должны намеренно не торопиться, особенно в условиях нашей сверхактивной, экстравертной, светской культуры. И коль скоро мы занялись исследованием экстраординарных феноменов, обесцениваемых общественным сознанием, нам следует спросить себя, действительно ли бремя непризнания со стороны непосвященных тяжелее бремени попыток убедить их, что мы пережили опыт, который, по крайней мере косвенно, делает нас в чем-то "особенными".

Лично я предпочитаю первый путь за то чувство свободы от необходимости знать, что такое реальность, которое он дает. Ибо в той мере, в какой опыт встреч с НЛЮ является "срывом" со старых якорей, он также предоставляет возможность расти за пределы принятых нашей культурой категорий, задавать вопросы о вещах, которые мы когда-то принимали на веру, и обрести перспективу на еще более масштабный переход, нежели тот, что происходит в нас самих, – переход к новому способу бытия всего человечества.

Могу сказать, что мне посчастливилось встретить нескольких "НЛЮ-посвященных", которые, подобно тем, кто приобщился к таинству сакрального другими путями, стали Господами Двух Миров именно потому, что сумели преодолеть иллюзию, что их опыт – позитивный или негативный – принадлежит им или даже что все это произошло лично с ними. Уитли Стрэйбер, который действительно воспринял свой опыт как личную встречу с НЛЮ, в одном месте в своей книге "Приобщение" признает, что когда он спрашивал своих похитителей: "Почему именно я?", ему ответили: "Потому что у тебя горел свет – мы увидели свет".

Для моего эго это, безусловно, было бы ударом – Уитли сказали, что у его дома остановились не потому, что намеревались возвести его в сан воплощенного божества Новой Эры, и даже не для того, чтобы вдохновить его на написание бестселлера, книги-исповеди о переживаниях "похищенного" НЛЮ. К нему заглянули просто потому, что он оставил включенным свет в гостиной! Здесь – опять великолепная возможность извлечь максимум из своей "невидимости", позволив опыту встречи с НЛЮ высвободить в себе новые уровни эго-отождествлений, личных ограничений и страхов. "Его личные амбиции полностью рассеялись, – пишет Кэмпбелл, – он больше не пытается жить, но добровольно отдается всему, что может начать в нем происходить; он становится, так сказать, анонимным".

Как же может человек "анонимно" жить в мире, в такой близости от тайны экстраординарного знания? Прислушайтесь, что говорит как раз на эту тему религиозный мыслитель Шанкарачарья:

"Порой глупец, порой мудрец, порой обладающий царственным величием, порой бродяга; порой неподвижный, как питон, порой источающий благожелательность; порой почитаемый, порой гонимый, порой безвестный, – так живет человек, который достиг самопостижения и неизменно наслаждается высшим блаженством. Так же как актер – всегда человек, надевает ли он костюм своего персонажа или снимает его, так и совершенный постигающий Вечное – всегда Вечное, и ничего более".

Литература

Campbell, Joseph. *The Hero with a thousand Faces*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1949

Hillman, James. *Re-Visionary Psychology*. New York: Harper & Row, 1975.

Hopkins, Budd. *Intruders*. New York: Random House, 1987.

Jung, C.G. *Flying Saucers: A modern Myth of Thing Seen in the Skies*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1978.

Streiber, Whitney. *Communion*. New York: Beach Tree / Morrow, 1987.

Turner, Victor 'Betwixt and Between: The Liminal Period in Rites of Passage'. *Betwixt and Between: Patterns of Masculine and Feminine Initiation*, ed. by L.C. Madhi, Steven Foster and Meredith Little, 3-19, La Salle, Illinois: Open Court, 1987.